

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

На правах рукописи

ИДАХОСА СТЕФЕН ОСАХЕРУМВЕН

**РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
БЕЗОПАСНОСТИ В САХЕЛЕ В ПЕРИОД С 2011 ПО 2022 ГГ.**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук, профессор
Дегтерев Денис Андреевич

Москва - 2023

Оглавление	
Введение.....	3
Глава 1. Истоки нестабильности в зоне Сахель.....	28
1.1. Границы региона и динамика региональной безопасности.....	28
1.2. Мали как эпицентр региональной нестабильности.....	40
1.3. Проблемы безопасности в Нигере и на севере Нигерии.....	56
Глава 2. Секьюритизация сотрудничества ЕС-Африка.....	77
2.1. Эволюция сотрудничества между Европой и Африкой: от проблематики развития к стратегическим интересам.....	78
2.2. Институционализация сотрудничества ЕС-Африка в сфере безопасности.....	93
2.3. Сахельская стратегия Европейского союза.....	112
Глава 3. «Сахельская пятерка» как ad hoc инициатива по обеспечению безопасности.....	134
3.1. Объединенные силы «Группы пяти»: пределы и возможности.....	134
3.2. Интернационализация «Сахельской пятерки»: роль ЕС.....	145
3.3. Противоречия «Сахельской пятерки» в региональном контексте.....	155
Заключение.....	168
Список источников и литературы.....	173

Введение

Актуальность темы исследования. В XXI веке существенно обострились междержавные противоречия и мир находится на пороге «новой биполярности». С одной стороны, согласованно выступают страны «Коллективного запада» для сохранения статуса-кво, с другой – незападные страны (во главе с РФ, Китаем и партнерами по ШОС) для построения многополярного мира. Постепенно все основные регионы мира, в той или иной степени, становятся зоной геополитической турбулентности, возвращаются опосредованные войны, характерные для периода предыдущей «биполярности». Не остается в стороне и африканский континент, значение которого в современных международных отношениях только продолжает возрастать.

Европейский союз – ключевое звено «Коллективного Запада» – рассматривает Африку как регион своего приоритетного внимания. В частности, европейцы относят зону Сахель к «расширенному соседству ЕС» и воспринимают ее как «южную геополитическую границу» Евросоюза. Значение региона для внешней политики ЕС сложно переоценить – разве что украинский кризис в 2022 г. вышел на первый план по своей приоритетности для них. Однако зона Сахель рассматривается на современном этапе как второе важнейшее направление защиты европейских стратегических интересов в контексте «конфликтной биполярности», что делает проблематику данной работы безусловно актуальной.

Региональный баланс сил и общая политическая ситуация в зоне Сахель претерпела радикальные изменения по итогам «арабской весны». Катализатором обострения проблем региональной безопасности послужил кризис в Ливии и гибель ливийского лидера Муаммара Каддафи в 2011 г., которому удавалось не только сдерживать сепаратистские амбиции туарегов, но также обеспечивать баланс интересов туарегов и национальных правительств. Свержение М. Каддафи образовало вакуум власти, который

способствовал распространению экстремистских групп в Западном Сахеле, что в конечном итоге поставило под угрозу стабильность во всем регионе.

Последствиями не утихающей турбулентности в Сахеле выступают ухудшение общей региональной динамики безопасности, а также снижение возможностей обеспечения безопасности гражданского населения. Вызовы и угрозы приобрели затяжной и хронический характер, исходят главным образом от террористических организаций, выступающих за создание исламского шариатского государства. Из первоначального множества исламистских радикальных группировок оформились три крупных движения – «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ)¹, «Аш-Шабаб» с базовой территорией в Сомали и «Боко Харам» в Нигерии. Не утихающая турбулентность привела к перегруппировке джихадистских групп и их распространению в границах региона. АКИМ присоединилась к другим экстремистским группировкам для формирования коалиции Джамаат Нусрат аль-Ислам Вал-Муслимин (Группа по поддержке ислама и мусульман). Появляются новые группировки, включая ответвление АКИМ, которое называет себя Исламским государством в Большой Сахаре.

Несмотря на присутствие в регионе нескольких десятков тысяч миротворцев и контингентов западных стран, угроза международного терроризма лишь усиливается. Масштаб региональной нестабильности, распространившейся в последние годы не только на Мали, Нигер и север Нигерии, но и на ЦАР и Буркина-Фасо, и даже Бенин, а также явная неготовность традиционных игроков (в лице Франции) обеспечить стабильность в регионе, обуславливает необходимость глубокого анализа причин и последствий сложившегося кризиса. Особое внимание в этом контексте вызывает эффективность стратегий внерегиональных игроков в сфере безопасности, ключевым из которых является Европейский союз. Данная тема не получила комплексного освещения в современной историографии, что актуализирует ее исследование.

¹ Запрещена в Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы. Проблеме нестабильности Сахеля, распространению международного терроризма в регионе, а также инициативам ЕС и Франции в сфере обеспечения региональной безопасности посвящен целый ряд работ исследователей из России, США, Европы и Африки.

В российской историографии безопасность Сахеля изучается в ведущих институтах РАН – Институте Африки, Институте востоковедения, ИМЭМО им. Е.М. Примакова, а также в РУДН. В работе директора Института Африки РАН И.О. Абрамовой и зам. директора Л.Л. Фитуни исследуются сложившиеся тренды через феномен «арабской весны»: с одной стороны, сложное и нюансированное взаимодействие внутренних локальных социально-экономических и политических проблем, а с другой – геостратегическое соперничество между ведущими мировыми державами, региональным правительством и негосударственными акторами за влияние и доминирование в регионе². В другой работе И.О. Абрамовой рассматривается миграция из Африки в ЕС и критически оцениваются предпринимаемые Европой в этой связи меры³. Африканская демография в контексте международных трансформаций исследована в еще одной работе И.О. Абрамовой⁴. Четвертая работа посвящена результатам VII-го Международного форума по безопасности в г. Марракеш по противодействию угрозам международного терроризма в Африке⁵.

В 2021 г. Институтом Африки РАН издана коллективная монография, посвященная терроризму в Африке. В ее первой части рассматривается «дуга нестабильности», проходящая через зону Сахель, а в третьей части – стратегии

² Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12 (689). С. 8-15.

³ Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 2 (33). С. 127-136.

⁴ Абрамова И.О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 5-15.

⁵ Абрамова И.О. Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // Азия и Африка сегодня. 2016. № 5 (706). С. 10-12.

отдельных игроков по борьбе с терроризмом на континенте⁶. В другой коллективной монографии Института Африки РАН рассматривается потенциал африканских армий, в т.ч. армий стран зоны Сахеля⁷. В контексте анализа современных вызовов и угроз Африки, в трудах ученых рассматривается деятельность Боко-Харам и джихадизм в странах Сахеля (Глава 1), а также политика Франции в Мали (Глава 4)⁸. В докладе Российского совета по международным делам (РСМД) показаны узловые точки проблем безопасности в зоне Сахель⁹, а в монографии Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) – военный потенциал основных внерегиональных акторов в Африке¹⁰. С.В. Мазов исследует попытки африканизации миротворческой деятельности на континенте¹¹.

Проблемам исламских радикальных движений в Африке посвящены коллективные монографии под редакцией А.Д. Саватеева¹², а также его научные статьи¹³. В работах К.А. Панцерева показаны особенности информационно-психологических операций, которые ведут террористические

⁶ Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers. Moscow: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

⁷ Африка: политическое развитие и армия. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 63-70.

⁸ Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М. Институт Африки РАН, 2021. 216 с.

⁹ Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад РСМД и МККК № 77 / 2022. Под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал. М.: НП РСМД. 62 с.

¹⁰ Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. 200 с.

¹¹ Мазов С.В. Ганские миротворцы в Конго: провал планов африканизации урегулирования конголезского кризиса, 1960-1962 гг. В сборнике: Россия - Африка: от устной истории к постколониальному нарративу / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 137-142.

¹² См.: Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: URSS/Ленанд, 2015. 424 с; Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

¹³ См.: Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм в Африке: Миф? Угроза? Реальная опасность? // Африка: Слагаемые современного развития: Ежегодник – 2014. Сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2014. С. 228-268; Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

организации в Африке¹⁴. В.Г. Шубин изучает конфликт в Ливии в ракурсе отношения к нему африканских стран и Африканского союза¹⁵. В работе К.М. Труевцева и О.О. Булаева Ливия рассматривается как эпицентр региональной напряженности¹⁶. По мнению авторов, устранение или, по крайней мере, купирование ливийского очага позволит предотвратить дальнейшее распространение террористической угрозы и регионального конфликта. Схожие вопросы затрагивает и Г.В. Лукьянов¹⁷. Э.Е. Лебедева рассматривает нестабильность в зоне Сахель¹⁸, в т.ч. в более широком региональном контексте и в рамках геополитического соперничества основных мировых игроков¹⁹. Автор видит новые возможности по стабилизации региона в использовании комплексного подхода, который предполагает увязывание проблем безопасности и развития, а также укрепление межрегионального сотрудничества стран Сахеля, Западной Африки и Магриба.

В 2014 г. в РУДН был проведен ситуационный анализ на тему «Африка после Каддафи: новая дуга нестабильности (Ливия, Мали, Нигер, Чад, ЦАР)»²⁰, в ходе которого операционализированы наработки кафедры теории и истории международных отношений РУДН в исследовании конфликтов²¹. В

¹⁴ См.: *Панцерев К.А.* Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 46-55; *Панцерев К.А.* «Твиттерные революции» в странах Северной Африки – обратная сторона развития информационного общества // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4 (705). С. 14-19.

¹⁵ *Шубин В.Г.* Африка и война в Ливии // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 11-17.

¹⁶ *Булаев О.О., Труевцев К.М.* Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. 2016. 01 (09). С. 1-12.

¹⁷ *Лукьянов Г.* Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11 (293). С. 114-130.

¹⁸ *Лебедева Э.Е.* Нестабильность в Мали, хаос в ЦАР... Кто следующий? // В сборнике: Север - Юг - Россия 2013. Ежегодник. Сер. "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений" Ответственные редакторы: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 134-140.

¹⁹ См.: *Лебедева Э.Е.* Субсахарская Африка: конфликты и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 102-112; *Лебедева Э.Е.* Активизация КНР и ЕС в Африке // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 93-101.

²⁰ *Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М.* Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 9-23

²¹ См.: *Дегтерев Д.А.* Субъекты международных конфликтов нового поколения: атрибуты, иерархия, особенности моделирования // Власть. 2017. № 1. С. 117-125; *Дегтерев Д.А.,*

ходе ситанализа были обобщены оформившиеся после 2011 г. негативные тенденции в регионе, включая тренд на активизацию радикальных исламских группировок в зоне Сахеля и распространение нестабильности в Тропическую Африку. В ежегодном сборнике научных статей под редакцией В.И. Белова (Юртаева) детально анализируется многоформатная повестка безопасности на континенте²². В статьях А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерева и У. Сидибэ подробно исследованы основные акторы малийского кризиса, а также попытки решить данный конфликт военным путем²³.

Проблемам безопасности в зоне Сахель в контексте новой «большой игры» западных держав посвящены работы Барри Хассимиу²⁴. Угрозы, связанные с деятельностью нигерийской террористической группы «Боко Харам» раскрыты в работах Бакаре Илесанми²⁵, а также О.Д. Омо-Огбебора²⁶. Распространению терроризма в Буркина Фасо посвящена работа Исаева Л.М.,

Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // *Обозреватель*. 2013. № 1. С. 80-87; *Шабига А.В.* Причины войн // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2006. № 1. С. 28-36; *Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, В.А. Цвыка*. М.: РУДН, 2014. 110 с.

²² Африка: вызов постколониального будущего. Ежегодник-2016. Серия: Африканские исследования / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2016 г. 319 с.

²³ См.: *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ У.* Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 12. С. 47-56; *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О.* Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4 (116). С. 50-78.

²⁴ *Хассимиу Б.* Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии). Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. РУДН. Москва, 2017. 207 с.; *Хассимиу Б.* Новая большая игра западных держав в регионе Сахеля // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2016. №2. С. 32-42; *Хассимиу Б.* Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе // *Вопросы политологии*. 2016. №1 (21) С.149-159.

²⁵ *Bakare I.A.* Soft power as a means of fighting international terrorism: a case study of Nigeria's "Boko Haram" // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (02). P. 285-295.; *Bakare I.A.* Nigeria's Boko Haram Terrorist Group // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 12. С. 51-54; *Bakare I.A.* International efforts in fighting Boko Haram: United Nations and African Union as case study // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 5. С. 17-20.

²⁶ *Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D.* Boko Haram: a new paradigm to West Africa security challenges // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (02). P. 274-284.

Коротаева А.В. и Бобарыкиной Д.А.²⁷, а Осминина М.А. исследует террористическую угрозу в Камеруне²⁸.

Ведущий российский исследователь по Нигерии Т.С. Денисова полагает, что нигерийские фундаменталисты уже попали в сферу влияния глобального исламизма²⁹. Она исследует и развитие ситуации внутри террористического движения «Боко Харам»³⁰, а также миротворческий потенциал ЭКОВАС, развитие которого необходимо для поддержания региональной стабильности³¹. С.В. Мезенцев исследовал конфликт в Мали и дал свою оценку французской военной операции «Сервал»³². По его мнению, военное вмешательство не решило всего спектра проблем: исламисты были вытеснены, но не уничтожены; проблема распространения радикального исламизма в Сахаро-Сахельской зоне по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Критическим анализом африканской политики Франции, в т.ч. в зоне Сахель занимается В.Р. Филиппов. Он рассматривает африканскую политику Э. Макрона и его предшественников³³, в т.ч. военное вмешательство Франции

²⁷ Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (02). С. 411-421.

²⁸ Осминина М.А. Новые вызовы безопасности в Камеруне: терроризм как угроза политической стабильности // Экономика и социум. 2015. № 3-2. С. 523-531.

²⁹ Денисова Т.С. Нигерия: От Майтаине до «Боко Харам» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 4. С. 70-82.

³⁰ Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций. 2021. № 2. С. 214-230.

³¹ Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС) // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9 (698). С. 37-43.

³² Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3-28.

³³ См.: Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 4-12; Филиппов В.Р. Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // Международная жизнь. 2020. № 6. С. 64-77; Филиппов В.Р. Африканская политика Парижа в период пандемии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. 11 (03). С. 151-168; Филиппов В.Р. Первое африканское турне Э. Макрона // Международные отношения. 2018. № 1. С. 75-89; Филиппов В.Р. Урановый фактор в африканской политике Франции // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 5 (40). С. 705-720.

в зоне Сахель³⁴ и феномен «Франсафрик»³⁵, а также сепаратизм и политический кризис в Мали³⁶. В.Н. Чернега резюмирует, что Франция оказалась в довольно новой для себя ситуации, на которую повлияли экспансия исламистов в бывших колониях, возросшая самостоятельность африканских элит, активизация Китая³⁷. В.В. Орошану описывает двустороннее межгосударственное сотрудничество Франции и Нигера, утверждая, что Нигер по-прежнему зависим от бывшей метрополии, которая сохраняет контроль над экономическим и политическим положением в стране³⁸. В публикации О.С. Чикризовой и Е.О. Сошниковой анализируется роль Франции в формировании национальных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке³⁹.

Особую группу трудов составляют исследования африканского вектора внешней политики ЕС. Данными проблемами занимается О.С. Кулькова, изучающая институциональное сотрудничество ЕС-Африка, в т.ч. в сфере безопасности⁴⁰. М.А. Кукарцева анализирует гуманитарную политику ЕС в

³⁴ См. *Филиппов В.Р.* Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // *Международные отношения.* 2018. № 2. С. 110-122; *Филиппов В.Р.* Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция «Бархан» // *Международные отношения.* 2018. № 3. С. 80-92; *Филиппов В.Р.* Африканская политика Франсуа Миттерана // *Мировая политика.* 2017. № 1. С. 81-94.

³⁵ См.: *Филиппов В.Р.* «Франсафрик» и этика в международных отношениях // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения.* 2017. 17 (02). С. 402-415; *Филиппов В.Р.* Французский неокOLONиализм: эволюция «Франсафрик» // *Конфликтология / nota bene.* 2016. № 2. С. 114-128; *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тайная политика Парижа на черном континенте // *Международная жизнь.* 2014. № 3. С. 126-148.

³⁶ См.: *Филиппов В.Р.* Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2021. 14 (01). С. 214-227; *Филиппов В.Р.* Политический кризис 2020-2021 годов в Мали // *Ученые записки Института Африки РАН.* 2021. № 3 (56). С. 42-55.

³⁷ *Чернега В.Н.* Франция и вооруженные конфликты в Африке // *Актуальные вопросы Европы.* 2018. № 4. С. 103-115.

³⁸ *Орошану В.В.* НеокOLONиальная политика Франции в Нигере // *Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета.* 2015. XX. С. 76-81.

³⁹ *Чикризова О.С., Сошникова Е.О.* Роль Франции в формировании государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XX века // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2018. № 2. С. 61-74.

⁴⁰ См.: *Кулькова О.С.* ЕС-Африка: расширение институционального сотрудничества // *Европейский союз: факты и комментарии.* 2018. № 93. С. 1120-1118; *Кулькова О.С.*

Африке, ее причины, последствия, а также специфику миграционного кризиса⁴¹. В фокусе внимания Д.В. Алексева – проблема нелегальной миграции из стран Африки и сопутствующие угрозы для Евросоюза⁴².

В зарубежной историографии проблема безопасности Сахельского региона в контексте распространения вооруженных исламистов воспринимается как серьезная региональная угроза. Распространение исламского экстремизма в Тропической Африке раскрывается в работе К. Слэйтона⁴³. Исламизации населения Северного Мали посвящены статьи О. Валтера и Д. Кристопулоса⁴⁴, Л. Кляйн⁴⁵, Л. де Каstellи⁴⁶, а Х. Соломон даже сравнивает Мали с «западноафриканским Афганистаном»⁴⁷. В монографии А. Тарстона отдельные главы посвящены исламистам на севере Мали, в центральном регионе, а также по границе с Нигером и Буркина-Фасо⁴⁸. Проблема исламизации Нигера в контексте «нигерской весны» исследуется в работе М. Танчума⁴⁹.

Истоки текущей нестабильности в зоне Сахель связаны с гибелью М. Каддафи и возвращением в регион вооруженных повстанцев-туарегов с большими запасами стрелкового ружья, боеприпасов и военной техники. Об

«Безопасность – развитие» в отношениях ЕС со странами Африки // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6 (707). С. 41-48.

⁴¹ Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. 11 (05). С. 142-163.

⁴² Алексеев Д.В. Illegal Migration From The Countries Of Africa: Threats And Challenges For Europe // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7 (720). С. 38-42.

⁴³ Slayton K. Underselling Islamist extremism in Sub-Saharan Africa // Defense & Security Analysis. 2015. 31 (02). P. 123-136

⁴⁴ Walther O.J., Christopoulos D. Islamic Terrorism and the Malian Rebellion // Terrorism and Political Violence. 2015. 27 (03). P.497-519.

⁴⁵ Cline L.E. Nomads, Islamists, and Soldiers: The Struggles for Northern Mali // Studies in Conflict & Terrorism. 2013. 36 (08). P. 617-634.

⁴⁶ De Castelli L. Mali: From Sanctuary to Islamic State // The RUSI Journal. 2014. 159 (03). P. 62-68.

⁴⁷ Solomon H. Mali: West Africa's Afghanistan // The RUSI Journal. 2013. 158 (01). P. 12-19.

⁴⁸ Thurston A. Jihadists of North Africa and the Sahel: Local Politics and Rebel Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

⁴⁹ Tanchum M. Countering Islamist Extremist Challenges to Democratic Transition: Lessons from the “Nigérien Spring” // Israel Journal of Foreign Affairs. 2011. 05 (03). P. 63-74.

этом пишут в свои статьях Г.Д. Флуд⁵⁰, С. Шо⁵¹, Т. Хаскен и Дж. Клют⁵², а также Н. Данджибо⁵³, К. Ананинг и др⁵⁴. Данный фактор наложился на существовавшую ранее проблему самоопределения туарегов⁵⁵, обострившиеся противоречия между скотоводами фульбе и земледельцами догонами в Мали⁵⁶, а также аналогичную проблему в Нигерии⁵⁷.

По проблеме распространения террористической угрозы «Бoko Харам» в последние годы вышел целый ряд научных монографий, в т.ч. под ред. Дж.

⁵⁰ Flood D.H. Between Islamisation and Secession: the Contest for Northern Mali // Sentinel. 2012. 05 (07). P. 1-24.

⁵¹ Shaw S. Fallout in the Sahel: the geographic spread of conflict from Libya to Mali // Canadian Foreign Policy Journal. 2013. 19 (02). P. 199-210.

⁵² Hüskén Th., Klute G. Political Orders in the Making: Emerging Forms of Political Organization from Libya to Northern Mali // African Security. 2015. 8 (04). P.320-337.

⁵³ Danjibo N.D. The aftermath of the Arab Spring and its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2013. 35 (02). P. 16-34.

⁵⁴ Aning K., Okyere F., Abdallah M. Addressing Emerging Security Threats in Post-Gaddafi Sahel and the ECOWAS Response to the Malian Crisis. Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre: Policy Brief. May 1, 2012.

⁵⁵ Keita K. Conflict and conflict resolution in the Sahel: The Tuareg insurgency in Mali // Small Wars & Insurgencies. 1998. 09 (03). P. 102-128.

⁵⁶ См.: Benjaminsen T.A., Ba B. Fulani-Dogon Killings in Mali: Farmer-Herder Conflicts as Insurgency and Counterinsurgency // African Security. 2021. 14 (01). 4-26; Benjaminsen T.A., Ba B. Why do pastoralists in Mali join jihadist groups? A political ecological explanation // The Journal of Peasant Studies. 2019. 46 (01). P. 1-20; Cline L.E. Jihadist Movements in the Sahel: Rise of the Fulani? // Terrorism and Political Violence. 2023. 35 (01). P. 175-191.

⁵⁷ См.: Lenshie N.E., Okengwu K., Ogbonna C., Ezeibe Ch. Desertification, migration, and herder-farmer conflicts in Nigeria: rethinking the ungoverned spaces thesis // Small Wars & Insurgencies. 2021. 32 (08). P. 1221-1251; Ojo J.S. Governing “Ungoverned Spaces” in the Foliage of Conspiracy: Toward (Re)ordering Terrorism, from Boko Haram Insurgency, Fulani Militancy to Banditry in Northern Nigeria // African Security. 2020. 13 (01). P. 77-110.

Хенца и Х. Соломона⁵⁸, З. Пьерри⁵⁹, А. Тарстона⁶⁰, О. Эхому⁶¹, Абдулбасит К. и др.⁶², А. Омени⁶³, Дж.-М. Айти и Х. Стридом⁶⁴, Анугвом Э.⁶⁵ и др.

В целом, исламизация зоны Сахель выступает в качестве основной угрозы малийской государственности⁶⁶, хотя и используется в «большой игре» великих держав на континенте⁶⁷, в т.ч. в контексте сложных, взаимопересекающихся альянсов⁶⁸. А. Марк, Н. Верджи и С. Могака справедливо заявляют, что рост насилия и конфликтов в Западной Африке с 2010 г. может уничтожить с таким трудом завоеванные экономические выгоды и подорвать будущее развитие⁶⁹.

Распространению Аль-Каиды в зоне Сахель посвящены работы Л. Ларемона⁷⁰ и Л. Чэлена⁷¹, а в трудах Э. Балдаро и И. Диалл⁷², а также Дж.

⁵⁸ *Hentz J., Solomon H. (Eds). Understanding Boko Haram: Terrorism and Insurgency in Africa. London: Routledge, 2017.*

⁵⁹ *Pieri Z. Boko Haram and the Drivers of Islamist Violence. London: Routledge, 2019.*

⁶⁰ *Thurston A. Boko Haram: The History of an African Jihadist Movement. Princeton: Princeton University Press, 2017.*

⁶¹ *Ekhomu O. Boko Haram-Security Considerations and the Rise of an Insurgency. Boca Raton: CRC Press, 2019.*

⁶² *Abdulbasit K., Nwankpa M., Cook D. The Boko Haram Reader. Oxford: Oxford University Press, 2018.*

⁶³ *Omeni A. Insurgency and War in Nigeria: Regional Fracture and the Fight Against Boko Haram. London: I.B. Tauris, 2019.*

⁶⁴ *Iyi J.-M., Strydom H. Boko Haram and International Law Edition. Cham: Springer, 2018.*

⁶⁵ *Anugwom E.E. The Boko Haram Insurgency in Nigeria: Perspectives from Within. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.*

⁶⁶ *Whitehouse B., Strazzari F. Introduction: Rethinking Challenges to State Sovereignty in Mali and Northwest Africa // African Security. 2015. 8 (04). P. 213-226.*

⁶⁷ *Dal Santo E., van der Heide E. Escalating Complexity in Regional Conflicts: Connecting Geopolitics to Individual Pathways to Terrorism in Mali // African Security. 2018. 11 (03). P. 274-291.*

⁶⁸ *Bencherif A., Campana A. Alliances of convenience: assessing the dynamics of the Malian insurgency // Mediterranean Politics. 2017. 22 (01). P. 115-134.*

⁶⁹ *Marc A., Verjee N., Mogaka S. The Challenge of Stability and Security in West Africa. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. Washington, DC, 2015. 215 p.*

⁷⁰ *Larémont R.R. Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism and Counterterrorism in the Sahel // African Security. 2011. 04 (04). P. 242-268.*

⁷¹ *Chelin R.R. From the Islamic State of Algeria to the Economic Caliphate of the Sahel: The Transformation of Al Qaeda in the Islamic Maghreb // Terrorism and Political Violence. 2020. 32 (06). P. 1186-1205.*

⁷² *Baldaro E., Diall Y. The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali // The International Spectator. 2020. 55 (04). P. 69-83.*

Зенна⁷³ и Л. Ларемона⁷⁴ показаны противоречия между основными террористическими группировками в зоне Сахель. Связям исламистов Сахеля с трансграничной преступностью посвящена работа М. Боаса⁷⁵, контрабанде и коррупции – монография С. Хармона⁷⁶, связям с киднэппингом – статья М. Эви⁷⁷, что позволяет лучше понять политэкономия конфликта⁷⁸. Дж. Зенн отмечает, что «Боко Харам» может использовать переносные системы противовоздушной обороны (ПЗРК) ливийского производства, чтобы сбивать гражданские самолеты, выполняющие рейсы в Нигер, Чад и Нигерию⁷⁹.

В последние годы в зарубежной историографии вышел ряд научных публикаций, посвященных политике Франции и ЕС в целом по обеспечению безопасности в зоне Сахель. Так, историческая ретроспектива интервенций Франции в Мали представлена в статье Чафер Т. и др.⁸⁰ Сравнительному анализу французских интервенций в Мали, Чад/ЦАР и Ливии посвящена работа М. Хенке⁸¹. Первые дни французской военной интервенции в Мали в 2013 г. (операция «Серваль») показаны в работах С. Винг⁸², С. Боеке, Б.

⁷³ Zenn J. Rebel rivals: reinterrogating the movement for Unity and Jihad in West Africa and the roots of Al-Qaeda-Islamic State Infighting in the Sahel // *The Journal of North African Studies*. 2022. 27 (06). P. 1277-1301.

⁷⁴ Laremont R. Mercy or Wrath: The Competing Ideologies of Sufism and Wahhabism in North Africa and the Sahel. Binghamton: State University of New York, 2013.

⁷⁵ Bøås M. Crime, Coping, and Resistance in the Mali-Sahel Periphery // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 299-319.

⁷⁶ Harmon S. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012-2013. Farnham: Ashgate, 2014.

⁷⁷ Ewi M. A decade of kidnappings and terrorism in West Africa and the Trans-Sahel region // *African Security Review*. 2010. 19 (04). P. 64-71.

⁷⁸ См.: Raineri L., Strazzari F. State, Secession, and Jihad: The Micropolitical Economy of Conflict in Northern Mali // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 249-271; Bencherif A., Campana A., Stockemer D. Lethal Violence in Civil War: Trends and Micro-Dynamics of Violence in the Northern Mali Conflict (2012-2015) // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2023. 46 (05). P. 659-681.

⁷⁹ Zenn J. Boko Haram's International Connections // *Sentinel*. 2013. 06 (01). P. 7-12.

⁸⁰ Chafer T., Cumming G., van der Velde R. France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 482-507.

⁸¹ Henke M. A tale of three French interventions: Intervention entrepreneurs and institutional intervention choices // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 583-606.

⁸² Wing S. French intervention in Mali: strategic alliances, long-term regional presence? // *Small Wars & Insurgencies*. 2016. 27 (01). P. 59-80.

Шуурман⁸³, а последующая операция «Бархан» по борьбе с исламистами в Сахель, в т.ч. с «Боко Харам» представлена в статье К. Гриффина⁸⁴.

Особенности французского многостороннего военного сотрудничества исследованы в работе Т. Тарди⁸⁵. Совместно с С. Речиа он также пишет о «вынужденной многосторонности» оборонного сотрудничества Франции в Африке⁸⁶. Б. Эрфорт исследует механизм привлечения в регион миротворческих сил ЕС для поддержки действий Франции⁸⁷. Б. Шарбонно анализирует распределение задач между миротворческой миссией ООН в Мали (МИНУСМА), которую возглавляют французские военные, и контртеррористической французской операцией «Серваль»⁸⁸. Сотрудничеству США и Франции по борьбе с терроризмом в регионе посвящены работы Г. Олсона⁸⁹ и С. Хармона⁹⁰.

Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом в Средиземноморье, и шире – на африканском континенте – представлена в трудах С. Вольф⁹¹ и К. Рейна⁹². Важность для ЕС в обеспечении безопасности в зоне Сахель и противодействие ее «сомализации» показано в статье Г. Олсена⁹³. Комплексный подход ЕС (взаимоувязка вопросов безопасности и развития) в

⁸³ *Boeke S., Schuurman B.* Operation ‘Serval’: A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014 // *Journal of Strategic Studies*. 2015. 38 (06). P. 801-825.

⁸⁴ *Griffin Ch.* Operation Barkhane and Boko Haram: French Counterterrorism and Military Cooperation in the Sahel // *Small Wars & Insurgencies*. 2016. 27 (05). P. 896-913.

⁸⁵ *Tardy T.* France’s military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 534-559.

⁸⁶ *Recchia S., Tardy Th.* French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 473-481.

⁸⁷ *Erforth B.* Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 560-582.

⁸⁸ *Charbonneau B.* Intervention in Mali: building peace between peacekeeping and counterterrorism // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. 35 (04). P. 415-431.

⁸⁹ *Olsen G.R.* Transatlantic cooperation on terrorism and Islamist radicalisation in Africa: the Franco-American axis // *European Security*. 2018. 27 (01). P. 41-57.

⁹⁰ *Harmon S.* Securitization Initiatives in the Sahara-Sahel Region in the Twenty-first Century // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 227-248.

⁹¹ *Wolff S.* The Mediterranean Dimension of EU Counter-terrorism // *Journal of European Integration*. 2009. 31 (01). P. 137-156.

⁹² *Rein C.* The EU and terrorism in Africa // *International Affairs Forum*. 2014. 5 (02). P. 118-129.

⁹³ *Olsen G.R.* After Afghanistan: The European Union as Security Provider in Africa // *Global Society*. 2015. 29 (02). P. 227-242.

рамках стратегии для зоны Сахель исследована в работе Э. Люсии⁹⁴, в то время как критический анализ непосредственной деятельности миссии ЕС в Мали (EUCAP Sahel Mali) представлен в статье Ш. Джаясундара-Смитс⁹⁵. Э. Хахону и Г. Олсон исследуют проблемы европейской миграционной политики в Нигере в контексте политики ЕС по переносу управления миграционными вопросами в третьи страны⁹⁶. В данной публикации показаны как позитивные, так и негативные итоги реформирования миграционной политики ЕС для Нигера.

Несмотря на целый ряд научных работ, посвященных изучению Сахель, в российской историографии до сих отсутствует комплексное исследование, посвященное анализу ситуации с точки зрения взаимосвязи процессов в связке «безопасность-миграция-развитие» и сложного характера геополитического взаимодействия стран региона с ЕС.

Объектом исследования является региональная безопасность в Сахеле (Мали, Нигер, север Нигерии) в контексте усиления общей нестабильности и милитаризации региона.

Предметом исследования выступает деятельность ЕС по обеспечению мира и безопасности в регионе Сахель.

Цель исследования заключается в выявлении региональной стратегии обеспечения мира и безопасности в регионе Сахеля через призму действий ЕС как ключевого внерегионального актора.

Для достижения данной цели требуется **решение следующих задач**:

- выявить основные трансграничные угрозы безопасности в зоне Сахель;

⁹⁴ Lucia E.L. Performing EU agency by experimenting the ‘Comprehensive Approach’: the European Union Sahel Strategy // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. 35 (04). P. 451-468.

⁹⁵ Jayasundara-Smits Sh. Bracing the wind and riding the norm life cycle: inclusive peacebuilding in the European capacity building mission in Sahel–Mali (EUCAP Sahel–Mali) // *Peacebuilding*. 2018. 6 (03). P. 233-247.

⁹⁶ Hahonou E.K., Olsen G.R. Niger – Europe’s border guard? Limits to the externalization of the European Union’s migration policy // *Journal of European Integration*. 2021. 43 (07). P. 875-889.

- раскрыть внутренние и внешние факторы, послужившие катализатором распространения и усиления вызовов безопасности в Мали, Нигере и Нигерии;
- определить восприятие угроз безопасности в Сахеле и их приоритизацию в институтах ЕС;
- рассмотреть инициативы ЕС по обеспечению мира и безопасности в Сахеле в контексте становления европейской оборонной идентичности;
- всесторонне исследовать роль сахельской «Группы пяти», выявить ее пределы и возможности в обеспечении региональной безопасности;
- выявить механизмы интернационализации деятельности «Группы пяти» и консолидации на ее базе усилий «Коллективного Запада» в регионе Сахель.

Хронологические рамки исследования составляют период 2011-2022 гг., в рамках которого анализируются вызовы безопасности в Сахеле, а также деятельность ЕС по стабилизации региона. Нижняя хронологическая граница привязана к принятию первой Стратегии ЕС в отношении Сахеля в 2011 г. Верхняя хронологическая граница обусловлена завершением ряда программ сотрудничества в рамках 11 Европейского фонда развития, в т.ч. Регионального плана действий ЕС по Сахелю на 2015-2020 гг., что позволяет сделать предварительные выводы об их эффективности.

Географические рамки исследования ограничены тремя странами, относящимися к зоне Сахель – Мали, Нигер и север Нигерии. Однако в ряде случаев, в виду различной трактовки Сахеля в стратегиях ключевых игроков (в т.ч. ЕС), автор рассматривает события в более широком региональном контексте. Подробный анализ географических рамок представлен в параграфе 1.1 данной работы.

Источниковая база исследования. При работе над диссертацией автор использовал несколько видов источников на русском, английском и французском языках.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы* Нигерии⁹⁷, Мали⁹⁸, Франции⁹⁹, а также ЕС по национальной безопасности, внешней и внутренней политике. Наиболее широко были представлены документы Евросоюза, включая основополагающие тексты договоров (Маастрихтский, Амстердамский, Римский и др.), не менее десяти решений Совета ЕС, основополагающие резолюции и регламенты Европарламента по исследуемой проблематике, Сахельские стратегии Евросоюза 2011, 2015 и 2021 гг.¹⁰⁰ К этой же группе источников относятся ключевые соглашения между ЕС и странами АКТ (в т.ч. Соглашение Котону, Яундская конвенция и др.), протоколы ЭКОВАС.

Вторую группу составляют *делопроизводственные документы*, к которым относятся документы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН¹⁰¹, заключительные коммюнике международных встреч в рамках ЕС,

⁹⁷ Nigeria National Counter Terrorism Strategy 2016 // Office of the National Security Adviser. Counter Terrorism Centre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/national-counter-terrorism-strategy/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹⁸ Loi n 2016- 008/du 17 mars 2016 portant loi uniforme relative à la lutte contre le blanchiment de capitaux et le financement du terrorisme // Journal Officiel de la République du Mali. Avril 01, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.droit-afrique.com/uploads/Mali-Loi-2016-08-lutte-blanchiment-capitaux-financement-terrorisme.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹⁹ Livre Blanc. Défense et Sécurité Nationale // Ministère des Armées, République Française, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-defense/livres-blancs> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰⁰ См.: Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023); EU Sahel Strategy. Regional Action Plan 2015-2020. Council of the European Union. Brussels. April 20. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023); The European Union's Integrated Strategy in the Sahel. Council of the EU, 16 April 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7723-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰¹ См.: Резолюция СБ ООН. S/RES/1970 (26.02.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_02/20110927_110226-UNSCR-1970.pdf (дата обращения: 12.04.2023); Resolution of UN SC. S/RES/1973 (17.03.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (дата обращения: 12.04.2023); Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/53bea76c4.html>, para.19 (дата обращения: 12.04.2023).

Африканского союза, Альянса и Коалиции за Сахель, саммитов ЕС-Африканский союз, других международных организаций. В эту же группы вошли доклады учреждений ООН, ЕС, других многосторонних институтов по проблематике безопасности в Сахеле¹⁰².

Ввиду специфики проблематики, связанной с вопросами безопасности, и дозированным распространением официальной информации по ряду вопросов, рассматриваемых в диссертации, важным источником стала справочная информация официальных органов власти на английском и французском языках, которая была выделена в отдельную категорию. В общей сложности, было привлечено не менее трех десятков материалов данного вида, в первую очередь, информация с официальных страниц Европейской службы внешних действий, а также Еврокомиссии.

При подготовке работы также использовались *публицистические документы*, в т.ч. труды премьер-министра Мали (с июня 2021 г.) Ш.К. Маига, объясняющего причины ослабления малийского государства и усиления международного терроризма на фоне непрекращающихся контртеррористических операций западных государств в регионе¹⁰³, выступления председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, в т.ч. перед вступлением ее в должность¹⁰⁴, других представителей ЕС, а также Ж.-И. Ле

¹⁰² См.: Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/53bea76c4.html>, para.19 (дата обращения: 12.04.2023); United Nations Integrated Strategy for the Sahel: Progress Report 2018-2019 // UN, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UN_UNISS_Report_En.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰³ См.: *Maiga Ch. K. La Faillite de l'Etat Malien. Les Origines, les Responsabilités, les Pistes de Solutions.* Bamako: Hippo Impression, 2020; *Maiga Ch. K., Singaré I.A. Les Rébellions au Nord du Mali. Des Origines à Nos Jours.* Bamako: EDIS, 2018.

¹⁰⁴ Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. European Commission, 27.11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/speech_19_6408 (дата обращения: 12.04.2023).

Дриана, многолетнего министра обороны и министра иностранных дел Франции, «архитектора» африканской политики Франции¹⁰⁵.

В работе широко использовались публикации африканских СМИ и информационных агентств, в т.ч. Algeria Press Service, All Africa, Ecofin Agency, ENCA, Premium Times, Punch; ведущих англоязычных (BBC, Bloomberg, Reuters, The Guardian, The Times, Voice of America) и франкоязычных СМИ и агентств (France24, Jeune Afrique, Libération, RFI, TV5 Monde), арабского телеканала Aljazeera, а также информационного агентства ТАСС (РФ).

Были привлечены также *статистические* источники и справочные материалы по Сахелю и его отдельным странам, в т.ч. данные Global Fire Power, Global Terrorism Index, Index Mundi, ACAPS, Crisis 24, материалы Программы развития ООН, Всемирного банка, Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другие.

Таким образом, используемая источниковая база представляется достаточно репрезентативной и позволяет детально рассмотреть предмет исследования в рамках поставленных задач.

Методология исследования. В основу настоящего исследования лег историко-генетический метод, позволяющий изучать генезис исторических явлений и причинность связанных с данными явлениями изменений. Динамика организационно-правовых форм Евросоюза, занимающихся Сахелем, особенности реализуемых ими программ в регионе, рассматриваются в привязке к меняющемуся характеру вызовов и угроз безопасности на африканском континенте.

¹⁰⁵ Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de la Défense, sur l'opération Barkhane dans la sahélienne et sur la politique de défense de la France, à N'Djamena le 31 décembre 2014 // Vie publique. Décembre 31, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/193461-jean-yves-le-drian-21122014-operation-barkhane-politique-de-defense> (дата обращения: 12.04.2023).

В своем исследовании автор также широко опирается на концепт «секьюритизации»¹⁰⁶ и теорию региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Вейвера¹⁰⁷. В противовес традиционному подходу с опорой на военно-политическое измерение Копенгагенская школа стала продвигать тезис о том, что безопасность должна выходить за пределы политического и военного измерения¹⁰⁸.

«Секьюритизация» понимается как процесс придания определенным вопросам статуса проблем безопасности и, соответственно, их включения в пространство международной безопасности. На этом основании предполагается возможность применения мер, выходящих за рамки обычного политического процесса¹⁰⁹.

Региональные комплексы безопасности рассматриваются как четкие и стабильные модели взаимодействия между различными субъектами в сфере безопасности. Региональный комплекс безопасности Сахеля относится к стандартному типу. В этом случае речь идет о «секьюритизации» международного терроризма, который стал главным приоритетом в иерархии повестке безопасности, несмотря на то что вероятность гибели людей в результате автоаварий или болезней гораздо выше нежели чем от последствий террористических актов. Методологические аспекты исследования представлены автором диссертации в отдельной научной статье¹¹⁰.

Методы. Методологической основой решения поставленных в диссертации задач выступают методы эмпирического, проблемно-хронологического и сравнительно-институционального анализа, а также

¹⁰⁶ *Buzan B.* People, States and Fear. An agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Wheatsheaf Bokks LTD, 1983. 259 p.

¹⁰⁷ *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: the Structure of International Society. Cambridge: University of Cambridge, 2003. P. 6-20, 41-47, 77.

¹⁰⁸ *Hutchful E.* Introduction: Africa – Rethinking Security // African Journal of Political Science. 1998. 03 (01). P. 2.

¹⁰⁹ *Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. P. 25.

¹¹⁰ *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. 23 (01). С. 67-87.

принцип историзма. В исследовании широко применяются историко-описательный и сравнительный методы, анализ, синтез, детализация и обобщение для формирования целостной картины продолжающейся небезопасности Сахеля и определения позиций ведущих держав. Ситуационный анализ помог выстроить в единую аналитическую рамку многочисленные разрозненные факты, связанные с рассматриваемыми конфликтами и участием традиционных центров силы в процессе их урегулирования, с тем чтобы выявить региональные тренды, причинно-следственные связи и закономерности. Также используются элементы структурно-функционального и системного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены ключевые очаги нестабильности в зоне Сахель и прилегающих регионах, а также классифицирована роль отдельных стран и негосударственных акторов в распространении трансграничного терроризма;
- выделены основные индикаторы секьюритизации программ помощи ЕС странам Африки в контексте становления Евросоюза как стратегического актора и эволюции организационных структур ЕС, ответственных за взаимодействие с регионом;
- определена роль различных инструментов интервенции ЕС в странах Африки, сочетающих как военные и гражданские миссии Евросоюза, так и активные мероприятия Инструмента стабильности и мира в рамках европейской версии концепции 3D (Diplomacy, Development, Defence);
- исследована институционализация политики ЕС в отношении Сахеля как в контексте принятия стратегий и региональных планов действий, так и в рамках создания специализированных организационных структур;
- выявлены пределы и возможности воздействия «Сахельской пятерки» на состояние региональной безопасности, а также основные механизмы интернационализации данной ad hoc инициативы.

В работе использован широкий комплекс источников на русском, английском и французском языках, часть из которых вводятся в научный

оборот впервые, что позволяет комплексно изучить интегрированный подход ЕС к управлению внешними конфликтами и кризисами на примере Сахеля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вмешательство НАТО в ливийский конфликт и падение режима М. Каддафи в 2011 г. стало триггером формирования широкой зоны нестабильности в Северной Африке, которая достаточно быстро распространилась на юг и охватила страны Сахеля. Потоки беженцев, вооруженных повстанцев и оружия из Ливии в направлении Нигера, Нигерии, Мали и других стран Сахеля поставили под угрозу социальную стабильность стран региона. Исторически развитая трансграничная миграция, невысокий уровень социально-экономического развития, недостаточный потенциал вооруженных сил и правоохранительных органов лишь усугубили ситуацию.

2. Вторжение НАТО в Ливию не только привело к вооружению террористов «Боко Харам» в Нигерии и сепаратистов-туарегов в Мали, но также способствовало усилению влияния в регионе террористической организации ИГИЛ¹¹¹, а также «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и других вооруженных исламистских группировок. Мали, Нигер и Нигерия в последние годы занимают 6-8 место в мире по количеству жертв международного терроризма. Эти страны Западной Африки представляют собой «сообщающиеся сосуды» для трансграничных террористических групп, эпицентром деятельности которых выступает Мали. При этом пик террористической активности в Мали и Нигере еще не достигнут, в то время как в Нигерии он уже пройден и обусловлен частичными успехами в борьбе с «Боко Харам».

3. Ключевым актором «Коллективного Запада» в сфере безопасности в зоне «Сахель» выступает Европейский союз, который из «девелопменталистского» и «нормативного» актора превратился в геостратегического по мере институционализации Общей политики безопасности и обороны и становления европейской оборонной идентичности.

¹¹¹ Запрещена в Российской Федерации.

Произошла «секьюритизация» европейских программ помощи региону, ключевую роль при принятии решений о выделении финансирования теперь играет Европейская служба внешних действий. Евросоюз реализует интегрированный подход к управлению внешними конфликтами и кризисами, предполагающий многофазовость, многоуровневость, многосторонность и многомерность.

4. Для обеспечения безопасности «геополитических границ» Евросоюза в контексте «расширенного соседства» зона Сахель имеет ключевое значение на юге (на востоке такую роль играет Украина). Приоритизация региона в глобальной стратегии ЕС привела к учреждению должности Спецпредставителя ЕС по Сахелю (2013 г.), созданию Целевой группы по Сахелю в составе Европейской службы по внешним связям, а в 2019 г. - Региональной консультативной и координационной группы ЕС по Сахелю. Институционализация сотрудничества осуществлена посредством принятия трех региональных доктринальных документов ЕС: Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле 2011 г., Сахельского регионального плана действий на 2015-2020 гг. и Интегрированной стратегии ЕС в Сахеле 2021 г.

5. По инициативе Франции, впоследствии поддержанной ЕС, была создана «Сахельская пятерка» (G5) в составе Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Чада и Нигера (в 2014 г. – политическая, в 2017 г. – военная «пятерка»). Мандат на проведение контртеррористических операций G5 был предоставлен Африканским союзом и закреплен резолюцией 2359 СБ ООН при поддержке Франции. Фактически, «Коллективным Западом» была запущена ad hoc инициатива, дублирующая функционал уже существующих ЭКОВАС, Афросоюза и даже ООН. Институционализация G5 не способствовала развитию Африканской архитектуры мира и безопасности и имплементации Нукшотского процесса и была призвана исключить из управления конфликтами крупных региональных игроков – Алжир и Нигерию.

6. Для формирования международной коалиции вокруг G5 Франция при поддержке ЕС инициировала создание Альянса и Коалиции за Сахель, а также

Партнерства за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S). Наиболее широким форматом является Коалиция за Сахель, которая включает в рамках первой «опоры» проведение совместных контртеррористических операций в регионе; в рамках второй и третьих «опор» (P3S) – усиление военного потенциала и органов власти стран Сахеля, в рамках четвертой «опоры» (Альянс за Сахель) – оказание международной помощи. К Коалиции присоединились не только члены ЕС, но и союзники США по НАТО, а также основные союзники вне НАТО, например, Япония. Однако по мере усиления борьбы с французским неокOLONIALИЗМОМ из «пятерки» в мае 2022 г. уже вышла Мали, на очереди – Буркина Фасо.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационное исследование призвано углубить теоретические знания о комплексном феномене региональной нестабильности в контексте сохраняющихся угроз безопасности в зоне Сахель, а также выявить потенциал региональных и международных коалиций в противодействии данным угрозам. На примере Сахельского региона прослеживается специфика общей трансграничной угрозы терроризма и контртеррористических мер. Диссертация вносит вклад в науку о международных отношениях, что важно в контексте сложных и противоречивых усилий международного сообщества по обеспечению мира и стабильности в Африке и других регионах мира.

Практическая значимость исследования. Материал диссертации может быть использован в практической работе министерств иностранных дел и департаментов международного сотрудничества министерств внутренних дел, участвующих в борьбе с международным терроризмом. Работа будет также полезна для оценки перспектив оказания военно-технической помощи африканским странам со стороны ведущих мировых держав – постоянных членов СБ ООН, в том числе РФ. Положения работы найдут свое практическое применение непосредственно в работе автора в качестве дипломатического сотрудника МИД Федеративной Республики Нигерия. Отдельные положения данной работы также могут быть использованы в образовательном процессе при

чтении курсов, посвященных проблемам безопасности в странах Африки, сотрудничеству ЕС с Африкой, а также международной миротворческой деятельности и борьбе с терроризмом.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации были представлены в 20 научных статьях автора, в том числе в пяти публикациях, входящих в перечень РУДН. Автор имеет две публикации в ведущих научных журналах мира по африканской проблематике 1-2 квартиля (Journal of Contemporary African Studies, African Security Review)¹¹², а также семь статей в ведущих российских научных изданиях по Африке – «Азия и Африка сегодня», Вестник РУДН. Серия: Международные отношения и Ученые записки Института Африки РАН¹¹³.

Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на международных конференциях, в т.ч. на XIV-XVII Международных конгрессах «Блищенковские чтения» (РУДН, 2016-2019 гг.), XI Конвенте РАМИ «Диалектика империй: революция VS преемственность» (МГИМО МИД России, 2017 г.), конференции по проблемам вмешательства «великих держав» во внутренние дела суверенных государств Африки и Ближнего Востока (Институт Африки РАН, РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017 г.),

¹¹² См.: *Idahosa S.O., Degtarev D.A., Ikhidero S.I.* Securitisation initiatives and the lingering security challenges in Sub-Saharan Sahel region: An appraisal // *African Security Review*. 2021. 30 (03). P. 338-367; *Idahosa S.O., Bakare I.A.* Conceptualisation of regional instability in Sahel: modelling ABM–AfriLand-Rebel Approach // *Journal of Contemporary African Studies*. 2022. 40 (02). P. 190-205.

¹¹³ См.: *Tafotie J.R., Idahosa S.O.* Conflicts in Africa and Major Powers: Proxy Wars, Zones of Influence or Provocative Instability // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (03). С. 451-460; *Idahosa S.O.* AU-Hybrid peacekeeping mission: building productive partnerships // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 4 (717). С. 38-40; *Idahosa S.O., Onimhawo J.A., Ikhidero S.I.* Reparation a morale justice for Africa: The Benin (Nigeria) in Perspective // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2017. 17 (02). P. 301-311; *Идахоса С.О.* История следования по пути нестабильности в Нигерии и потребность в российско-нигерийском военном сотрудничестве // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 1 (38). С. 64-73; *Idahosa S.O., Макрах О.Д.* Xenophobic Threat to Nigerians Abroad – How Relevant is the concept of ‘Afrocentrism’? // *Journal of the Institute for African Studies*. 2022. № 2 (59). P. 88-95; *Omoruyi I., Idahosa S.O., Mugadam M.M., Sidibe O.* Nigeria - South Africa Rivalry in Quest for Regional Power Status: from Material Potential to UN Security Council Membership // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. 20 (01). P. 147-157; *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2023. 23 (01). С. 67-87.

ежегодной научной конференции РАПН «Время больших перемен: политика и политики» (РУДН, 2017 г.), региональной конференции Ассоциации международных исследований (Гана, 2019 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и рекомендована к защите.

Степень достоверности диссертации обеспечивается репрезентативной источниковой базой и историографией, широкой апробацией результатов научного исследования в ведущих журналах РФ и мира, на ключевых российских и международных конференциях, а также практическим опытом автора на дипломатической службе в МИД Нигерии по проблематике многостороннего сотрудничества.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Истоки нестабильности в зоне Сахель

1.1. Границы региона и динамика региональной безопасности

Географические рамки. Зона Сахель, географически расположенная на территории от Мавритании и Сенегала на западе до Судана и Эритреи на востоке, имеет ряд специфических особенностей, которые в целом влияют на возможности развития региона и поддержание безопасности.

Зона Сахель протянулась с запада на восток и охватывает часть северного Сенегала, юг Мавритании, центральную часть Мали, северную часть Буркина-Фасо, крайний юг Алжира, Нигер, крайний север Нигерии, центральный Чад, центральный и южный Судан, крайний север Южного Судана, Эритрею, Камерун, Центральноафриканскую Республику и крайний север Эфиопии (см. рис. 1.1.)¹¹⁴.

Рис. 1.1. Карта Сахеля¹¹⁵

Географические определения Сахеля (*от арабск.* – граница) разнятся. В изначальном, природно-географическом и климатическом смысле – это

¹¹⁴ Sahel: \$1.6 billion Appeal to Address Widespread Humanitarian Crisis // UN OCHA. January 31, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unocha.org/story/sahel-16-billion-appeal-address-widespread-humanitarian-crisis> (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹⁵ Sahel Region // European Union Institute for Security Studies. August 22, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Report_19_Sahel.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

переходная территория от засушливой пустыни Сахары на севере к субэкваториальной саванне, расположенной южнее¹¹⁶.

Международные акторы – Афросоюз, ЕС, ООН и другие по-разному определяют границы региона в соответствии со своими собственными потребностями, интересами и представлениями. В реализации комплексной стратегии для Сахеля ООН опирается на широкую трактовку Сахело-Сахарского региона, охватывающего страны Западной, Центральной и Северной Африки¹¹⁷. В своем анализе европейской стратегии для Сахеля Б. Рупперт придерживается аналогичного подхода, утверждая, что Сахело-Сахарский регион простирается от запада Африки до Красного моря¹¹⁸.

Афросоюз включает в зону Сахель-Сахара все страны, расположенные в полосе Сахеля, разделяющей Северную Африку и страны, расположенные к югу от Сахары. Сюда входят Алжир, Буркина-Фасо, Ливия, Мавритания, Мали, Нигер, Судан и Чад. Вместе с тем есть страны, которые находятся за пределами этой зоны – Кот-д’Ивуар, Гвинея, Гвинея-Бисау, Нигерия и Сенегал, но по уровню угроз в сфере безопасности заслуживают не менее пристального внимания¹¹⁹.

¹¹⁶ Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. С. 118.

¹¹⁷ United Nations Integrated Strategy for the Sahel: Progress Report 2018-2019 // UN, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UN_UNISS_Report_En.pdf (дата обращения: 12.04.2023); The Sahel // United Nations Political and Peacebuilding Affairs. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dppa.un.org/en/sahel#:~:text=For%20the%20implementation%20of%20the,Chad%2C%20Mali%2C%20Mauritania%20and%20Niger> (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹⁸ *Rouppert B.* The European strategy for Development and Security in the Sahel. Brussels: GRIP. 2012.. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-01-eaac/The_European_strategy_for_the_Sahel-_Berangere_Rouppert.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹⁹ The African Union Strategy for the Sahel Region // Peace and Security Council: 449th Meeting, Addis Ababa, Ethiopia. African Union, August 11, 2014. P. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/auc-psc-449.au-strategu-for-sahel-region-11-august-2014.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

ЕС придерживается более узкого подхода к определению Сахеля¹²⁰. Сюда входят четыре-пять стран Западной и/или Центральной Африки, в соответствии с общим подходом и стратегией¹²¹. При этом ЕС называет Мавританию, Мали и Нигер тремя основными сахельскими государствами, а также включает в Сахель часть территории Буркина-Фасо и Чада¹²².

Дебаты по вопросу границ региона продолжаются. Некоторые аналитики оперируют широким определением, имея в виду пространство, ограниченное Средиземным морем на севере, Мавританией и Сенегалом в Атлантическом океане на западе через части Мавритании, Мали, Буркина-Фасо, Нигера, Нигерии и Судана до Эритреи на побережье Красного моря на востоке и Чада на юге. То есть используется определение геополитического региона «расширенной Сахары», в которую входит Сахель¹²³.

¹²⁰ Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹²¹ Council of the European Union. Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Brussels, 20 April 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/st07823%20en15.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹²² Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹²³ *Simon L., Mattelaer A., Hadfield A.* A Coherent EU Strategy for the Sahel. Brussels: Policy Department of the Directorate General for External Policies. European Parliament, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023); *Helly D., Théroux-Bénoni L.-A., Galeazzi G., Maïga I., Ouédraogo F.* Sahel strategies: why coordination is imperative // Policy Brief 76. Institute for Security Studies. March 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/190285/PolBrief76Eng.pdf> (дата обращения: 12.04.2023); The Sahel. The world's most neglected and conflict-ridden region // Norwegian Refugee Council. June 11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nrc.no/shorthand/fr/sahel---the-worlds-most-neglected-and-conflict-ridden-region/index.html> (дата обращения: 12.04.2023).; *Suleiman M.D.* Sahel region, Africa // The Conversation. February 28, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theconversation.com/sahel-region-africa-72569> (дата обращения: 12.04.2023); The Sahel: Key things to know as security crisis spirals // Aljazeera. February 27, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/features/2020/02/27/the-sahel-key-things-to-know-as-security-crisis-spirals/?gb=true> (дата обращения: 12.04.2023); Sahel // Encyclopaedia Britannica. May 26,

Таким образом, как в специализированной литературе, так и на практике, регион Сахеля понимается двояко. Либо широко (как в случае со стратегией АС) – с включением огромных пустынных равнин от Сахары до Атлантического океана и Красного моря, либо узко – с охватом четырех-пяти стран Западной и/или Центральной Африки, что представляет с некоторыми вариациями более общий подход. При сравнении географических областей применения различных походов и стратегий обнаруживается, что в целом акцент делается на пяти странах, которые лежат в основе почти всех анализируемых стратегий и инициатив¹²⁴.

Помимо понятия зоны Сахель, при анализе региона используется также понятие «Транс-Сахара». Транссахарское сообщение описывается как связующее Бамако, Ниамей и Нджамену с Алжиром и Габесом (Тунис) через Таманрассет (Южный Алжир). Транссахарский обмен включает обеспечение мобильности через Сахару между странами Африки к югу от Сахары и Северной Африкой. По словам К. Шиллингтона, транссахарское сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться между четырьмя странами Сахеля (Алжиром, Мавританией, Мали и Нигером) и Чадом, Ливией, Марокко и Тунисом¹²⁵.

Д. Андрэ в своей работе при описании Транссахары ссылается на общепринятый подход, согласно которому Транссахарский регион, состоящий из Магриба и Сахеля, является очагом и рассадником террористической деятельности. Осознание этого привело к созданию многоцелевой многолетней контртеррористической стратегии, в основе которой лежит комплексный подход с опорой на дипломатию, развитие и оборону. Комментируя меры по обеспечению свободы от коррупции, финансовой

2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

¹²⁴ *Helly D., Thérout-Bénoni L.-A., Galeazzi G., Maïga I., Ouédraogo F.* Sahel strategies: why coordination is imperative // Policy Brief 76. Institute for Security Studies. March 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/190285/PolBrief76Eng.pdf> (дата обращения: 12.04.2023)

¹²⁵ *Shillington K.* History of Africa. Second ed. New York: St. Martin's Press, 1995. P. 32.

свободы и свободы предпринимательства в странах Транссахарского региона, Д. Андрэ выделил такие страны Буркина-Фасо, Марокко, Тунис, Мали, Сенегал, Нигер, Нигерия и Мавритания, Алжир и Чад¹²⁶. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что Транссахарский регион состоит из Магриба и Сахеля.

Трансграничная миграция в регионе. Хотя геополитическая динамика, определяющая Сахель, вряд ли может быть понята без ссылки на более широкий регион Сахары, в котором он расположен, данное исследование следует определению, согласно которому Сахель простирается от северной части Сенегала на побережье Атлантического океана через части Мавритании, Мали, Буркина-Фасо, Нигера, Нигерии, Чада, к Судану и Эритреи в Красном море. Культурно и исторически Сахель является «береговой линией» между Ближним Востоком и странами Африки к югу от Сахары. Это место взаимодействия арабской, исламской и кочевой культур с севера, и коренных, традиционных культур с юга.

Несмотря на быстрый рост населения, Сахель – это довольно малонаселенная зона с огромными отдаленными расстояниями между населенными пунктами на юге и пустынями на севере. Для государств, территориально расположенных в периметре Сахеля, характерна этническая общность, высокая проницаемость границ и наличие исторических маршрутов, соединяющих Африку к югу от Сахары и Магриб.

Границы Сахеля, как и в случае многих других африканских регионов, были проведены исходя из интересов колониальных стран, нежели чем социального и этнического единства и потребностей соответствующих народов¹²⁷. Постколониальные границы в таких странах, как Мали, Нигер,

¹²⁶ *Andre D.M.* United States counterterrorism strategy in the Trans-Sahara and the rise of Salafi-Jihadism in the Sahel. Dissertations. Monterey, California: Naval Postgraduate School. September, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/36739322.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹²⁷ *Чикризова О.С., Сошникова Е.О.* Роль Франции в формировании государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 61-74.

Ливия, Чад и Судан, разрезают на отдельные части территории, на которых проживают кланы и этнические группы. Подобные этнические и родственные связи в регионе способствовали развитию сетей, которые в настоящее время используются, например, для организации трансграничной контрабанды мигрантов¹²⁸. Сетевая структура по всему региону облегчает доступ преступников и террористов в регион и поощряет незаконный ввоз мигрантов и оружия¹²⁹.

Трансграничная миграция между Сахелем и Магрибом имеет давние корни и относится к доколониальному времени, когда Сахару пересекали в поисках экономических и иных возможностей. Во времена колониализма укоренились неформальная, а также сезонная трансграничная миграция между Сахелем и Магрибом. В 1960-1970 гг. пустынные деревни с населением в несколько тысяч человек, такие как Таманрассет на юге Алжира или Себха на юге Ливии, значительно увеличили прирост населения за счет притока неформальных трудовых мигрантов к югу от Сахары.

Те же процессы были характерны и для городов в Сахеле, где государства и многонациональные компании создали производственные мощности, как, например, в г. Арлит в Нигере (регион Агадес), население которого выросло за несколько лет с 8 до более чем 120 тысяч жителей. Подобный рост в основном обеспечивался за счет притока сезонных рабочих-мигрантов, задействованных в сфере услуг, в местах добычи урана¹³⁰. В начале 2000 гг. было подсчитано, что около 1,5 млн мигрантов к югу от Сахары проживали в Ливии, около 300 тысяч в Мавритании, столько же в Алжире и

¹²⁸ *Molenaar F., El Kamouni-Janssen F.* Turning the Tide: The Politics of Irregular Migration in the Sahel and Libya // CRU Report. The Hague, the Clingendael Institute, 2017. P. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/turning_the_tide.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹²⁹ *Худайкулова А.В.* Теории безопасности «третьего мира» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 412-425.

¹³⁰ *Boserup R.A., Martinez L.* Europe And The Sahel-Maghreb Crisis // Danish Institute for International Studies. Report 2018. P. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pure.diiis.dk/ws/files/1395631/DIIS_Report_03_EUROPE_AND_THE_SAHEL_MAGHREB_CRISIS_web.pdf. (дата обращения: 12.04.2023).

несколько десятков тысяч в Тунисе и Марокко. В то время как около 100 тысяч человек ежегодно перемещались через Агадес в Нигер в рамках сезонной трудовой миграции¹³¹.

Местное население стран Сахеля проживает в условиях крайней нищеты и безработицы, испытывает периодические кризисы в области продовольствия, в том числе по причине изменения экологических процессов. Отсутствие возможностей для обеспечения полноценных жизненных условий, ухудшение условий безопасности, экономическое и социальное неравенство подталкивают местное население, особенно молодежь к проявлению радикальных настроений и вербовки в ряды радикально настроенных организаций безработного и необразованного населения¹³².

Сахель стал транзитным маршрутом для международной организованной преступности и крупнейшим рынком оружия с опорой на традиционные транзитные маршруты, в особенности в Чаде и вдоль границ Нигерии и Алжира¹³³. Рост распространения военной техники, стрелкового оружия и легких вооружений, оказавшихся в руках экстремистских групп, способствовал организации восстаний против государств и их населения¹³⁴.

Фактически, между Ближним Востоком и Африкой существует пограничная зона, протянувшаяся от Мавритании на западе до Судана на востоке, в пределах которой региональные комплексы безопасности Ближнего Востока, с одной стороны, и региональные комплексы безопасности Западной

¹³¹ Bensaâd A. Les migrations entre Sahel et Maghreb, un enjeu de stabilité, de développement et de démocratisation // *Outre-Mer*. 2017. 53 (04). P. 17-29.

¹³² См.: Bossard L. Building Peace in the Sahel: A Regional Perspective // *GREAT Insights*. 2014-2015. 4 (01); Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // *Обозреватель*. 2013. № 1. С. 80-87; Шабига А.В. Причины войн // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2006. № 1. С. 28-36.

¹³³ См.: Chelin R.R. From the Islamic State of Algeria to the Economic Caliphate of the Sahel: The Transformation of Al Qaeda in the Islamic Maghreb // *Terrorism and Political Violence*. 2020. 32 (06). P. 1186-1205; Ewi M. A decade of kidnappings and terrorism in West Africa and the Trans-Sahel region // *African Security Review*. 2010. 19 (04). P. 64-71.

¹³⁴ См.: Bøås M. Crime, Coping, and Resistance in the Mali-Sahel Periphery // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 299-319; Dal Santo E., van der Heide E. Escalating Complexity in Regional Conflicts: Connecting Geopolitics to Individual Pathways to Terrorism in Mali // *African Security*. 2018. 11 (03). P. 274-291; De Castelli L. Mali: From Sanctuary to Islamic State // *The RUSI Journal*. 2014. 159 (03). P. 62-68.

Африки и Рога, с другой, взаимодействуют друг с другом. Среди множества структурных типов региональных комплексов безопасности Б. Бузан выделяет незрелые, т.е. «предшествующие комплексу»¹³⁵. С этой точки зрения Мавритания описывается как арабоязычная страна, которая ближе к Рогу, чем к Сахелю.

Динамика безопасности в странах Магриба затрагивает и Мавританию¹³⁶, «пояс государств простирается через Сахару от Мавритании до Судана, между Ближним Востоком и черной Африкой»¹³⁷. Внутри зоны и за ее пределами взаимодействия по вопросам безопасности отличались довольно интенсивным характером¹³⁸. Мавритания являлась одновременно членом ЭКОВАС (в декабре 2000 г. вышла из состава ЭКОВАС, подписав в августе 2017 г. новое соглашение об ассоциированном членстве)¹³⁹ и членом Союза Арабского Магриба (по-прежнему состоит в составе САМ).

Несмотря на то, что правительства стран-участниц «Группы пяти» – Буркина-Фасо, Чада, Мали, Мавритании и Нигера (Нигерия в качестве шестого государства также включенного в работу по данному направлению) борются за контроль над частью своей территории¹⁴⁰, слабость управления и контроля со стороны центральной власти соответствующих стран над обширными сельскими районами способствует созданию дополнительных условий для усиления трансграничной преступности и экстремистских группировок¹⁴¹, укрепляя их потенциал по найму и планированию, а также

¹³⁵ *Buzan B., Weaver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, New York. 2003. P. 239.*

¹³⁶ *Ibid, P. 193.*

¹³⁷ *Ibid, P. 484.*

¹³⁸ *Ibid, P. 258.*

¹³⁹ *History // ECOWAS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecowas.int/history-2/> (дата обращения: 12.04.2023).*

¹⁴⁰ *Venturi B. An EU Integrated Approach in the Sahel: The Role for Governance // IAI Papers. February, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip1903.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).*

¹⁴¹ *Kennedy-Boudali L. Examining U.S. Counterterrorism Priorities and Strategy Across Africa's Sahel Region // Testimony presented before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on African Affairs on November 17, 2009 // Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT335.html> (дата обращения: 12.04.2023).*

операциональные возможности. Согласно показателям качества управления Всемирного банка, все пять стран западноафриканского Сахеля расположены в нижней трети рейтинга по эффективности работы правительства и государственных органов, за исключением Нигерии.

Последствия ливийского кризиса. Ливийский кризис 2011 г. послужил главным триггером формирования более широкой динамики нестабильности в Северной Африке, охватывая не только страны Магриба, но, главным образом, южных соседей¹⁴². Стоит признать, что политический авторитет М. Каддафи, который к тому же обладал ресурсами и финансовыми рычагами влияния на политику многих африканских стран, служил сдерживающим фактором многих произошедших впоследствии катаклизмов¹⁴³.

При всей своей стабилизирующей роли М. Каддафи финансировал повстанческие группы туарегов в Ливии и за ее пределами. Он вербовал боевиков-туарегов в ряды своей армии и снабжал их оружием. Таким образом туареги завладели большим количеством оружия, которое после падения режима в конечном итоге использовалось для нападения мятежников в северной части Мали и проведения операций в Чаде¹⁴⁴. Неспособность Ливии защитить свои сахарские границы длиной четыре тысячи километров привела к распространению оружия из arsenалов М. Каддафи как на запад, так и на восток¹⁴⁵.

¹⁴² Булаев О.О., Труевцев К.М. Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. 2016. 01 (09). С. 1-12.

¹⁴³ Шубин В.Г. Африка и война в Ливии // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 11-17.

¹⁴⁴ Chengu G. Libya: From Africa's Richest State Under Gaddafi, to Failed State After NATO Intervention // Global Research. October 19, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalresearch.ca/libya-from-africas-richest-state-under-gaddafi-to-failed-state-after-nato-intervention/5408740> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁴⁵ См.: Idahosa S.O., Bakare I.A. Conceptualisation of regional instability in Sahel: modelling ABM–AfriLand-Rebel Approach // Journal of Contemporary African Studies. 2022. 40 (02). P. 190-205; Idahosa S.O. Libya's Contemporary Instability and its Effect on Regional Stability: Africa as a Case Study. В сборнике: Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога. Ежегодник, сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. Москва, 2017. С. 126-136.

Многие эксперты признают, что «первоначальный оптимизм, который выражался в виде массовой поддержки распространения народных протестов в 2011 г., постепенно сменялся мрачным осознанием того, что медленный, а в некоторых случаях несуществующий темп социально-политических реформ создает питательную среду для возмущений на фоне расцвета сектантства, экстремизма и политического насилия на всем ... африканском континенте»¹⁴⁶. В этой связи сложно не согласиться с тем, что отсутствие сильных авторитарных государств способствует росту незаконной торговли оружием, предоставляя ополченцам и повстанческим группировкам доступ к стрелковому оружию и легким вооружениям¹⁴⁷.

Ливийский кризис в Сахеле стал основным механизмом провоцирования более широкой динамики нестабильности в странах Африки к югу от Сахары¹⁴⁸. Вакуум, сформировавшийся в результате распада ливийского государства и свержения режима М. Каддафи, послужил благодатной почвой для увеличения числа повстанческих группировок, групп боевиков, преступных сетей, контрабандистов и роста насильственной деятельности исламских боевиков в Сахеле. Произошла активизация деятельности повстанцев, из числа которых сформировались различные комбинации контрабандистов, беженцев и группировок исламских боевиков в политически ослабленном регионе¹⁴⁹.

Вторжение НАТО в Ливию не только способствовала вооружению «Боко Харам» в Нигерии и туарегов в Мали, но также помогло получить

¹⁴⁶ *Dessi A., Cristiani D., Mühlberger W., Musso G.* Africa and the Mediterranean: Evolving Security Dynamics after the Arab Uprisings // Mediterranean Paper Series. German Marshall Fund of the US. February 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iai.it/sites/default/files/Mediterranean-paper_25.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁴⁷ *Danjibo N.D.* The aftermath of the Arab Spring and its Implications for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2013. 35 (02). P. 16-34.

¹⁴⁸ Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирияна, В.А. Цвыка. М.: РУДН, 2014. 110 с.

¹⁴⁹ *Aning K., Okyere F., Abdallah M.* Addressing Emerging Security Threats in Post-Gaddafi Sahel and the ECOWAS Response to the Malian Crisis. Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre. Policy Brief 1. May 2012.

влияние в регионе второй по смертоносности террористической организации «ИГИЛ»¹⁵⁰. Многие эксперты утверждают, что «НАТО фактически передало весь арсенал .. самым сектантским ополченцам региона – «Ливийской исламской боевой группе», «Аль-Каиде в Исламском Магрибе» и «Боко Харам»¹⁵¹, действия которых привели к беспорядкам, терактам, торговле оружием и людьми¹⁵². Как утверждает Р. Чипайке, «конфликт в Ливии, в результате которого состоялось вмешательство НАТО и демонизация фигуры полковника Каддафи как безжалостного тирана, ясно продемонстрировал стремление Запада к милитаризации»¹⁵³.

Согласно статистике ООН, во время свержения М. Каддафи в распоряжении вооруженных сил Ливии находилось от 250 до 700 тыс. единиц огнестрельного оружия, большинство из которых (70-80 процентов) составляли автоматы¹⁵⁴. По данным МИ-6 в Ливии насчитывалось порядка миллиона тонн оружия, больше чем весь арсенал британской армии¹⁵⁵. Подобный уровень вооружения представлял серьезную угрозу безопасности Ливии и ее окрестностей¹⁵⁶. Перевозка оружия из Ливии и других проблемных

¹⁵⁰ *Хассимиу Б.* Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе // Вопросы политологии. 2016. № 1 (21) С. 149-159.

¹⁵¹ *Mass W.* NATO Weapons Helped Make Boko Haram World's Deadliest Terror Group // The New American. December 14, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewamerican.com/usnews/foreign-policy/item/22141-nato-weapons-helped-make-boko-haram-worlds-deadliest-terror-group> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵² См. *Bakare I.A.* International efforts in fighting Boko Haram: United Nations and African Union as case study // Asia and Africa Today. 2017. № 5. P. 17-20; *Bakare I.A.* Nigeria's Boko Haram Terrorist Group // Asia and Africa Today. 2016. № 12. P. 51-54; *Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D.* Boko Haram: a new paradigm to West Africa security challenges // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. 16 (02). P. 274-284.

¹⁵³ *Chipaike R.* The Libya Crisis. The Militarisation of New Scramble and More // International Journal of Humanities and Social Science. 2012. 02 (08). P. 43-48.

¹⁵⁴ Transnational Organized Crime in the West African Region // Vienna: UN Office on Drugs and Crime. United Nations, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/pdf/transnational_crime_west-africa-05.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵⁵ *Hookham M.* MI6 Warns Libyan Arms Dumps Are 'Tesco for World Terrorists' // The Times. June 16, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/mi6-warns-libyan-arms-dumps-are-tesco-for-world-terrorists-ndtnqcczc05> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵⁶ *Danjibo N.D.* The Aftermath of the Arab Spring and its Implications for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2013.

районов происходила через территорию восьми стран в Северной и Западной Африке и на Ближнем Востоке¹⁵⁷.

Увеличившаяся нестабильность зоны Сахель в период после свержения М. Каддафи оказала ощутимое воздействие на внутреннюю обстановку сахельских и приграничных государств, в том числе с точки зрения их способности управлять собственными территориями¹⁵⁸. Потоки беженцев и оружия из Ливии в направлении Нигера, Нигерии, Мали и других стран спровоцировали социальные кризисы и поставили под угрозу стабильность последних¹⁵⁹. В результате произошедших событий начала формироваться зона нестабильности в Мали, в которой обучались, тренировались и сражались исламисты, в т.ч. из «Боко Харам», образовался приток беженцев в Нигер, произошло распространение оружия во все более проблемные территории Западной Африки¹⁶⁰.

Сравнительный анализ динамики террористических актов в Мали, Нигере и Нигерии показывает, что в первых двух странах пик террористической активности еще не достигнут, в то время как в Нигерии он

35 (02). P.16-34; *Chivvis C.S., Martini J. Libya After Qaddafi: Lessons and Implications for the Future* // RAND National Security Research Division. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR500/RR577/RAND_RR577.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵⁷ *Investigating Cross-border Weapon Transfers in the Sahel* // Conflict Armament Research, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.conflictarm.com/reports/investigating-cross-border-weapon-transfers-in-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵⁸ *Лукьянов Г. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции* // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11 (293). С. 114-130.

¹⁵⁹ *Ero C., Ndinags-Muvumba A. Small Arms and Light Weapons. In Adekeye A. and Ismail R. West Africa's Security Challenges; Building Pace in Troubled Region, London; Lynne Rienner Publishers, 2004. P. 223-244; Libya: a Growing Hub for Criminal Economies and Terrorist Financing in the Trans-Sahara* // Policy Brief. Global Initiative against Transnational Organized Crime. РНИПТО. May 11, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2015/05/2015-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶⁰ См.: Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: URSS/Ленанд, 2015. 424 с; *Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм в Африке: Миф? Угроза? Реальная опасность?* // Африка: Слагаемые современного развития: Ежегодник – 2014. Сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2014. С. 228-268.

уже пройден и был связан преимущественно с деятельностью «Боко Харам» (см. рис. 1.2).

Рис. 1.2. Общее количество погибших в результате террористических атак в 2007-2021 гг. в Мали, Нигере и Нигерии

Источник: Global Terrorism Index 2022. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economic & Peace, 2022. P. 25-27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Несмотря на наметившийся спад в террористической активности в Нигерии, он все еще ежегодно приводит к около 500 погибшим, что обусловлено в т.ч. и подпиткой террористической активности со стороны исламистских группировок Западной Африки. Мали, Нигер и Нигерия входят в топ-10 стран мира по количеству жертв от международного терроризма, занимая, соответственно, 6-8 места¹⁶¹. Три данных страны Западной Африки представляют собой «сообщающиеся сосуды» для трансграничных террористических групп, поэтому необходим комплексный анализ усилий трех стран по борьбе с терроризмом.

1.2. Мали как эпицентр региональной нестабильности

Совокупность причин политического характера (падение режима М. Каддафи в Ливии, череда военных переворотов, сепаратизм на севере страны),

¹⁶¹ Global Terrorism Index 2022. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economic & Peace, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

климатические изменения, трансграничные вызовы (нелегальная контрабанда наркотиков и оружия) и ряд других факторов в последние годы превратили Мали в одну из наиболее нестабильных стран региона¹⁶².

Фактор туарегов. Первоначальное восстание туарегов-сепаратистов в Мали, вызванное наплывом оружия и наемников из Ливии, впоследствии переросло в более масштабную войну¹⁶³. Таким образом, падение режима ливийского диктатора М. Каддафи выступило в качестве основного элемента, катализатора регионального кризиса, охватившего в итоге Сахель, поскольку многие боевики туареги, часть из которых служила в ливийской армии, бежали из Ливии и вернулись в Мали с оружием, обучением и деньгами¹⁶⁴.

Будучи некогда образцом демократии на континенте, в начале 2012 г. после восстания сепаратистов-туарегов, борющихся за независимость Азавада, Мали погрузилась в политический хаос¹⁶⁵. С января 2012 г. «Национальное движение за освобождение Азавада» и примкнувшие к ним вооруженные религиозные экстремистские группировки начали серию атак против правительственных войск. Армия Мали столкнулась на севере с серьезными трудностями, что спровоцировало общественное недовольство¹⁶⁶. В результате резкой дестабилизации обстановки началась гражданская война.

¹⁶² См.: *Charbonneau B.* Intervention in Mali: building peace between peacekeeping and counterterrorism // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. 35 (04). P. 415-431; *Whitehouse B., Strazzari F.* Introduction: Rethinking Challenges to State Sovereignty in Mali and Northwest Africa // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 213-226; *Thurston A.* Jihadists of North Africa and the Sahel: Local Politics and Rebel Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

¹⁶³ *Larison D.* In Mali, the Domino Theory Is Real // *The American Conservative*. January 23, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theamericanconservative.com/articles/in-mali-the-domino-theory-is-real/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶⁴ *Boisselet P.* Des centaines de combattants touaregs pro-Kaddafi rentrent au Niger et au Mali // *Jeune Afrique*. Août 30, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jeuneafrique.com/Article/ARTJAWEB20110830085808> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶⁵ См.: *Flood D.H.* Between Islamisation and Secession: the Contest for Northern Mali // *Sentinel*. 2012. 05 (07). P. 1-24; *Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М.* Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. № 3. С. 9-23.

¹⁶⁶ Африка: политическое развитие и армия. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 63-70.

Экстремистские исламистские группы в регионе воспользовались произошедшими на севере беспорядками¹⁶⁷.

Ослабленная армия свергла малийское правительство и 22 марта 2012 г. объявила о военном перевороте¹⁶⁸. Свергнутого президента Амаду Тумани Туре обвинили в неспособности подавить мятеж. Военную хунту возглавил капитан Амаду Саного при поддержке группы младших офицеров. В 2013 г. на президентских выборах победил Ибрагим Бубакар Кейта, который был переизбран в 2018 году. Однако в августе 2020 г. на волне обвинений в коррупции и других недостатках государственного управления, после массовых протестов он был свергнут¹⁶⁹. В мае 2021 г. те же солдаты свергли поставленных ими переходных гражданских лидеров. Лидер обоих переворотов полковник Ассими Гойта сменил президента Ба Н'Дау на посту президента переходного периода.

Политическая нестабильность препятствует социально-экономическому развитию Мали¹⁷⁰, несмотря на ряд предпринимаемых инициатив, в т.ч. в контексте борьбы с нелегальным движением финансовых средств¹⁷¹. Многие эксперты считают, что череда государственных переворотов символизирует провал стратегии безопасности и борьбы с терроризмом в Мали и Сахеле,

¹⁶⁷ Baldaro E., Diall Y. The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali // *The International Spectator*. 2020. 55 (04). P. 69-83.

¹⁶⁸ Muiderman K. Sahel Watch: a Living Analysis of the Conflict in Mali: A Better Understanding of the Dynamics and Perspectives // *The Broker*. December 3, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thebrokeronline.eu/Articles/Sahel-Watch-a-living-analysis-of-the-conflict-in-Mali> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶⁹ Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 годов в Мали // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 3 (56). С. 42-55.

¹⁷⁰ Arieff A. Crisis in Mali // *US Congressional Research Services*. July 14, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10116.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁷¹ Loi n 2016- 008/du 17 mars 2016 portant loi uniforme relative à la lutte contre le blanchiment de capitaux et le financement du terrorisme // *Journal Officiel de la République du Mali*. Avril 01, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.droit-afrique.com/uploads/Mali-Loi-2016-08-lutte-blanchiment-capitaux-financement-terrorisme.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

который продвигала Франция¹⁷², в более широком контексте – ЕС и ООН¹⁷³.

С момента обретения независимости в 1960 г. страна пережила целый ряд вооруженных восстаний (в 1963 г., 1990-1996 гг., 2006-2009 гг., 2012 г.), связанных со стремлением туарегов к расширению своих полномочий, автономизации северных районов страны, которые выделялись социально-экономической отсталостью и маргинализированностью¹⁷⁴.

После восстания туарегов в 1990-1996 гг. правительство инициировало серьезную работу по проведению реформы на севере, а впоследствии на всей территории страны. По итогам восстания в 1996 г. вооруженные группы туарегов были либо расформированы, либо интегрированы в вооруженные силы. Дезертирство некоторого числа солдат-туарегов из малийских вооруженных сил и распространение насилия в результате восстания туарегов в Нигере привели к дальнейшей эскалации насилия в Мали в период с 2006 по 2009 гг., с заключением двух мирных соглашений в 2008 г. и 2009 г. Постепенно конфликт принял сложный динамический формат, на который повлияли межрелигиозные столкновения между общинами, внутриобщинное противостояние, а также усиление религиозного экстремизма и милитаризация вооруженных группировок¹⁷⁵.

Воздействие ливийского кризиса. Ливийский кризис обострил волну насилия и фактически спровоцировал новое вооруженное восстание в Мали 2012 года. Сотни малийских туарегов, служивших в ливийской армии

¹⁷² См.: Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50-78; Wing S. French intervention in Mali: strategic alliances, long-term regional presence? // Small Wars & Insurgencies. 2016. 27 (01). P. 59-80.

¹⁷³ *Ba B.* Mali's Latest Coup d'état – a Geopolitical and Security Dilemma // Accord. June 17, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/analysis/malis-latest-coup-detat-a-geopolitical-and-security-dilemma/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁷⁴ *Maiga Ch. K., Singaré I.A.* Les Rébellions au Nord du Mali. Des Origines à Nos Jours. Bamako: EDIS, 2018.

¹⁷⁵ *Хассимиу Б.* Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии). Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. М.: РУДН, 2017. 207 с.

(Исламском легионе М. Каддафи), вернулись на север Мали вместе с крупными запасами тяжелого и легкого стрелкового оружия с разграбленных ливийских складов, на фоне установления НАТО бесполетной зоны в Ливии на основе резолюции 1973 СБ ООН¹⁷⁶.

В результате переворота 2012 г. государство фактически утратило влияние на северных территориях, составляющих две трети территории страны, и повстанцам удалось взять под свой контроль крупнейшие города – Гао, Тимбукту, Кидал. 6 апреля 2012 г. было провозглашено «государство Азавад», район традиционного проживания туарегов на севере Мали, состоящий из трех захваченных северных городов¹⁷⁷.

Несмотря на факт быстрого объединения туарегских повстанцев, сложно говорить о единстве в их рядах. Малийские туареги-боевики, вернувшиеся из Ливии, представляли собой довольно разнородную группу, но они быстро приступили к заключению соглашений с другими группировками в регионе, что в итоге привело к образованию Национального движения за освобождение Азавада. После провозглашения Азавад в отношениях между НДОА и другими повстанческими группировками произошел раскол. Усилиями Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) было сформировано переходное правительство и восстановлен конституционный порядок. Однако уже в январе 2013 г. на фоне продвижения на юг страны экстремистских сил в лице «Ансар ад-Дин» («Защитники веры») конфликт внезапно обострился, что привело к военной операции Франции «Сервал» по освобождению Мали от террористических элементов и восстановлению территориальной целостности своей бывшей колонии¹⁷⁸, которая направила около двух тысяч военных для оказания помощи

¹⁷⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/1973 (17.03.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (дата обращения: 12.04.2023) (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁷⁷ Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. 14 (01). С. 214-227.

¹⁷⁸ Чернега В.Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные вопросы Европы. 2018. № 4. С. 103-115.

правительственным войскам в борьбе с радикальными исламистами¹⁷⁹.

На региональном уровне первоначально ЭКОВАС организовал Африканскую международную миссию поддержки в Мали (АФИСМА), одобренную АС и СБ ООН, развертывание которой было решено ускорить, но пришлось отложить из-за традиционных проблем материально-технического обеспечения и координирования. Столь оперативно начатая Францией военная операция, согласно заверениям французского руководства, носила временный характер и не заменяла АФИСМА, которая была санкционирована резолюцией 2085 СБ ООН, разрешающей «любые меры, которые помогут правительству Мали освободить ее северную часть от повстанцев»¹⁸⁰. Французская военная интервенция в конечном итоге остановила исламские группировки в их продвижении к столице Бамако, позволив создать временное правительство и международные миротворческие силы. Вместе с тем несмотря на серьезные потери радикальным группировкам удалось переместиться в приграничные с Мали районы соседних стран¹⁸¹.

25 апреля 2013 г. была учреждена Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)¹⁸² с целью поддержки политических процессов и выполнения ряда задач по обеспечению безопасности, которая быстро взяла на себя ответственность и координировала военные операции, оттеснив на второй план усилия ЭКОВАС и Африканского союза. 1 июля 2013 г. произошла передача полномочий, включая военный контингент, от АФИСМА к МИНУСМА. К июлю 2014 г. Франция завершила выполнение задач в рамках операции «Сервал» и

¹⁷⁹ *Walther O.J., Christopoulos D.* Islamic Terrorism and the Malian Rebellion // *Terrorism and Political Violence*. 2015. 27 (03). P.497-519.

¹⁸⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/2085 (20.12.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2085\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2085(2012)) (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸¹ *Powell N.K.* A Flawed Strategy in the Sahel; How French Intervention Contributes to Instability // *Foreign Affairs*. February 1, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/west-africa/2016-02-01/flawed-strategy-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸² Резолюция СБ ООН. S/RES/2100 (25.04.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/RES/2100%282013%29> (дата обращения: 12.04.2023).

инициировала следующую операцию французских вооруженных сил в Сахеле под кодовым названием «Бархан» с целью борьбы с терроризмом, поддержки МИНУСМА и укрепления локального потенциала для обеспечения безопасности¹⁸³.

18 июня 2013 г. правительство Мали и группы сепаратистов-туарегов подписали Уагадугское соглашение, предварительный документ для инициирования «инклюзивного диалога в поисках окончательного разрешения кризиса» (гл. 1, ст. 2¹⁸⁴). На тот момент было принципиально важно добиться прекращения огня и создать необходимые условия безопасности для проведения выборов.

Однако вскоре стало очевидным, что вновь избранное правительство не планирует идти на уступки повстанцам. В период с ноября 2013 г. по май 2014 г. правительство было изгнано из региона Кидаль, после чего вновь приняло участие в мирных переговорах. 24 июля 2014 г. в Алжире была подписана декларация о прекращении военных действий и принята «дорожная карта», которая включала в число участников переговорного процесса группы самообороны. После восьми месяцев напряженных переговоров в рамках т.н. Алжирского процесса 1 марта 2015 г. удалось заключить Малийское всеобъемлющее мирное соглашение. Предварительное соглашение было подписано правительством и лояльной коалицией. Однако коалиция повстанческих групп в составе «Координации движений Азавада» (Coordination of Movements of Azawad, CMA), «Национального движения за освобождение Азавада» и «Верховного совета за единство Азавада» приняло

¹⁸³ См.: Филиппов В.Р. Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция «Бархан» // Международные отношения. 2018. № 3. С. 80-92; Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de la Défense, sur l'opération Barkhane dans la sahelienne et sur la politique de défense de la France, à N'Djamena le 31 décembre 2014 // Vie publique. Décembre 31, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/193461-jean-yves-le-drian-21122014-operation-barkhane-politique-de-defense> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸⁴ Accord Préliminaire à l'Élection Présidentielle et aux Pourparlers Inclusifs de la Paix au Mali. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bamakobruce.files.wordpress.com/2013/06/accord-preliminaire-18-6-2013.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

решение не подписывать соглашение и присоединилась к нему два месяца спустя, 20 июня 2015 г., после получения дополнительных гарантий в отношении представительства северных жителей и создания северных сил безопасности, в которые будут интегрированы вооруженные группы¹⁸⁵.

В соответствии с мирным соглашением 2015 г. по вопросу самоопределения, предусмотрены ограниченная автономия северному региону и более глубокая децентрализация местного управления через избранных напрямую местных представителей, наделенных полномочиями по принятию решений в рамках экономического и социального развития соответствующих регионов, управлению производством и распределению общественных благ и налогообложению, а также развитию партнерских отношений с другими регионами¹⁸⁶. Критики соглашения настаивают, что оно отражает, главным образом, интересы повстанческих групп и довольно расплывчато описывает реальное воздействие на качество жизни общества. На фоне прекращения вооруженного противостояния между официальными властями и «Координацией движений Азавада» реализация соглашения проходит довольно медленными темпами.

С конца апреля 2018 г. имело место ухудшение общей ситуации в сфере безопасности. Эскалация насилия между общинами фулани и туарегов, а также столкновения между малийскими вооруженными силами и «Нусрат аль-Ислам» привели к дальнейшему увеличению количества перемещенных лиц и нуждающихся в гуманитарной помощи¹⁸⁷. В Мопти насчитывалось более 10 тыс. внутренне перемещенных лиц, большинство из которых, родом из

¹⁸⁵ Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ У. Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 47-56.

¹⁸⁶ Malian Government. Accord pour la Paix et la Reconciliation au Mali issu du Processus d'Alger. Mai et June 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/accord%20pour%20la%20Paix%20et%20la%20R%C3%A9conciliation%20au%20Mali%20-%20Issu%20du%20Processus%20d%27Alger_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸⁷ См.: *Benjaminsen T.A., Ba B. Fulani-Dogon Killings in Mali: Farmer-Herder Conflicts as Insurgency and Counterinsurgency // African Security. 2021. 14 (01). 4-26; Benjaminsen T.A., Ba B. Why do pastoralists in Mali join jihadist groups? A political ecological explanation // The Journal of Peasant Studies. 2019. 46 (01). P. 1-20.*

северной части Мали, вернулись на родину. В период с июля 2013 г. по май 2018 г. правительство Мали зарегистрировало более 526 500 возвращенцев¹⁸⁸. В мае 2018 г. было зарегистрировано более 138 тыс. малийских беженцев, которые находятся в соседних странах. Более 57 400 беженцев находились в Нигере, более 56 500 – в Мавритании, более 24 000 – в Буркина-Фасо. После непродолжительного сокращения потоков малийских беженцев с начала 2018 г. из-за возобновления насилия ситуация с беженцами вновь ухудшилась.

Северные районы Мали, граничащие с пустыней Сахара, также столкнулись с последствиями засухи, нехваткой продовольствия и воды. Традиционная для Мали проблема опустынивания влияет на урожайность¹⁸⁹. Экономические возможности страны крайне ограничены, рост экономики также тормозится отсутствием инфраструктуры. 48% населения Мали моложе 15 лет, ожидаемая продолжительность жизни составляет около 55 лет, уровень младенческой смертности и неграмотности крайне высокий. Большинство малийцев (более 90% из 15 млн человек)¹⁹⁰ проживают на юге страны, главным образом в столице Бамако, 43,6% населения по-прежнему живет в условиях бедности. Мали представляет собой важный пункт отправления и транзита миграции, как для мигрантов в направлении Северной Африки или Европы, так и для транс-сахарских направлений¹⁹¹. С января 2013 г. почти 150 тыс. малийцев бежали в соседние страны¹⁹².

Трансграничная преступность. Из-за ограниченного присутствия структур безопасности, особенно в Кидале и Гао, широко распространенным

¹⁸⁸ Mali. Crisis Analysis // ACAPS. July 03, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acaps.org/country/mali/crisis-analysis> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸⁹ См. *Bencherif A., Campana A.* Alliances of convenience: assessing the dynamics of the Malian insurgency // *Mediterranean Politics*. 2017. 22 (01). P. 115-134; *Bencherif A., Campana A., Stockemer D.* Lethal Violence in Civil War: Trends and Micro-Dynamics of Violence in the Northern Mali Conflict (2012-2015) // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2023. 46 (05). P. 659-681.

¹⁹⁰ Mali // The World Bank Data. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/mali> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹¹ Situation Sahel Crisis. Coordination Platform for Forced Displacements in Sahel // UNHCR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://r4sahel.info/en/situations/sahelcrisis> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹² *Retaille D.W.O.* Spaces of Uncertainty: a Model of Mobile Space in the Sahel // *Singapore Journal of Tropical Geography*. 2011. 32 (01). P. 85-101.

явлением стал бандитизм. В период с 26 апреля по 1 мая 2018 г. в результате трех отдельных нападений вооруженных лиц из числа фулани, предположительно принадлежавших к Исламскому государству, были убиты более 60 гражданских лиц туарегов и членов Национального движения за освобождение Азавада в районе Менака. Подобный ряд событий напрямую повлиял на перемещение около 10 тыс. человек в Менака. Подобные нападения демонстрируют ухудшение ситуации с безопасностью в регионе Гао и вызывают опасения по поводу эскалации этнического конфликта между фулани и туарегами. Население фулани в Нигере осудило многочисленные вторжения и насильственные действия, совершенные Национальным движением за освобождение Азавада и Группой самообороны Имгад туарегов и союзников с февраля 2018 г., которые напрямую повлияли на усиление небезопасности¹⁹³.

Продолжаются атаки исламистских группировок¹⁹⁴. В результате нападения 1 июля 2018 г. четыре мирных жителя были убиты и 31 человек, в том числе 4 солдата, получили ранения в результате взрыва автомобильной бомбы в ходе совместного патрулирования контингента «Бархан» и армии Мали в районе Гао. В 2017-2018 гг. ситуация с безопасностью в регионах Сегу и Мопти серьезно ухудшилась в результате усиления нападений со стороны исламистских вооруженных групп и этнических столкновений. Продолжаются нападения на миротворцев ООН и малийские вооруженные силы. 29 июня 2018 г. члены «Группы поддержки ислама и мусульман», коалиции исламистских вооруженных группировок, совершили нападение на штаб-квартиру Сахельской «Группы пяти», контртеррористической силы, в Севаре,

¹⁹³ См.: *Cline L.E. Jihadist Movements in the Sahel: Rise of the Fulani? // Terrorism and Political Violence. 2023. 35 (01). P. 175-191; Cline L.E. Nomads, Islamists, and Soldiers: The Struggles for Northern Mali // Studies in Conflict & Terrorism. 2013. 36 (08). P. 617-634.*

¹⁹⁴ Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Африканская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

Мопти. В результате нападения погибли два солдата и один мирный житель, восемь человек получили ранения¹⁹⁵.

Возникшая социальная напряженность в северной части Мали во многом связана с функционированием различных вооруженных группировок¹⁹⁶. Объединенные под эгидой «Координации движений Азавада» и выступающие за независимость или Алжирскую платформу за единство, эти группировки представляют собой гибридные формирования с различными целями и интересами¹⁹⁷. Малийский конфликт повлиял на изменения внутри и между сражающимися группировками, включая «Единство группы самообороны Имгада и Союзников Туарегов» (the pro-unity Imghad and Allies Tuareg Self-Defence Group, GATIA)¹⁹⁸, в состав которой вошли туареги Имгада, которые позднее присоединились к ополченцам Сонгай Ганда Кой (Songhay Ganda Koy) и Ганда Исо (Ganda Iso) и фракции «Арабского движения Азавад» (Arab Movement of Azawad, МАА) для противостояния «Координации движений Азавада». Спикеры Пеула (также называемые фулани) отвергли правление элиты туарегов, однако многие другие также отправили в отставку правительство и продолжают находиться в сферах влияния вооруженных группировок, таких как ответвление АКИМ «Движение за Таухид и Джихад в Западной Африке» (Movement for Tawhid and Jihad in West Africa, MUJAO).

Помимо исламистских группировок стоит отметить вовлеченность Мали в различные трансграничные криминальные сети. Это в особенности относится к трем видам деятельности, которые значительно расширились с 2003 г. – контрабанде марокканской смолы каннабиса, контрабанде кокаина и похищению людей с целью получения выкупа. Люди и сети, вовлеченные в

¹⁹⁵ Mali. Crisis Analysis // ACAPS. July 03, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acaps.org/country/mali/crisis-analysis> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹⁶ Gutelius D. Islam in Northern Mali and the War on Terror // Journal of Contemporary African Studies. 2007. 25 (01). P. 59-76.

¹⁹⁷ Дегтерев Д.А. Субъекты международных конфликтов нового поколения: атрибуты, иерархия, особенности моделирования // Власть. 2017. № 1. С. 117-125.

¹⁹⁸ McGregor A. GATIA: A Profile of Northern Mali's Pro-Government Tuareg and Arab Militia // Terrorism Monitor. April 3, 2015. 13 (07). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecoi.net/en/document/1099361.html> (дата обращения: 12.04.2023).

эту деятельность, превратили свое богатство в политическое влияние и военную мощь. Контрабандная торговля законными товарами, которая развивалась в регионе в предыдущие десятилетия, заложила институциональную основу для развития этих высокоприбыльных направлений деятельности¹⁹⁹.

С начала деколонизации в 1960-х гг. сетевое взаимодействие усилилось²⁰⁰. Связи, которые пережили крах международной торговли караванами в конце XIX в., начали расширяться и процветать начиная с 1970-х гг. благодаря контрабанде субсидируемых алжирских и ливийских товаров, направляемых в северную часть Мали и Нигер²⁰¹. В течение 1990-х гг. конфликты в Алжире, на севере Нигера и в Мали превратили регион в крупный центр торговли оружием²⁰².

Масштабы региональной торговли оружием увеличились в результате ливийского конфликта и растущего спроса на севере Мали с начала 2012 г. Местные бизнес-элиты сотрудничают с вооруженными группировками, сохраняя контроль над маршрутами незаконного оборота. На протяжении многих лет преступные сети формировались вдоль сахарских маршрутов контрабанды сигарет, людей, оружия, наркотиков и продуктов питания²⁰³. Например, «Кокаиновый город» (Cité du Cocaine), эксклюзивный район и убежище для вилл контрабандистов в Гао, был образован еще до начала

¹⁹⁹ См.: *Harmon S.* Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012-2013. Farnham: Ashgate, 2014; *Hüsken Th., Klute G.* Political Orders in the Making: Emerging Forms of Political Organization from Libya to Northern Mali // *African Security*. 2015. 8 (04). P.320-337; *Raineri L., Strazzari F.* State, Secession, and Jihad: The Micropolitical Economy of Conflict in Northern Mali // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 249-271.

²⁰⁰ Африка: вызов постколониального будущего. Ежегодник-2016. Серия: Африканские исследования / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2016 г. 319 с.

²⁰¹ *Scheele J.* Tribes, States and Fraud: The Algerian-Malian Border Region // *Rural Studies*. 2009. No. 184. P. 79-94.

²⁰² *Lounes S.* Kidal, 49th wilaya of Algeria // *Unblog*. June 14, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saadlounes.unblog.fr/kidal-49eme-wilaya-dalgerie> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁰³ *Абрамова И.О.* Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 2. С. 127-136.

кризиса. Большая часть населения в северной части Мали зависит от неформальной экономики региона²⁰⁴.

В Мали условия для торговли наркотиками были даже более благоприятными, чем в прибрежных западноафриканских государствах, таких как Нигерия с ее международными портами. В частности, контрабанда сигарет в значительной степени способствовала появлению сетей, которые позволили увеличить оборот наркотиков. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2009 г. контрабанда сигарет по этим маршрутам составляла около 60 процентов ливийского табачного рынка (или 240 млн. долл. США в выручке на уровне розничной торговли) и 18 процентов алжирского рынка (или 228 млн. долл. США). На определенных отрезках маршрута товар перевозится в больших грузовиках по основным дорогам с попустительством малийских и нигерийских сотрудников службы безопасности²⁰⁵.

В начале 1990-х гг. стали формироваться миграционные потоки из стран Африки к югу от Сахары в Северную Африку и далее в Европу. Основными маршрутами мигрантов в Марокко через Алжир или Ливию стали Гао в северной части Мали и Агадес в соседнем Нигере, традиционные центры контрабанды сигарет. Маршруты транспортировки кокаина проходят из Гвинеи или Мавритании по суше в северную часть Мали и далее в Марокко, Алжир или Ливию (через Алжир или северный Нигер для Ливии). В прессе появились многочисленные новостные сообщения, что для доставки кокаина в северную часть Мали использовался авиатранспорт.

Наземные маршруты приобрели большую важность в 2009 и 2010 гг., в то же время объем изъятий вдоль западноафриканского побережья сократился. В ноябре 2009 г. был обнаружен каркас Боинга 727, перевозивший от 7 до 11 тонн кокаина, который либо разбился при взлете, либо был подожжен в Гао

²⁰⁴ *Bergamaschi I.* Mali: Patterns and Limits of Donor-driven Ownership. In Whitfield L. (ed.), *The Politics of Aid. African Strategies for Dealing with Donors.* Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 217-245.

²⁰⁵ *Blidi A.* Un pacte entre la mafia de la cigarette et les terrorists // *Algeria Watch.* Décembre 13, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://algeria-watch.org/?p=22987> (дата обращения: 12.04.2023).

вблизи города Таркинт. Самолеты меньшего размера использовались для перевозки кокаина из прибрежных городов на север Мали²⁰⁶. Впоследствии наземная контрабанда через Сахель и Сахару сократилась, поскольку сократилась контрабанда через Западную Африку в целом, а сухопутные маршруты в целом зависят от хабов в прибрежных государствах²⁰⁷.

Смола каннабиса поступает в Мавританию по суше (через Алжир или Западную Сахару) или по воде, а затем идет либо по северному маршруту, чтобы попасть в Мали в самые северные районы, либо транспортируется по дороге Нуакшот-Нема, чтобы попасть в Тимбукту. В северной части Мали и Нигера основная часть контрабанды смолы каннабиса управляется сетями малийских арабских общин, которые в свою очередь опираются на семейные и племенные связи в Мавритании и Нигере²⁰⁸.

Очевидно, что в ходе конфликтов в Ливии и на севере Мали этот маршрут не был уничтожен, поскольку в мае 2012 г. в Триполи было изъято 4 тонны смолы каннабиса, что свидетельствует о том, что город стал крупным торговым хабом. Следовательно, рост числа похищений людей с целью выкупа в регионе было тесно связано и выступал главной движущей силой растущего присутствия АКЦИМ в Сахеле. После окончания восстаний туарегов в северной части Мали и Нигера в середине 1990-х гг. так называемый «остаточный бандитизм», затрагивающий Сахару, включал в себя случайные похищения иностранных граждан в политических или финансовых целях²⁰⁹.

²⁰⁶ *Simon J.* Le Sahel comme Espace de Transit des Stupéfiants. Acteurs et Conséquences Politiques // Hérodote. 2011. No. 142. P. 125-142.

²⁰⁷ *Peduzzi J.-L.* Le Maghreb dans son environnement régional et international. Physionomie et enjeux des trafics dans la bande sahélo-saharienne // Notes de l'Ifri. January 2010. 15 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/peduzzi_physionomie_et_enjeux_des_trafics.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁰⁸ *Simon J.* Le Sahel comme Espace de Transit des Stupéfiants. Acteurs et Conséquences Politiques // Hérodote. 2011. No. 142. P. 125-142.

²⁰⁹ См.: *Islamist Terrorism in the Sahel: Fact or Fiction* // International Crisis Group. March 31, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/islamist-terrorism-sahel-fact-or-fiction> (дата обращения: 12.04.2023); *Solomon H.* Mali: West Africa's Afghanistan // *The RUSI Journal*. 2013. 158 (01). P. 12-19; *Keita K.* Conflict and conflict resolution in the Sahel: The Tuareg insurgency in Mali // *Small Wars & Insurgencies*. 1998. 09 (03). P. 102-128.

Во всех случаях заложники содержались и освобождались в северной части Мали силами «Аль-Каида в исламском Магрибе» или начиная с конца 2011 г. движением МУЖАО (англ. Movement for Tawhid and Jihad in West Africa, MUJAO)²¹⁰.

Финансовые ресурсы, получаемые в результате незаконной трансграничной торговли, выступили экономической базой для исламистских группировок региона. Финансовая и военная мощь АКИМ, приобретенная главным образом в результате похищений с целью выкупа, вероятно, была ключевой. В настоящее время радикальные исламистские группировки, расположенные в Мали, несут нестабильность всему западноафриканскому региону²¹¹. Используя свободу передвижения людей в ЭКОВАС в рамках соответствующего протокола 1979 г.²¹² и наработанные трансграничные нелегальные связи, террористическая группировка «Боко Харам» переправляет своих сторонников и оружие через весь регион²¹³. Расширяющаяся международная сеть позволяет данной группировке набирать и обучать новых членов из стран зоны Сахель, включая Мали²¹⁴, что создают

²¹⁰ См.: *Larémont R.R.* Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism and Counterterrorism in the Sahel // *African Security*. 2011. 04 (04). P. 242-268; *Shaw S.* Fallout in the Sahel: the geographic spread of conflict from Libya to Mali // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2013. 19 (02). P. 199-210; *Slayton K.* Underselling Islamist extremism in Sub-Saharan Africa // *Defense & Security Analysis*. 2015. 31 (02). P. 123-136

²¹¹ См.: *Bamidele S.* Terrorism in Mali and Nigeria: Assessment and Projection // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. 2015. 7 (08). P. 10-15; *Лебедева Э.Е.* Нестабильность в Мали, хаос в ЦАР... Кто следующий? // В сборнике: Север - Юг - Россия 2013. Ежегодник. Сер. "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений" Ответственные редакторы: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 134-140; *Лебедева Э.Е.* Субсахарская Африка: конфликты и развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 2. С. 102-112.

²¹² ECOWAS Protocol A/P.1/5/79 Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment, 1979. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3269/download> (дата обращения: 12.04.2023).

²¹³ *Hankins A.* Key lessons for global counter-insurgency from the fight against Boko Haram // *Accord*. May 8, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/conflict-trends/key-lessons-for-global-counter-insurgency-from-the-fight-against-boko-haram/> (дата обращения: 12.04.2023).

²¹⁴ *Onuoha F.C.* A Danger Not to Nigeria Alone – Boko Haram's Transnational Reach and Regional Responses // *FES Peace and Security Series No. 17*. Friedrich-Ebert-Stiftung, 2014.

серьезную угрозу для безопасности Нигерии – основной страны, в которой действует данная группировка²¹⁵.

Имеются свидетельства того, что многие члены «Боко Харам» присоединились к малийским боевикам и в течение нескольких месяцев проходили тренировки в полевых лагерях с малийскими боевиками, представителями «Аль Каиды в странах исламского Магриба» (АКИМ), в г. Тимбукту, получая навыки обращения со стрелковым оружием и легкими вооружениями²¹⁶. По словам бывшего министра иностранных дел Нигера (с 2021 г. - президент страны) М. Базума, имеется достоверная информация, подтверждающая наличие связи между боевиками «Боко Харам» и АКИМ, которые нашли убежище на севере Мали²¹⁷. На слушаниях Комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США бывший командующий африканским командованием ВС США (АФРИКОМ) также заявлял, что «Боко Харам» поддерживает контакт с АКИМ, и боевики «Боко Харам» отправляются в Мали, чтобы тренироваться и получать оружие и боеприпасы²¹⁸. Во время обучения в полевых лагерях АКИМ боевики «Боко

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/nigeria/11066.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²¹⁵ См.: *Onwuka R.I.* The ECOWAS Protocol on the Free Movement of Persons: A Threat to Nigerian Security? // *African Affairs*. 1982. 81 (323). P. 193-206; *Abdulbasit K., Nwankpa M., Cook D.* The Boko Haram Reader. Oxford: Oxford University Press, 2018; *Anugwom E.E.* The Boko Haram Insurgence in Nigeria: Perspectives from Within. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.

²¹⁶ *Pindinga H.* Nigeria: Boko Haram Training Camps Found in Mali // *All Africa*. February 6, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/201302060749.html#:~:text=Hundreds%20of%20Boko%20Haram%20members,weapons%2C%20a%20report%20has%20said> (дата обращения: 12.04.2023).

²¹⁷ *Prieur L.* Boko Haram got al Qaeda bomb training, Niger says // *Reuters*. 25 January, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/ozatp-sahara-bokoharam-qaeda-20120125-idAFJ0E8000K20120125> (дата обращения: 12.04.2023).

²¹⁸ United States House Hearing, 113 Congress. U.S. Government Publishing Office, 13 November, 2013. Serial No. 113-114. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-113hhrg85552/html/CHRG-113hhrg85552.htm> (дата обращения: 12.04.2023).

Харам» также овладели навыками изготовления бомб²¹⁹. Ряд членов «Боко Харам» прошли подготовку в лагере повстанцев-туарегов в Мали²²⁰.

1.3. Проблемы безопасности в Нигере и на севере Нигерии

Роль Нигера в транзите нестабильности. С момента обретения независимости Нигер пережил несколько социально-экономических и политических кризисов. Несмотря на то, что Нигер обладает значительными природными ресурсами, располагая самыми большими запасами урана в Африке, экономика страны по-прежнему зависит от сельского хозяйства и иностранной помощи²²¹. В условиях опустынивания локальное сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить население достаточным количеством продовольствия, что создает структурные продовольственные проблемы²²². Страна занимает последнее место по Индексу человеческого развития и на этом основании является наименее развитой страной в мире²²³.

Особо острая проблема для Нигера – это демографический переход. Половина населения страны моложе 15 лет, быстрый рост населения превосходит экономический рост. В этих условиях помощь ЕС была направлена преимущественно на обеспечение продовольственной

²¹⁹ *Onuoha F.C.* A Danger Not to Nigeria Alone – Boko Haram's Transnational Reach and Regional Responses // FES Peace and Security Series No. 17. Friedrich-Ebert-Stiftung, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/nigeria/11066.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²²⁰ Walker A. What Is Boko Haram? United States Institute of Peace. Special Report 308. June, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/SR308.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²²¹ *Орошану В.В.* Неоколониальная политика Франции в Нигере // Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета. 2015. Том XX. С. 76-81.

²²² *Абрамова И.О.* Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 5-15.

²²³ Human Development Report 2013: The rise of the South // UNDP. November 10, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2013encompletepdf.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

безопасности, управление миграцией²²⁴, а также на сельское хозяйство и транспорт, причем в качестве главной цели выступало сокращение бедности²²⁵.

Политическая ситуация в стране нестабильна и характеризуется чередой военных переворотов, между которыми было правление избранных президентов. Так, после всеобщих выборах 1989 г. (избран президентом Али Саибу) и 1993 г. (избран Махаман Усман), в январе 1996 г. произошел военный переворот и к власти пришел Ибрагим Баре Маинассара, который был убит в результате следующего военного переворота в 1999 г. В период с 1996 по 1999 гг. в силу приостановки демократических реформ была приостановлена помощь ЕС²²⁶. К власти пришел Мамаду Танджа, однако уже в 2007 г. на севере страны вспыхнул вооруженный конфликт между нигерийской армией и группами контрабандистов, что подорвало внутреннюю стабильность. Следующий виток напряженности возник в 2009 г. при попытке президента М. Танджа продлить свой мандат за пределы конституционных ограничений²²⁷. Это в свою очередь привело к военному перевороту в 2010 г., в результате чего европейская помощь Нигеру сократилась на основании ст. 96 Соглашения Котону. К власти на один год (февраль 2010 – апрель 2011 гг.)

²²⁴ См.: *Hahonou E.K., Olsen G.R.* Niger – Europe’s border guard? Limits to the externalization of the European Union’s migration policy // *Journal of European Integration*. 2021. 43 (07). P. 875-889; *Harmon S.* Securitization Initiatives in the Sahara-Sahel Region in the Twenty-first Century // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 227-248.

²²⁵ Niger & Communauté Européene. Document de stratégie de pays et Programme indicatif pour la période 2008-2013 // Delegation de la Commission Européene, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gfmd.org/files/pfp/mp/scanned_ne_csp10_fr.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²²⁶ Le Niger et l’UE. Relations politiques et économiques // Délégation de l’Union européenne en République du Niger, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/niger/eu_niger/political_relations/index_fr.htm (дата обращения: 12.04.2023).

²²⁷ Statement by Commissioner Louis Michel on the situation in Niger // ReliefWeb. June 30, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/niger/statement-commissioner-louis-michel-situation-niger> (дата обращения: 12.04.2023).

пришел Салу Джибо в качестве главы Высшего совета по восстановлению демократии²²⁸.

Для возврата к конституционному порядку ЕС оказал поддержку по организации выборов, в ходе которых президентом страны был избран Махамату Иссуфу, находившийся на своем посту до 2020 г., когда к власти в ходе выборов пришел Мохамед Базум. Таким образом, с 2010 г. в стране наблюдается относительная стабильность и последовательность государственной политики. В 2011 г. ЕС возобновил финансирование²²⁹. Нигер, являясь важным экспортером урана, также представляет интерес для Франции, в частности для ее атомной энергетики²³⁰.

Нигер давно является транзитным маршрутом для контрабанды. В северной части Нигера, в пустыне Сахара, полукочевая скотоводческая этническая группа туарегов с давних времен развивает трансграничную законную и незаконную торговлю, включая контрабанду (оружие, наркотики, топливо, транспортные средства, люди, сигареты). Вдоль границы с Нигерией преступные элементы переправляют все, от топлива до риса и автомобилей. Контрабанда часто совершается в караванах грузовиков через пустыню. Район Агадеса в Нигере является основным коридором для незаконного оборота товаров, оружия и людей между Европой, Северной Африкой и Западной Африкой; и, соответственно, местом сосредоточения преступных элементов, вооруженных групп и террористов.

Военные действия в Ливии в 2011 г. спровоцировали активизацию деятельности контрабандистов в Нигере, что повлекло за собой столкновения

²²⁸ *Tanchum M.* Countering Islamist Extremist Challenges to Democratic Transition: Lessons from the “Nigérien Spring” // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2011. 05 (03). P. 63-74.

²²⁹ *The European Union and Niger* // *Delegation of the European Union to Niger*. July 29, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/niger/european-union-and-niger_en?s=113 (дата обращения: 12.04.2023).

²³⁰ См.: *Barbière C.* Niger and France Reach Impasse on Uranium Talks // *Euractiv*, January 7, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/development-policy/news/niger-and-france-reach-impasse-on-uranium-talks/> (дата обращения: 12.04.2023); *Филиппов В.Р.* Урановый фактор в африканской политике Франции // *Национальная безопасность / nota bene*. 2015. № 5 (40). С. 705-720.

между контрабандистами и силами безопасности. Транзитные маршруты, связывающие Ниамей с соседними странами, являются координационными центрами для контрабанды и других преступных действий, включая угон автомобилей и вооруженный бандитизм. В частности, в феврале 2016 г. бандиты напали на аванпост жандармерии в Дарбеле недалеко от границы с Буркина-Фасо в ответ на захват их транспортных средств и оружия, имевших место днем ранее. Это нападение привело к гибели нескольких жандармов и краже нескольких видов оружия жандармерии.

Начиная с 2016 г. масштабы контрабанды возросли, хотя правительство Нигера приняло меры по пресечению перевозок мигрантов, игравших ранее важную роль в экономике центрального и северного Нигера. В 2016 г. 330 тыс. человек пересекли Нигер, по направлению в Европу через Ливию. В 2017 г. это число сократилось до 18 тыс., а в 2018 году – до 10 тыс.²³¹ Криминализация деятельности по перевозке мигрантов загнала легальный транспортный бизнес в подполье, поощряя нелегальные формы перевозки, провоцируя большие риски безопасности людей и подпитывая оборот наркотиков и оружия²³².

Ситуация с безопасностью в стране отличается нестабильностью, поскольку на территорию Нигера распространяется из Нигерии деятельность «Боко Харам» и Исламского государства в Западной Африке (ИГИЛ-ЗА), а из севера Мали и Ливии – других исламистских террористических группировок²³³. Организованные «Боко Харам» мятежи не только привели к гибели людей и порче имущества, но прямым образом сказались на истощении скудных ресурсов Нигера в результате перемещения нигерийских беженцев в южный

²³¹ Tajani visit to #Niger - 95% decrease in migration flows to Libya and Europe thanks to EU partnership and funds // EU Reporter. July 16, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/frontpage/2018/07/16/tajani-visit-to-niger-95-decrease-in-migration-flows-to-libya-and-europe-thanks-to-eu-partnership-and-funds/> (дата обращения: 12.04.2023).

²³² Alexeev D. V. Illegal Migration from the Countries of Africa: Threats and Challenges for Europe // Asia and Africa Today. 2017. № 7 (720). P. 38-42.

²³³ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12 (689). С. 8-15.

Нигер. Восстания туарегов в сочетании с процветающим рынком торговли оружием, наркотиками и людей еще больше дестабилизируют ситуацию в стране²³⁴. Террористические группировки ведут активную деятельность в шести из семи стран-соседей Нигера (Алжир, Буркина-Фасо, Ливия, Мали, Нигерия и Чад)²³⁵, а в Бенине (седьмой стране) они также появились в 2021 г.²³⁶

После успешных военных переворотов в соседних Мали и Буркина-Фасо, где к власти пришли настроенные антифранцузские силы, президент Нигера М. Базум стал ключевым союзником Запада в контртеррористических операциях в Сахеле. На территории Нигера размещена французская база наблюдения и база американских беспилотников в Агадесе. В целом, Нигер собирается занять место Мали в качестве центра борьбы с терроризмом для сил под руководством Франции, о чем было заявлено в феврале 2022 г. Именно сюда перебрасываются французские силы из Мали, что повышает вероятность нападения на столицу Ниамей со стороны джихадистских группировок, особенно Исламского государства в Большой Сахаре.

Пока благодаря эффективному процессу децентрализации и успешной интеграции туарегов, Нигер смог лучше противостоять АКИМ и другим вооруженным исламистским группировкам²³⁷. Связано это с большей этнической и политической толерантностью, ролью Нигера как моста между

²³⁴ Hassan I. Situation Analysis: Niger // Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. February 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/situation-analysis-niger-EN.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²³⁵ Niger: Democratic progress hindered by increasing insurgency // The Africa Report. January 18, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/59827/niger-democratic-progress-hindered-by-increasing-insurgency/> (дата обращения: 12.04.2023).

²³⁶ Two soldiers killed in Islamist militant attack in northern Benin, army says // Reuters. December 2, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/africa/two-killed-islamist-attack-northern-benin-army-says-2021-12-02/> (дата обращения: 12.04.2023).

²³⁷ *Gazibo M.* Le Niger dans la crise malienne // Sciences Po CERI. Juillet 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencespo.fr/ceri/fr/content/dossiersduceri/le-niger-dans-la-crise-malienne?d02> (дата обращения: 12.04.2023).

арабо-берберскими и африканскими племенами²³⁸. Однако не исключено, что Нигер может повторить судьбу Мали.

Неудавшийся военный переворот в Нигере в марте 2021 г. указывает на достаточно неустойчивое положение властного режима²³⁹. Кроме того, Нигер сам пережил серию террористических атак, в том числе восстания туарегов. Так, 23 мая 2013 г. исламистские боевики начали одновременные теракты-самоубийства в Агадесе и на урановом руднике в Арлите²⁴⁰. Было несколько инцидентов с похищением и удержанием иностранцев с целью получения выкупа. Произошло несколько взрывов, совершенных автомобилями-смертниками.

Наиболее сложная ситуация с безопасностью складывается в регионе Тиллабери на юге-западе страны, расположенном вокруг столицы Ниамей, на стыке границ трех стран (Нигер, Мали, Буркина-Фасо). Напряженная ситуация и по соседству, северо-восточнее, в регионе Тахуа. Наконец, традиционно проблемным регионом выступает Диффа на юго-востоке страны, на стыке границ Нигера с Нигерией и Чадом, на побережье озера Чад.

Так, в 2021 г. в Нигере в общей сложности от рук террористов погибло 588 человек, 78% из которых составили гражданские лица. Наиболее жестокая атака произошла в январе 2021 г. в деревне Чумбангу (региона Тиллабери), когда вооруженные мотоциклисты расстреляли 70 гражданских и ранили 17 человек. Ответственность за 60% погибших в терактах взяли на себя террористы из «ИГИЛ-ЗА»²⁴¹. В целом, за 2021 г. половина всех

²³⁸ Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. С. 147-148.

²³⁹ Niger Country Report // Crisis 24. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crisis24.garda.com/insights-intelligence/intelligence/country-reports/niger> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴⁰ *Lebovich A.* Overstating Terror in Niger // Foreign Affairs. August 14, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/africa/2013-08-14/overstating-terror-niger> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴¹ *Панцеров К.А.* Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 46-55.

террористических атак и 61% погибших пришелся на регион Тиллабери. Всего такие атаки произошли в пяти из восьми регионов Нигера²⁴².

Правительство Нигера регулярно объявляет чрезвычайное положение в отдельных регионах страны. Впервые чрезвычайное положение было введено в 2015 г. в регионе Диффа, 4 марта 2017 г. оно было распространено на семь провинций в регионах Тиллабери и Тахуа, пострадавших от нападений, исходящих из Мали. В правительственном заявлении отмечалось, что чрезвычайное положение вводится в округах Уаллам, Айору, Банкиларе, Абала и Банибангу в Тиллабери и в двух округах Тахуа – Тассара и Тиллия. Решение последовало за серией смертоносных нападений в феврале 2017 г., в результате которых погибли 16 солдат в Уалламе, и нападением 6 марта т.г., в результате которого погибли пять жандармов в Ванзарбе в районе Банкиларе. Чрезвычайное положение предоставляет правоохрательным органам специальные полномочия, в том числе право на обыск домов²⁴³.

В 2012 г. ЕС начал гражданскую миссию в Нигере в рамках Общей политики безопасности и обороны – Миссию по наращиванию потенциала в Нигере, управляемую Службой внешних действий Европейского Союза (European Union Capacity Building Mission in Niger, EUCAP Sahel Niger). Миссия была инициирована по просьбе правительства Нигера, которое опасалось, что конфликт в Мали может перекинуться на Нигер²⁴⁴. Региональная по своему характеру, миссия была в основном нацелена на содействие в борьбе с терроризмом и организованной преступностью, в частности посредством подготовки нигерских полицейских и служб

²⁴² Global Terrorism Index 2022. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economic & Peace, 2022. P. 27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴³ *Hassane M.* Niger Declares State of Emergency near Mali Border // Bloomberg. March 4, 2017. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-04/niger-declares-state-of-emergency-in-regions-near-mali-border>

²⁴⁴ EUCAP Sahel Niger. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eucap-sahel.eu/> (дата обращения: 12.04.2023).

безопасности²⁴⁵. С этой целью ЕС выделил 9 млн евро на отправку около 50 консультантов в Нигер²⁴⁶. Подобные опасения перед последствиями кризиса в Мали в регионе с прозрачными границами более чем актуальны: французскому спецназу в Нигере пришлось отразить теракты на военной базе в Агадесе, а также защищать французскую компанию «Арева» (Areva) в Арлите после операции Сервал, изгнавшей террористические движения с севера Мали²⁴⁷.

В период с декабря 2008 по март 2014 г. региональные террористические организации, связанные с «Аль-Каидой», совершили семь похищений в Нигере, причем четыре из них оказались успешными. Угроза для жителей Запада остается высокой с учетом похищения гражданина США в Абалаке в октябре 2016 г. (Служба дипломатической безопасности США). В регионе Диффа существует постоянная угроза похищения жителей Западных стран; некоторые НПО свернули свои операции и более внимательно отслеживают передвижение/передвижение западного персонала в этой области.

С 2015 г. «Боко Харам» расширила свое присутствие в Нигере и провела несколько нападений, в том числе с использованием самодельных взрывных устройств и взрывов смертников в регионе Диффы. «Боко Харам» и «ИГИЛ-ЗА», базирующиеся в районе нигерийского озера Чад, продолжают угрожать нигерцам в юго-западной части Диффы, что привело к некоторым из самых смертоносных нападений на территорию Нигера. Согласно международным

²⁴⁵ *Venturi B.* The EU and the Sahel: A Laboratory of Experimentation for the Security-Migration-Development Nexus. In *Venturi B.* (ed.). *The Security–Migration–Development Nexus Revised: A Perspective from the Sahel.* Brussels/Rome, FEPS and IAI, December 2017. 170 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/node/8764> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴⁶ *Rettman A.* UN Appoints ‘Big EU Name’ for Sahel Job // *EUobserver.* October 11, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://euobserver.com/foreign/117823> (дата обращения: 12.04.2023).; *Del Sarto R., Tholens S.* Conflict at the EU’s Southern Borders: the Sahel Crisis // *OpenDemocracy.* February 1, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net/opensecurity/raffaella-del-sarto-simone-tholens/conflict-at-eus-southern-borders-sahel-crisis> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴⁷ *Hoebeke H.* Mali: Filling the Void // *Africa Policy Brief № 5.* Egmont: Royal Institute for International Affairs. June 2013. P. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2013/07/APB-Mali-June-2013.pdf?type=pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

данным, в результате террористических атак в регионе Диффы в течение первых восьми месяцев 2017 г. погибло около 100 человек, большинство из которых составляли гражданские лица. По сообщениям правительства, за этот период «Боко Харам» похитила 57 гражданских лиц, 47 из них остались без вести пропавшими по состоянию на сентябрь. Диффа принимает более 300 тыс. перемещенных лиц, в том числе нигерийских беженцев и перемещенных внутри страны нигерцев²⁴⁸.

Переезд 18 тыс. человек в направлении городского центра Диффы и других крупных населенных пунктов был спровоцирован последними нападениями вооруженных группировок на деревни Нгагам, Эльхадж-Майнари, Була-Киасса в коммуне Гескеру и деревни Дуру и Кубле в коммуне Хетимари. Согласно данным Регионального управления по гражданскому состоянию, беженцам и миграции в июле 2018 г. в регионе уже было размещено 249 813 человек, в том числе 118 868 беженцев, возвращено 25 731, внутренне перемещенными лицами числились 104 288 человек. Таким образом, наблюдается изменение в характере нападений, совершаемых этими группами, а также тревожное увеличение числа нападений, направленных на наиболее уязвимые группы населения, включая общины перемещенных лиц и беженцев²⁴⁹.

Достоверные данные о точном количестве комбатантов в «Боко Харам» или числе нигерцев в рядах группировки отсутствуют. Источники безопасности в Нигере оценивают, что на стороне группировки сражаются приблизительно от нескольких сотен до нескольких тысяч нигерцев. Определение точной статистики затруднено в силу того, что «Боко Харам» получает поддержку от представителей общества, многие из которых

²⁴⁸ Niger 2018 Crime & Safety Report. OSAC. United States Department Bureau on Diplomatic Security. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osac.gov/Pages/ContentReportDetails.aspx?cid=24228> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁴⁹ OCHA Niger – Flash Update. Massive displacement of people in Diffa region // ReliefWeb, April 4, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/flash_update_diffa_04042019_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

принадлежат к одним и тем же семьям и племенам. Значительное число граждан Нигера присоединились к «Боко Харам» в начале 2000-х гг. Тогда несколько молодых нигерцев, работающих и обучающихся в Майдугури были завербованы после проповеди основателя группировки Мохамеда Юсуфа, чья идеология в дальнейшем распространилась в регионе Диффа уже через точечную работу небольших групп последователей²⁵⁰.

Несмотря на то, что численность группировки в Нигере все еще низка, количественный состав членов увеличивается. В январе 2017 г. нигерский министр внутренних дел М. Базум (ныне – президент страны) объявил, что за 10 дней сдались около 50 бойцов «Боко Харам». Власти Нигерии представили идею амнистии для перебежчиков, которая включала проект реинтеграции, что встретило заметную обеспокоенность широкой общественности²⁵¹. После того как перебежчики начали сдаваться властям в Диффе началась работа по разработке жизнеспособного плана реинтеграции бывших комбатантов «Боко Харам»²⁵².

Покинуть «Боко Харам» непросто, т.к. перебежчики и их семьи рискуют подвергнуться насилию со стороны группировки на фоне незначительных усилий правительства по демобилизации и реинтеграции. Были произведены массовые аресты по всему югу Нигера, иногда на основе одних лишь слухов.

²⁵⁰ Le Niger face à Boko Haram: au-delà de la contre-insurrection. Report No. 245 // International Crisis Group. Février 27, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/west-africa/niger/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency#:~:text=La%20lutte%20contre%20Boko%20Haram,de%20l'acc%C3%A8s%20aux%20ressources>. (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵¹ *Cogné G.* Dans l'est du Niger, un programme d'amnistie qui divise // *Libération*. February 8, 2017. Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2017/02/08/dans-l-est-du-niger-un-programme-d-amnistie-qui-divise_1547256/ (дата обращения: 12.04.2023); *de Tessières S.* At the Crossroads of Sahelian Conflicts: Insecurity, Terrorism, and Arms Trafficking in Niger // *Small Arms Survey*. Geneva: Graduate Institute of International and Development Studies. January 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-SANA-Report-Niger.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵² Niger: un projet de loi pour réinsérer les repentis de Boko Haram // *RFI*. June 11, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20181106-niger-terrorisme-repentis-boko-haram-projet-loi-modifiant-code-penal> (дата обращения: 12.04.2023).

В распоряжении местных сил безопасности и судебных органов нет достаточных ресурсов, чтобы соблюдать процедуры и расследовать каждый случай причастности к группировке. В результате производимых арестов тюрьмы более чем переполнены, а в обществе накапливается разочарование подобной политикой «не разбирательства».

В марте 2017 г. власти начали массовые судебные разбирательства и планировали рассматривать дела 1300 заключенных партиями по 250-350 дел в течение следующих нескольких месяцев²⁵³. Данная схема позволяет ускорить процесс, но также поднимает серьезные вопросы о прозрачности и праве каждого обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Наконец, правительство объявило амнистию до 31 декабря 2017 г. и создание лагеря для размещения и реинтеграции для «раскаивающихся». В октябре 2017 г. первая группа из 160 заключенных из Нигерии и Камеруна прошла через данный процесс²⁵⁴. В феврале 2022 г. по инициативе президента страны М. Базума из тюрьмы было выпущено несколько главарей «Боко Харам» «в целях поисках мира»²⁵⁵.

Исламистские группировки имеют значительную социальную базу в нигерском обществе по причине ряда противоречий, в т.ч. между земледельцами (джерма) и скотоводами (фульбе), а также между различными этническими группами скотоводов²⁵⁶. Так, молодые Фулани неоднократно вербовались МУЖАО и Аль-Мурабитун. Джихадисты откровенно используют факторы напряженности и разочарования в обществе, в дополнение к бедности

²⁵³ *Attaques de camps de déplacés par Boko Haram: grande inquiétude des humanitaires* // RFI. June 18, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20160618-niger-boko-haram-camp-deplacés-nguagam-bosso-diffa-humanitaires-hcr> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵⁴ *Boisbouvier C. Mohamed Bazoum: 'la plupart des repentis de Boko Haram sont sincères'* // RFI. Octobre 19, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfi.fr/fr/emission/20171019-niger-ministre-interieur-Mohamed-Bazoum> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵⁵ *Niger Republic frees Boko Haram members, 'terrorist chiefs' for peace* // Punch. February 26, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://punchng.com/niger-republic-frees-boko-haram-members-terrorist-chiefs-for-peace/> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵⁶ *Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. С. 148.*

и недостаточному развитию²⁵⁷. Молодежь фулани присоединяются к МУЖАО не для борьбы с джихадом, а для защиты от туарегов, с которыми они конфликтуют из-за ресурсов. МУЖАО и Аль-Сахрави умело манипулируют межобщинными разногласиями. Аднан Абу Валид Аль-Сахрави, бывший высокопоставленный член МУЖАО, а затем Аль-Мурабитун, эмир Гао, вербовал в движение молодых нигерских фулани. В 2015 г. он провозгласил о создании в регионе филиала «Исламского государства». «Исламское государство в Большой Сахаре» уничтожает традиционные институты власти, вместе с тем устанавливает свои социальные порядки (в т.ч. сбор закята, систему шариатских судов и проч), с которыми однако многие нигерцы не согласны. В 2015 г. при попытке перевозки вооружения и амуниции в Нигер нигерийским силам безопасности удалось схватить несколько молодых фулани, которые ранее принадлежали к МУЖАО²⁵⁸.

Север Нигерии: подавление мятежа «Боко Харам». В отличие от Мали и Нигера, нестабильность на севере Нигерии, связанная с деятельностью террористической группировки «Боко Харам», вышла на пиковые показатели в 2014 гг, и после этого снизилась почти в четыре раза (см. рис. 1.2) и локализовалась преимущественно на северо-востоке страны²⁵⁹.

«Боко Харам» выросла из группы радикальной исламистской молодежи, которая в 1990-х г. служила в мечети Аль-Хаджи Мухаммаду Ндими в Майдугури, столице штата Борно. Его лидер, Мухаммед Юсуф, начинал как проповедник и лидер молодежного крыла, Шабабульский Ислам (Исламский

²⁵⁷ Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М. Институт Африки РАН, 2021. 216 с.

²⁵⁸ *de Tessières S.* At the Crossroads of Sahelian Conflicts: Insecurity, Terrorism, and Arms Trafficking in Niger // Small Arms Survey. Geneva: Graduate Institute of International and Development Studies. January 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-SANA-Report-Niger.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁵⁹ См.: *Thurston A.* Boko Haram: The History of an African Jihadist Movement. Princeton: Princeton University Press, 2017; *Zenn J.* Boko Haram's International Connections // *Sentinel*. 2013. 06 (01). P. 7-12; *Zenn J.* Rebel rivals: reinterrogating the movement for Unity and Jihad in West Africa and the roots of Al-Qaeda-Islamic State Infighting in the Sahel // *The Journal of North African Studies*. 2022. 27 (06). P. 1277-1301.

молодежный авангард), группы Ахл-Сунна, салафитской группы. [...] Большинство описаний датируют начало группировки «Боко Харам», официальное название на арабском языке – Джама'ту Ахлис Сунна, Лидда'авати Валь-Джихад, первоначально известной как «Юсуфийя» или нигерийский «Талибан» и уже позднее как «Боко Харам», отвергшая светскую власть, 2002 годом, когда группировка начала привлекать официальное внимание властей²⁶⁰.

«Боко Харам» была основана как суннитская исламская фундаменталистская секта, находящаяся под влиянием ваххабитского движения и выступающая за строгую форму законов шариата²⁶¹. В 2009 г. она превратилась в группу салафитов-джихадистов²⁶², широко известную как «Боко Харам» (в дословном переводе как «Западное образование запрещено»), поскольку западное образование и культура оказывают разрушающее влияние, которое является *харам* («запрещено») в соответствии с консервативным толкованием ислама. В скором времени изначально довольно аморфная группа начала работать в качестве вербовочной площадки для будущих джихадистов для борьбы с официальной властью. 30 июля 2009 г. в результате ответного нападения после убийства лидера М.Юсуфа, находящегося под стражей в полиции, секта под руководством Ибрагима Абубакара совершила свои первые террористические акты в штате Борно, в результате которых погибли четыре человека²⁶³.

После гибели М. Юсуфа основным лидером «Боко Харам» и сторонником «локальной» линии (опора на местную социальную базу) стал

²⁶⁰ Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency // ICG – International Crisis Group. April 3, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1396951718_216-curbing-violence-in-nigeria-ii-the-boko-haram-insurgency.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁶¹ Денисова Т.С. Нигерия: От Майтаине до «Боко Харам» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 4. С. 70-82.

²⁶² Cook D. The Rise of Boko Haram in Nigeria // CTC Sentinel. 2011. 04 (09). P. 3-5.

²⁶³ См.: Omeni A. Insurgency and War in Nigeria: Regional Fracture and the Fight Against Boko Haram. London: I.B. Tauris, 2019; Pieri Z. Boko Haram and the Drivers of Islamist Violence. London: Routledge, 2019.

его первый заместитель Абубакар Шекау, сторонник жесткого такфиризма. Интернациональная фракция в террористической группировке со связями в Афганистане, Пакистане, Сомали и АКИМ была представлена М. Нуром и А. Камбаром, а Халид аль-Барнави стал лидером региональной (сахельской) группы, призванной усилить связи с АКИМ. Из «Боко Харам» дважды (в 2012-2013 гг., а также в 2016 гг.) выходили фракции, тяготящие к АКИМ. Это привело к утрате г. Кано (центральный северный штат) как социальной базы после 2014 г. и потере части связей с исламистским подпольем в Мали²⁶⁴. Основным районом базирования «Боко Харам» постепенно стал штат Борно на северо-востоке Нигерии. Основной актив и руководство «Боко Харам» состоит из представителей канури, хотя движение вело активную вербовку и среди хаусу, а также фулани на центральном севере, и бандитскими группировками на северо-западе страны²⁶⁵.

В 2015 г. А. Шекау объявил о создании на базе «Боко Харам» Западноафриканской провинции ИГ (ЗАП ИГ), а уже через год группировка распалась на собственно «Боко Харам» во главе А. Шекау и на ЗАП ИГ во главе с сыном погибшего М. Юсуфа Хабибом (Абу Мусабом аль-Барнави)²⁶⁶. При этом «Боко Харам» стали базироваться в лесу Самбиса (60 км на юго-восток от столицы Борно Майдугури), а ЗАП ИГ – на побережье озера Чад, на стыке границ Нигерии, Нигера и Чада.

Пик террористической деятельности «Боко Харам» пришелся на 2014-2015 гг. В середине 2014 г. боевики получили контроль над территорией в их родном штате Борно и вокруг него, где первоначально находилась группа. 14

²⁶⁴ См.: *Lenshie N.E., Okengwu K., Ogbonna C., Ezeibe Ch.* Desertification, migration, and herder-farmer conflicts in Nigeria: rethinking the ungoverned spaces thesis // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. 32 (08). P. 1221-1251; *Ojo J.S.* Governing “Ungoverned Spaces” in the Foliage of Conspiracy: Toward (Re)ordering Terrorism, from Boko Haram Insurgency, Fulani Militancy to Banditry in Northern Nigeria // *African Security*. 2020. 13 (01). P. 77-110; *Marc A., Verjee N., Mogaka S.* The Challenge of Stability and Security in West Africa. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. Washington, DC, 2015. 215 p.

²⁶⁵ Горячая Африка. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. С. 152.

²⁶⁶ *Денисова Т.С., Костелянец С.В.* Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // *Контурь глобальных трансформаций*. 2021. № 2. С. 214-230.

апреля 2014 г. более 88 человек погибли в результате теракта в Абудже. 1 мая 2014 г. в результате взрыва другой бомбы в Абудже погибли 19 человек. 1 июня 2014 г. в Муби, штат Адамава, было убито не менее 40 человек. 3 ноября 2014 г. в результате двойного теракта-самоубийства в штате Йобе погибло более 15 шиитов, 10 ноября – 46 студентов. 25 ноября в Майдугури, штат Борно, в результате двойного самоубийства были убиты более 45 человек. 28 ноября, по меньшей мере 120 мусульманских последователей эмира Кано, Мухамеда Сануси II, были убиты во время самоубийства и стрелковой атаки повстанцев «Боко Харам» в Кано²⁶⁷.

1 и 5 декабря 2014 г. две женщины-смертницы взорвались на переполненном рынке в Майдугури, штат Борно. 2 февраля 2015 г. террористка-смертница совершила нападение через несколько минут после того, как президент Нигерии покинул избирательный митинг в городе Гомбе, в результате чего погиб как минимум один человек, а восемнадцать получили ранения. 6 июля в результате двух взрывов бомбы в центральном нигерийском городе Джос погибло по меньшей мере 44 человека²⁶⁸. В сентябре 2015 г. директор по информации в штабе обороны Нигерии объявил, что все лагеря «Боко Харам» были уничтожены²⁶⁹.

В общей сложности в 2014 г. боевиками «Боко Харам» было убито более четырех тыс. человек, в первые три месяца 2015 г. – не менее 1500 мирных жителей. Группировка атаковала гражданские цели, совершала налеты на города и деревни на северо-востоке, а с июля 2014 г. начала захватывать крупные города. К февралю 2015 г. боевиками «Боко Харам» контролировалась большую часть штата Борно, а также штат Адамава (на юг от Борно) и штат Йобе (на запад от Борно).

²⁶⁷ *Anderson M.* Nigeria Suffers Highest Number of Civilian Deaths in African War Zones // *The Guardian*. January 23, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/jan/23/boko-haram-nigeria-civilian-death-toll-highest-acled-african-war-zones> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁶⁸ *Nigeria's Boko Haram Crisis: Jos Blasts Kill Scores* // *BBC News*. July 7, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-33406537> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁶⁹ *Cook D.* The Rise of Boko Haram in Nigeria // *CTC Sentinel*. 2011. 4 (09). P. 3-5.

В мае 2015 г. после инаугурации президента Нигерии Мухаммаду Бухари усилия по борьбе с повстанцами стали более эффективными, что связано с совокупностью факторов²⁷⁰.

Во-первых, изменилась военная тактика правительственных сил, которые стали создавать большие военные базы (суперлагеря) вокруг крупнейших городов, с территории которых вели активные боевые действия против террористов. Маршруты снабжения и убежища последних были разбиты. Террористическая группировка была вытеснена с большей части подконтрольной в начале 2015 г. территории и контролировала только лишь отдельные небольшие города и сельские районы.

Террористам пришлось изменить тактику в сторону внедрения методов асимметричной войны, включая похищения людей, изнасилования, принудительную вербовку детей и молодежи, взрывы смертников и сексуальное рабство²⁷¹. Группировка направляла террористов-смертников на рынки, в университеты и лагеря для перемещенных лиц; использовала засадные автоколонны на шоссе; совершала набеги и грабили деревни. В 2017 г. жертвами боевиков стали более 900 человек, что больше, чем в 2016 г.²⁷². Однако они сохраняли потенциал для проведения сложных нападений и взрывов смертников против гражданских и военных целей к северо-востоку страны. При этом множество нападений было совершено женщинами и детьми²⁷³.

²⁷⁰ См.: *Ekhomu O.* Boko Haram-Security Considerations and the Rise of an Insurgency. Boca Raton: CRC Press, 2019; *Hentz J., Solomon H.* (Eds). Understanding Boko Haram: Terrorism and Insurgency in Africa. London: Routledge, 2017; *Iyi J.-M., Strydom H.* Boko Haram and International Law Edition. Cham: Springer, 2018.

²⁷¹ International Protection Considerations with regard to people fleeing northeastern Nigeria (the states of Borno, Yobe and Adamawa) and surrounding region // NHCR – UN High Commissioner for Refugees. October 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/file_upload/90_1476687829_57ebb35c4.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷² *Wilson M.* Nigeria's Boko Haram attacks in numbers – as lethal as ever // BBC News. January 25, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-42735414> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷³ US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2016, Nigeria // Ecol.net. March 3, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/local_link/337224/466984_en.html (дата обращения: 12.04.2023).

Как пример использования ассиметричной тактики можно отметить факт удержания в заложниках девочек, похищенных из Чибока в 2014 г. При проведении операции по зачистке леса Самбиса, использовались бомбардировки, в ходе которых был убит ряд боевиков. Однако это вызвало беспокойство родителей похищенных девочек в том, что их дочери также могут пострадать²⁷⁴.

Во-вторых, с 2014 г. в бассейне озера Чад против боевиков «Боко Харам» была развернута Многонациональная совместная целевая группа в составе континентов из Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна. Им удалось вытеснить «Боко Харам» из нескольких районов на северо-востоке Нигерии, хотя группировка продолжала наносить смертельные удары и оставалась значительной угрозой безопасности, что отмечалось на слушаниях в СБ ООН²⁷⁵.

В-третьих, для устранения столь комплексной угрозы было создано множество нормативных механизмов, что привело к довольно ощутимому прогрессу²⁷⁶. Принятые правительством Нигерии контртеррористические меры первоначально носили преимущественно военный характер, а единая стратегия изначально отсутствовала. Наконец, в 2014 г. была опубликована Национальная контртеррористическая стратегия (NACTEST), пересмотренная в дальнейшем в 2016²⁷⁷. NACTEST в качестве интегрального элемента всеобъемлющей Стратегии национальной безопасности состоит из пяти

²⁷⁴ *Nwaubani A.T.* Alarm for Chibok girls as Nigeria targets Boko Haram hideout // Thomson Reuters Foundation. February 1, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.trust.org/item/20180201183854-zg9cp/> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷⁵ Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ecoi.net/en/file/local/1438086/1226_1531382798_n1817627.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷⁶ *Saulawa M.A., Karumi B.* Terrorism in Nigeria: An Overview of Terrorism (Prevention), Act 2013, Amended // International Journal of Business, Economics and Law. 2015. 8 (04). P. 8-16.

²⁷⁷ Nigeria National Counter Terrorism Strategy 2016 // Office of the National Security Adviser. Counter Terrorism Centre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/national-counter-terrorism-strategy/> (дата обращения: 12.04.2023).

блоков, каждый из которых имеет свои ключевые цели и показатели успеха²⁷⁸. Среди прочего к ним относятся упреждение (не позволяет людям стать террористами или поддерживать террористов); безопасность (усиливает защиту от террористических атак); выявление (упреждение путем обнаружения, раннего предупреждения и должного расследования террористических актов); подготовка (смягчение воздействия террористических атак путем повышения устойчивости и стабильности для обеспечения непрерывности бизнеса); внедрение (основа для мобилизации скоординированных межправительственных усилий)²⁷⁹.

Другим ключевым документом является Закон о внесении поправок в Закон о предотвращении терроризма 2013 г. Этот закон вносит изменения в Закон о предупреждении терроризма № 10 2011 г., предусматривает экстерриториальное применение закона и усиливает наказание за преступления, связанные с финансированием терроризма.

Стратегия национальной безопасности Нигерии 2014 г. направляет, организует и гармонизирует политику и усилия в области безопасности²⁸⁰. Национальная рамочная программа и План действий по предотвращению и противодействию насильственному экстремизму основываются на четырех основных целях, которые определяют его приоритетные компоненты: укрепление институтов и координация в предотвращении и борьбе с насильственным экстремизмом, укрепление верховенства закона, доступ к правосудию и правам человека, привлечение общин, повышение устойчивости

²⁷⁸ *Eji E.* Rethinking Nigeria's Counter-Terrorism Strategy // *The International Journal of Intelligence, Security, and Public Affairs*. 2016. 18 (03). P. 198-220.

²⁷⁹ *Talatu U.* Jonathan Unveils New Nigeria Security Strategy // *Premium Times*. February 5, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/176310-jonathan-unveils-new-nigeria-security-strategy.html> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸⁰ *Talatu U.* Jonathan Unveils New Nigeria Security Strategy // *Premium Times*. February 5, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/176310-jonathan-unveils-new-nigeria-security-strategy.html> (дата обращения: 12.04.2023).

и интеграция стратегических коммуникаций в предотвращении и борьбе с программами по насильственному экстремизму²⁸¹.

В самом деле, пик террористической активности власти смогли сбить при помощи преимущественно военных мер, однако для противодействия остаточным явлениям терроризма требуется целый комплекс социально-экономических мер.

В-четвертых, в 2017 гг. удалось сдвинуть с мертвой точки переговоры о приобретении Нигерией наступательных вооружений для борьбы с боевиками «Боко Харам», в т.ч. штурмовиков A-29A Super Tucano. В этом контексте крайне негативное воздействие на контртеррористическую борьбу оказало нежелание президента США Б. Обамы в 2016 г. поставлять данные вооружения в связи с декларировавшимся США нарушением прав человека в Нигерии. После прихода Д. Трампа данный запрет наконец был снят²⁸². Важную роль в усилении контртеррористического потенциала Нигерии сыграло и развивающееся военно-техническое сотрудничество с РФ²⁸³, на начальном этапе выступавшее скорее как вынужденная альтернатива американским поставкам²⁸⁴.

Наконец, немаловажную роль сыграл личностный фактор. В отличие от южанина Гудлака Джонатана (президент Нигерии в 2010-2015 гг.), Мохамеду Бухари (президент с 2015 г., переизбран в 2019 г.) – это фульбе из центрального северного штата Кацина. Для многих северян-мусульман

²⁸¹ President Muhammadu Buhari launches Nigeria's Policy Framework and National Action Plan for Preventing and Countering Violent Extremism // The National Counter Terrorism Centre. Office of the National Security Adviser. March 8, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/president-muhammadu-buhari-launches-nigerias-policy-framework-and-national-action-plan-for-preventing-and-countering-violent-extremism/> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸² US Approves \$600 Million Sale of Attack Planes to Nigeria // Voice of America News. August 03, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/united-states-approves-sale-attack-planes-nigeria/3972058.html> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸³ Идахоса С.О. История следования по пути нестабильности в Нигерии и потребность в российско-нигерийском военном сотрудничестве // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1. С. 64-73.

²⁸⁴ Omotuyi S. Russo/Nigerian Relations in the Context of Counterinsurgency Operation in Nigeria // Jadavpur Journal of International Relations. 2019. 23 (01). P. 48-68.

восприятие президента как человека, отражающего их интересы, существенно улучшилось, а приток фульбе в ряды «Боко Харам» сократился.

На этом фоне обострились противоречия между различными фракциями террористической организации – между собственно «Боко Харам» А. Шекау и ЗАП ИГ, принявшие наиболее ожесточенную форму в феврале 2021 г. В мае 2021 г. А. Шекау погиб в таких столкновениях от сторонников ЗАП ИГ. В результате этого часть лидеров «Боко Харам» сдалась властям, а большинство присоединилось к ЗАП ИГ. ЗАП ИГ существенно усиливается, получив доступ к традиционным базам «Боко Харам» в лесу Самбиса, вооружениям и военной технике группировке. С учетом того, что ЗАП ИГ ведет и активную социальную работу (сбор налогов, шариатские суды и проч.), фактически, она подменяет собой государство. Таким образом, на севере страны серьезная угроза национальной безопасности сохраняется.

После крушения режима М. Каддафи в Ливии, в зоне Сахель существенно обострились проблемы безопасности. Три отдельных очага нестабильности – собственно, территория Ливия, треугольник Липтако-Гурма (Мали-Нигер-Буркина Фасо) и побережье озера Чад (стык границ Нигерии-Нигера-Чада, а также Камеруна) превратились в «сообщающиеся сосуды» трансграничного терроризма в зоне Сахель. Если в районе Мали-Нигера-Буркина Фасо ключевую роль играют исламисты, в т.ч. из АКИМ, то на побережье озера Чад продолжается террористическая деятельность «Боко Харам». Территория Нигера при этом играет важную транзитную роль в торговле оружием, наркотиками, людьми, трансграничных террористических операциях.

Правительства пострадавших стран активизировали свои усилия в борьбе с терроризмом и нестабильностью в Сахельском регионе, где были убиты тысячи людей и уничтожены объекты недвижимости, как движимые,

так и недвижимые. Однако динамика конфликта в Нигере, Мали и Буркина Фасо оставляет желать лучшего и количество жертв растет год от года, лишь в Нигерии пик кризиса (2014-2015 гг.) уже преодолен.

Глава 2. Секьюритизация сотрудничества ЕС-Африка

Интересы ЕС в регионе Сахеля довольно значимы и определяются вопросами экономического взаимодействия и обеспечения безопасности. Во-первых, южные соседи ЕС по Средиземноморью граничат с северными территориями Сахеля. Для ЕС важно иметь стабильных и безопасных соседей, для этого необходимо в том числе принимать меры по обеспечению безопасности в зоне Сахель²⁸⁵.

Во-вторых, важность Сахеля для ЕС обусловлена энергетической безопасностью. Несмотря на то, что большинство стран Сахеля относится к странам с не самыми высокими темпами экономического развития, на их территории располагаются богатые месторождения природных ресурсов. Так, около 70% добычи нефти в Ливии ранее направлялось в Европу²⁸⁶. Три четверти энергоносителей Франции поступает из урановых рудников северных районов Нигера²⁸⁷. Через Сахель в перспективе могут пройти трубопроводы по транспортировке нигерийской нефти, а также газа из района Гвинейского залива.

В-третьих, страны Сахеля являются важными партнерами в управлении миграционными потоками по направлению в Европу и борьбе с оборотом наркотиков и торговлей людьми²⁸⁸. В конечном счете, уровень безопасности и

²⁸⁵ Кулькова О.С. «Безопасность - развитие» в отношениях ЕС со странами Африки // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6 (707). С. 41-48; Кулькова О.С. ЕС–Африка: расширение институционального сотрудничества. Европейский союз: факты и комментарии. 2018. Выпуск 93.

²⁸⁶ U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eia.gov/beta/international/> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸⁷ Hoffmann K., Moe L.W. (Eds). Insights from Eastern Africa and Sahel. Protection and (In)Security Beyond the State // DIIS Report 2015: 01. Danish Institute for International Studies. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/189843/diis_report_01_protection_and_insecurity_beyond_the_state-web.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸⁸ Simon L., Mattelaer A., Hadfield A. A Coherent EU Strategy for the Sahel. Brussels: Policy Department of the Directorate General for External Policies. European Parliament, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

развития Сахеля напрямую влияет на различные аспекты безопасности ЕС²⁸⁹. В этом контексте исследуемая в работе зона Сахель – приоритетный для ЕС регион для сотрудничества, во взаимодействии с которым постепенно увеличивается роль факторов безопасности, что приводит к секьюритизации диалога.

2.1. Эволюция сотрудничества между Европой и Африкой: от проблематики развития к стратегическим интересам

АКТ-ЕС: сотрудничество в сфере развития. Традиционным рамочным механизмом взаимодействия ЕС со странами Африки является формат ЕС-АКТ, изначально затрагивавший преимущественно вопросы торгово-экономического сотрудничества и развития. В момент зарождения данного сотрудничества страны-члены Европейского экономического сообщества (ЕЭС) не имели политической интеграции (а следовательно – не могли развивать политическое сотрудничество с третьими странами как единый актор) и выступали лишь в качестве торгового союза. Правовая основа отношений между ЕЭС и странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) была закреплена в Римском договоре ЕЭС 1957 г.²⁹⁰.

В соответствии с позицией Франции, которая стремилась сохранить связи со своими бывшими колониями, в Римский договор были включены положения об «особых отношениях» между 31-ой заморской территорией и странами – бывшими метрополиями (Францией, Бельгией, Италией, Нидерландами). Статья 182 Римского договора гласит, что «целью ассоциации было содействие экономическому и социальному развитию [этих] стран и

²⁸⁹ Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. P. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹⁰ Mujivane A.A. European Union – Africa Relations in the 21st Century. A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in the Department of International Relations. September 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12613834/index.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

территорий и установлению тесных экономических отношений между ними и [Европейским] Сообществом»²⁹¹. По сути, речь шла о защите особых отношений между ЕЭС и бывшими колониями и об улучшении социально-экономического развития последних. Согласно Договору, страны-члены ЕЭС и бывшие колонии европейских государств должны были иметь одинаковые условия доступа на рынки друг друга и постепенно снижать таможенные барьеры, а затем и вовсе отменить таможенные пошлины в отношении друг друга. Соответственно, бывшие колонии получали лучшие условия на общеевропейском рынке по сравнению с другими третьими странами. Таким образом, в Римском договоре и подписанных соглашениях об ассоциации был предусмотрен характер «привилегированных» отношений между ЕЭС и Африкой, позволивший и через 60 лет после деколонизации европейским странам оставаться в «орбите притяжения» ЕС.

Рамки «привилегированного сотрудничества» между ЕЭС и Африкой были зафиксированы в последующих Соглашениях об ассоциации. Первые два соглашения были подписаны в Яунде (Камерун) сроком на пять лет: «Яунде I»²⁹² (подписано 20 июля 1963 г., вступило в силу 1 июня 1964 г.) и «Яунде II»²⁹³ (подписано 29 июля 1969 г., вступило в силу 1 января 1971 г.) по преференциальной торговле.

Первое соглашение об ассоциации было подписано с целой группой государств – конвенция о преференциальной торговле между ЕЭС и 18 странами Африки (в основном бывшими французскими и бельгийскими колониями, которые включали Бурунди, Камерун, Центральноафриканскую

²⁹¹ The Treaty of Rome. March 25, 1957. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/romania/sites/romania/files/tratatul_de_la_roma.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹² Yaounde I Convention. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/the_yaounde_convention_20_july_1963-en-52d35693-845a-49ae-b6f9-ddbc48276546.html (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹³ Convention d'Association entre la Communauté économique européenne et les États africains et malgache associés à cette Communauté, 1969. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:21969A0729\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:21969A0729(01)&from=EN) (дата обращения: 12.04.2023).

Республику, Чад, Конго, Дагомею (после 1975 г. – Бенин), Габон, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Мали, Мавританию, Нигер, Руанду, Сенегал, Сомали, Того, Верхнюю Вольту (после 1984 г. – Буркина-Фасо) и Заир (после 1998 г. – Демократическая Республика Конго)) сроком на пять лет. По сути, это было взаимное соглашение о торговле, технической и экономической помощи, которое предусматривало свободный доступ товаров африканских стран на европейский рынок, а также техническую и финансовую помощь со стороны «шестерки». Вторая Яундская конвенция была подписана почти в том же составе участников на пять лет.

В целом, Яундские соглашения, впервые устанавливающие на многосторонней основе договорные отношения между развитыми европейскими и развивающимися африканскими странами, охватывали широкий комплекс вопросов – от финансовой и технической помощи, предоставления торговых преференций и инвестирования до подготовки специалистов, но не выходили за рамки социально-экономическим вопросам. Однако их выполнение не было обеспечено в полном объеме. Так, в период с 1957 по 1975 гг. была выплачена только треть бюджета Европейского фонда развития, большая часть которого была направлена на поддержку инфраструктуры вместо стимулирования развития промышленности²⁹⁴.

Вступление Великобритании, имевшей множество колоний, в ЕЭС в 1973 г. привело к замене Яундских соглашений и заключению нового соглашения с 46 странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, включая бывшие британские колонии. Это позволило на практике расширить формат диалога с африканским континентом. В продолжение двух Яундских конвенций 28 февраля 1975 г. в Ломе, Того (Ломе I) была подписана первая конвенция о торговом и экономическом сотрудничестве, которую сменили последовательно заключенные конвенции – Ломе II в 1980 г., Ломе III в 1985

²⁹⁴ Hewitt A. The European Development Fund and its Functions in the EEC'S Development Aid Policy // Working paper. Overseas Development Institute. August 1982. 39 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://odi.org/en/publications/the-european-development-fund-and-its-function-in-the-eees-development-aid-policy/> (дата обращения: 12.04.2023).

г., Ломе IV в 1990 г.²⁹⁵ Новое единое соглашение с бывшими британскими колониями, вступившее в силу 1 апреля 1976 г. В качестве приоритета провозглашалось расширение торговли для обеих сторон. Конвенция впоследствии была не единожды пересмотрена, соответственно в 1980 г. (Ломе II), в 1985 г. (Ломе III). Последняя Ломейская конвенция была заключена в 1990 г. (Ломе IV), продлена в 1995 г. (Ломе IV бис) и действовала до 1999 г.

К моменту пересмотра четвертой Ломейской конвенции и АКТ, и ЕС настаивали, что торговля должна оставаться в центре будущего сотрудничества. Вместе с тем с каждым пересмотром соглашения в повестку включались все новые вопросы, как-то взаимные торговые уступки (Ломе I); глобализация сотрудничества ЕС-АКТ (Ломе II); экономические, социальные и культурные права, а также человеческое достоинство (Ломе III); права человека, политика структурной перестройки, диверсификация экономики, региональное сотрудничество внутри АКТ, демократизация и верховенство права (Ломе IV). Это в определенной степени демонстрировало поступательное развитие отношений между Европой и странами АКТ. С другой стороны, данное расширение повестки обозначало постепенную политизацию изначально сугубо экономического сотрудничества. Так, третья Ломейская конвенция впервые устанавливала принцип обусловленности предоставляемой помощи прогрессом стран АКТ в проводимых реформах.

На фоне изменения международной обстановки после окончания холодной войны и подписания в 1992 г. Маастрихтского договора, учреждавшего ЕС, пересмотр характера отношений Европы и Африки стал насущной необходимостью для установления всеобъемлющего формата партнерства. Положения Маастрихтского договора касались в том числе

²⁹⁵ В соглашения были включены следующие вопросы: невзаимные торговые уступки (Ломе I); глобализация сотрудничества между ЕС и АКТ (Ломе II); экономические, социальные и культурные права, а также человеческое достоинство (Ломе III); права человека, политика структурной перестройки, диверсификация экономики, региональное сотрудничество внутри АКТ, демократизация и верховенство закона (Ломе IV).

политики развития ЕС, целями которой объявлялось содействие устойчивому экономическому и социальному развитию третьих стран; их постепенная интеграция в мировую экономику; борьба с бедностью. 20 ноября 1996 г. ЕС опубликовал «Зеленую книгу»²⁹⁶, которая подводила итоги 25-летия Ломейских конвенций и заложила основу для реформирования механизма взаимодействия ЕС-Африка под эгидой АКТ.

В результате на смену Ломейским конвенциям в июне 2000 г. в Котону (Бенин) на 20-летний период было подписано соглашение, которое ознаменовало новый период отношений между ЕС и Африкой в XXI в.²⁹⁷ Соглашение Котону представляет собой всеобъемлющее соглашение о партнерстве, охватывающее отношения ЕС с 79 странами, включая 48 стран Африки к югу от Сахары, предусматривает поэтапный процесс перехода к новому торговому режиму для формирования системы, в основу которой был положен принцип взаимности, а не односторонние преференции.

Его главная цель – сократить и, в конечном итоге, искоренить бедность и внести вклад в постепенную интеграцию стран АКТ в мировую экономику. В качестве основополагающих принципов в соглашение были включены международные и региональные стандарты в области защиты прав человека, миграции, гендерных вопросов, прав женщин и добросовестной деятельности органов государственного управления (вопросы борьбы с коррупцией), свидетельствующие о политизации диалога.

В тексте соглашения, состоящего из 100 статей, есть раздел по безопасности, в т.ч. статья 11 посвящена предотвращению и урегулированию

²⁹⁶ Hoebink P. (Ed). The Treaty of Maastricht and Europe's Development Co-operation. Amsterdam: Aksant Academic Publishers, 2004. 226 p.; Mujivane A.A. European Union – Africa Relations in the 21st Century. A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in the Department of International Relations. Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University. September 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12613834/index.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹⁷ Cotonou Agreement. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:eebc0bbc-f137-4565-952d-3e1ce81ee890.0004.04/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 12.04.2023).

конфликтов, миростроительству, статья 13 – миграции. Данные статьи относятся к части 1 («Общие положения»), подразделу (титулу) 2 («Политическое измерение»), при этом само название подраздела напрямую указывает об изначальной политизации диалога, чего не наблюдалась в первых Ломейских конвенциях. В частности, в ст. 11 отмечается важность проведения «комплексной политики миростроительства и предотвращения конфликтов», с укреплением национального, субрегионального и регионального потенциала в сфере безопасности. Это планировалось делать за счет укрепления общественного согласия, развития демократии и гражданского общества, а также «эффективное региональное управление совместных редких природных ресурсов», демобилизацию и интеграцию повстанцев, снижение военных расходов и проч²⁹⁸.

Первоначально срок действия Соглашения Котону истекал в феврале 2020 г., но его положения были первоначально продлены до 30 ноября 2021 г., впоследствии – до 30 июня 2022 г., а затем еще раз – до 30 июня 2023 г. в ожидании вступления в силу нового соглашения о партнерстве между ЕС и странами АКТ. Переговоры о новом Соглашении (Пост-Котону) начались в сентябре 2018 г., но откладывались из-за пандемии COVID-19²⁹⁹. В апреле 2021 г. группа стран АКТ была преобразована в Организацию стран АКТ (ОСАКТ) в контексте принятия обновленной версии Джорджтаунского соглашения 1975 г.³⁰⁰. Нововведением является и подписание кроме самого соглашения трех отдельных региональных протоколов – со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана.

²⁹⁸ Cotonou Agreement, 2000. P. 9-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:eebc0bbc-f137-4565-952d-3e1ce81ee890.0004.04/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹⁹ Legislative Train // European Parliament, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/signature-of-the-new-eu-ACP-agreement-\(%E2%80%98-post-cotonou-%E2%80%98\)/report?sid=5901](https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/signature-of-the-new-eu-ACP-agreement-(%E2%80%98-post-cotonou-%E2%80%98)/report?sid=5901) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁰⁰ ACP Summit Endorses Revised Georgetown Agreement // ACP. December 19, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://acpwp9.waw.be/index.php/2019/12/19/ACP-summit-endorses-revised-georgetown-agreement/> (дата обращения: 12.04.2023).

В соглашении Пост-Котону политизация диалога ЕС-АКТ продолжена, и данная проблематика по сути вынесена на первое место³⁰¹. Так, в части 2 («Стратегические приоритеты», составляет две трети текста соглашения) первый подраздел (титул) называется «Права человека, демократия, и управление в обществах, ориентированных на людей и право». Второй подраздел посвящен миру и безопасности, где в отдельные статьи выделены проблемы управления конфликтами и кризисами (ст. 17), нераспространения ОМУ (ст. 18), международные преступления (ст. 19), терроризм (ст. 20), организованная преступность (ст. 21), безопасность на море (ст. 22), распространение легкого стрелкового оружия (ст. 23), незаконные наркотики (ст. 24), кибербезопасность (ст. 25). На третьем месте стоит сфера человеческого и социального развития, предполагающая активную общественную работу с быстрорастущим африканским населения. И лишь на четвертом месте находится традиционный приоритет формата АКТ-ЕС – экономический рост и развитие стран АКТ. В пятом подразделе речь идет об охране окружающей среды, а в шестом – о миграции³⁰². Таким образом, полностью изменена суть диалога АКТ-ЕС, который превращается во многом в механизм контроля за развитием гражданского общества и безопасности африканских стран.

Партнерство ЕС-Африка: политический диалог. К началу 2000 г. на качественно новый уровень вышла политическая интеграция в ЕС. Организация Африканского Единства (ОАЕ) была преобразована в Африканский Союз (АС), в уставе которого (в отличие от предшественника)

³⁰¹ Post-Cotonou negotiations on new EU/Africa-Caribbean-Pacific Partnership Agreement concluded. European Commission. April 15, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/post-cotonou-negotiations-new-euafrica-caribbean-pacific-partnership-agreement-concluded-2021-04-15_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁰² Partnership Agreement between the EU and its member states, of the one part, and members of the Organization of the African, Caribbean and Pacific States, of the other part. Negotiated Agreement text initialled by the EU and OACPS chief negotiators on 15th April 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2021-04/negotiated-agreement-text-initialled-by-eu-oacps-chief-negotiators-20210415_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

делался акцент не на осуждении внешнего вмешательства в дела континента, а на эффективные механизмы миротворчества и интервенции, миростроительство и постконфликтное восстановление³⁰³.

Таким образом, на повестку дня стал вопрос политического взаимодействия двух континентов. Политические приоритеты сотрудничества ЕС со странами Африки были установлены в контексте Партнерства ЕС-Африка, которое было учреждено при проведении первого саммита ЕС-Африка в апреле 2000 г. в Каире (Египет). Примечательно, что впервые (в отличие от формата ЕС-АКТ) в диалоге участвовали страны Северной Африки. По итогам саммита была подписана Каирская декларация, которая предусматривала предоставление европейцами льготных кредитов и односторонних торговых преференций африканским странам, а также передачу им новых технологий. Был взят курс на постепенное упразднение торговых барьеров между двумя регионами³⁰⁴.

В Каирской декларации также четко обозначено, что мир и безопасность – это необходимые условия для социально-экономического развития. Тем самым, произошло включение вопросов безопасности как приоритетных в диалог ЕС-Африка³⁰⁵. Ранее данной проблематикой страны занимались только на двусторонней основе (преимущественно, Франция и Британия в своих бывших колониях). Кроме того, в 1997 г. была запущена инициатива РЗ, в рамках которой Великобритания, Франция и США гармонизировали свои подходы по подготовке африканских миротворцев для операций под эгидой ООН³⁰⁶. В декабре 1998 г. на саммите между Великобританией и Францией в

³⁰³ *Mangala J.* (Ed). *Africa and the European Union. A Strategic Partnership.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 50.

³⁰⁴ Cairo Declaration. Africa – Europe Summit under the Aegis of the OAU and EU. Cairo, Arab Republic of Egypt. April 3-4, 2000 // European commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_00_901 (дата обращения: 12.04.2023).

³⁰⁵ *Mangala J.* (Ed). *Africa and the European Union. A Strategic Partnership.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 48.

³⁰⁶ *Mangala J.* (Ed). *Africa and the European Union. A Strategic Partnership.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 49.

Сен-Мало была достигнута договоренность о координации внешней политики двух стран на африканском направлении (Сен-Мало II)³⁰⁷.

В 2005 г. ЕС принял в одностороннем порядке Стратегию в отношении Африки³⁰⁸, где снова подчеркнул важность увязывания вопросов безопасности и развития. Односторонний порядок принятия стратегии, без предварительных консультаций с африканскими партнерами, вызвал вполне обоснованную критику со стороны последних.

Второй саммит прошел в декабре 2007 г. в Лиссабоне³⁰⁹ и завершился подписанием Совместной стратегии Африка-ЕС³¹⁰ и первым Планом действий по ее реализации на 2008-2010 гг.³¹¹, включающим регулирование миграционных потоков, противодействие терроризму, решение комплекса проблем в сфере наркотрафика и организованной преступности (всего 8 сфер сотрудничества). Данные документы готовились совместно при активном участии африканской стороны в 2006-2007 гг. В 2008 г. было открыто представительство делегации Европейского союза при штаб-квартире Африканского союза в Адис-Абебе.

Третий совместный саммит был организован в ноябре 2010 г. в г. Триполи, итогом которого стало принятие второго Плана действий на 2011-

³⁰⁷ *Chafer T., Cumming G. Beyond Fashoda: Anglo-French security cooperation in Africa since Saint-Malo // International Affairs. 2010. 86 (05). P. 1129-1147.*

³⁰⁸ Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee - EU Strategy for Africa - Towards a Euro-African pact to accelerate Africa's development {SEC(2005)1255}. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52005DC0489> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁰⁹ Council of The European Union EN. Lisbon Declaration – EU Africa Summit. Lisbon. December 9, 2007. 16343/07 (Presse 290). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/st_16343_2007_init_en_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³¹⁰ The Africa-EU Strategic Partnership. A Joint Africa-EU Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/eas2007_joint_strategy_en_0.pdf; <https://www.africa-eu-partnership.org/en/our-events/2nd-eu-africa-summit> (дата обращения: 12.04.2023).

³¹¹ First Action Plan (2008-2010) for the Implementation of the Africa-EU Strategic Partnership. (FINAL, as endorsed by the Africa-EU Ministerial Troika, Accra. October 31, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/jaes_action_plan_2008-2010_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

2013 г. Четвертый саммит состоялся в Брюсселе в апреле 2014 г. Пятый саммит – в 2017 г. в Абиджане (Кот-д'Ивуар). Впервые саммит был организован в Африке к югу от Сахары и его сторонами выступали две структуры (С2С) – Комиссия ЕС и Комиссия АС³¹². Это позволило существенно усилить агентность (субъектность) африканских партнеров, которые теперь могли выступать «единым фронтом».

На 5-м саммите АС-ЕС в Абиджане (Кот-д'Ивуар) в ноябре 2017 г. обсуждалось сотрудничество в четырех приоритетных сферах: создание экономических возможностей для молодежи, мир и безопасность, миграция и мобильность, а также сотрудничество в области управления³¹³. Примечательно, что сотрудничество ЕС-АС в сфере безопасности основано на человеческом измерении безопасности. Т.е. главным приоритетом выступает безопасность личности, а не государства³¹⁴.

Наконец, шестой саммит ЕС-АС прошел в Брюсселе в феврале 2022 г. На нем был оглашен ряд инициатив по помощи Африки в контексте КОВИД-19, а также объявлено об инвестиционном пакете Африка-Европа в размере 150 млрд. евро для поддержки общих целей на 2030 год и Повестки дня АС до 2063. Особый акцент планируется сделать на инвестиционное сотрудничество, образование и здравоохранение. Стороны договорились о взаимодействии в области обеспечения мира и безопасности, а также о развитии партнерства по миграции и мобильности³¹⁵.

Помимо проведения саммитов лидеров, был инициирован министерский диалог. Так, Первая встреча министров иностранных дел ЕС-АС прошла в

³¹² *Helly D.* The EU and Africa since the Lisbon summit of 2007: Continental drift or widening cracks? // *South African Journal of International Affairs.* 2013. 20 (01). P. 145.

³¹³ 5th African Union - European Union Summit // African Union. November 29-30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/AUEUSummit2017> (дата обращения: 12.04.2023).

³¹⁴ *Mangala J.* (Ed). *Africa and the European Union. A Strategic Partnership.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 51-52.

³¹⁵ 6th European Union - African Union Summit: A Joint Vision for 2030 // African Union. February 18, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/pressreleases/20220218/6th-european-union-african-union-summit-joint-vision-2030> (дата обращения: 12.04.2023).

Брюсселе (Бельгия) в январе 2019 г., а вторая – в Кигали (Руанда) в октябре 2021 г.³¹⁶ В июне 2021 г. прошла четвертая встреча министров сельского хозяйства. Кроме того, регулярно проводятся встречи Комиссий ЕС и АС. Десятая такая встреча прошла в феврале 2020 г. в штаб-квартире Африканского союза в г. Адис-Абеба (Эфиопия)³¹⁷.

Общее видение будущего партнерства ЕС-Африки Еврокомиссии (в первую очередь – Генерального директората по международным партнерствам) и Европейской службы внешних действий было представлено в совместном коммюнике в марте 2020 г. «На пути к всеобъемлющей стратегии с Африкой». Всеобъемлющий характер данной стратегии заключается в реализации пяти партнерств, в т.ч. 1) для зеленого перехода и доступа к энергии; 2) для цифровой трансформации; 3) для устойчивого роста и рабочих мест; 4) во имя мира и управления; 5) по вопросам миграции и мобильности³¹⁸.

ЕС как стратегический актор. Политизация, и даже секьюритизация диалога ЕС-Африка связана с постепенным становлением ЕС как стратегического международного актора. Происходило это в несколько этапов, обусловленных динамикой политической интеграции Евросоюза.

В 1970-1980-е гг. велась лишь «мягкая» координация внешней политики в рамках Европейского политического сотрудничества (ЕПС), будучи частично институционализированной в Едином европейском акте 1986 г.

³¹⁶ Joint communiqué of the second African Union – European Union Foreign Affairs Ministerial Meeting Kigali, Rwanda, 25-26 October 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/10/27/joint-communiqué-of-the-second-african-union-european-union-foreign-affairs-ministerial-meeting-kigali-rwanda-25-26-october-2021/> (дата обращения: 12.04.2023).

³¹⁷ 10th African Union Commission – European Commission Meeting - Joint Communiqué // European Commission, February 29, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_365 (дата обращения: 12.04.2023).

³¹⁸ Towards a Comprehensive Strategy with Africa. Joint Communication to the European Parliament and to the Council. March 9, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2020-03/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Согласно Маастрихтскому договору 1992 г.³¹⁹, в качестве второй из трех опор, стало формирование Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ).

Согласно Амстердамскому договору 1997 г. продолжилось реформирование ОВПБ. Ратификация Лиссабонского договора в 2009 г.³²⁰ привела к созданию в декабре 2010 г. Европейской службы внешних действий, в состав которой вошел ряд подразделений Европейской комиссии, в т.ч. Генеральный директорат по внешним связям (RELEX) с делегациями (по сути – посольствами) Еврокомиссии (отныне – делегациями ЕС) и географические (территориальные) подразделения Генерального директората по развитию (DEV). В новую структуру также вошли структуры по кризисному менеджменту из Совета ЕС. Курирующий службу Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности одновременно стал заместителем председателя Европейской комиссии и постоянным председателем Совета ЕС³²¹.

Фактически, Европейская служба внешних действий получила полномочия автономного агентства, исполняющего расширенный функционал «реального МИД» ЕС, в ряде случаев – даже своего рода Совета безопасности Евросоюза. Новая служба стала отвечать, например, за вопросы политического планирования программ помощи ЕС странам АКТ, в т.ч. по линии Европейского фонда развития, при том что непосредственным администрированием программ помощи продолжал заниматься Генеральный директорат Еврокомиссии по развитию (ныне – по международным

319 Maastricht Treaty, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³²⁰ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2008:115:TOC> (дата обращения: 12.04.2023).

³²¹ Еремина Н. Внешняя политика ЕС: сложности и перспективы // РСМД, 05.09.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-es-slozhnosti-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.04.2023).

партнерствам). Т.е. возникла межведомственная конкуренция между подразделениями Еврокомиссии и Европейской службы внешних действий при возрастающей роли последней.

Из актора, транслирующего своего «нормативную силу», а также «девелопменталистского» актора, ЕС постепенно превращается в стратегического актора³²². ЕС стал более сосредоточен на продвижении собственных политических интересов в Африке, в т.ч. решении вопросов безопасности, миграционной повестки и проч., нежели на обеспечении благополучия стран-реципиентов помощи.

Важным индикатором трансформации ЕС в глобального стратегического актора стало принятие в 2016 г. Глобальной стратегии, сменившей Европейскую стратегию безопасности 2003 г. и призванной «инвестировать в устойчивость государств и обществ на востоке, простирающемся до Центральной Азии, и на юге, вплоть до Центральной Африки»³²³. Тем самым обозначен ареал приоритетных интересов Евросоюза, охватывающий в т.ч. все страны Зоны Сахель.

В Глобальной стратегии отмечается необходимость выстраивания сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями. В Африке к ним относятся Африканский союз, ЭКОВАС и «Сахельская пятерка», позволяющие системно воздействовать на трансграничные угрозы безопасности в Северной и Западной Африке, в зоне Сахель и в бассейне озера Чад. Отдельно отмечается необходимость сотрудничества с Восточноафриканским сообществом и ИГАД.

Инвестиции в обеспечение безопасности и развития Африки рассматриваются в Стратегии как инвестиции в собственное процветание и

³²² Lucia E.L. Performing EU agency by experimenting the 'Comprehensive Approach': the European Union Sahel Strategy // Journal of Contemporary African Studies. 2017. 35 (04). P. 451-468.

³²³ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. EU, June 2016. P. 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

безопасность. Развитие соглашений об экономическом партнерстве со странами континента позволит, по мнению ЕС, усилить африканскую интеграцию и мобильность, встроенность континента в глобальные цепочки добавленной стоимости³²⁴.

В Глобальной стратегии 2016 г. также особо отмечается важность интегрированного подхода к управлению конфликтами и кризисами за пределами ЕС, расширяющего предыдущий всеобъемлющий подход. Под интегрированным подходом подразумевается три основных измерения. Во-первых, ЕС планирует действовать на всех основных этапах конфликтного цикла – от превентивного реагирования до постконфликтной стабилизации (*многофазовый подход*). Во-вторых, ЕС отмечает важность интервенций на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях (*многоуровневый подход*). В-третьих, ЕС планирует интервенции не в одиночку, а с «широким, глубоким и прочным региональным и международным партнерством» (*многосторонний подход*)³²⁵.

В январе 2018 г. интегрированный подход ЕС к управлению внешними конфликтами и кризисами был институционализирован в соответствующих решениях Совета ЕС. К уже упоминавшимся трем измерениям данного подхода (многофазовость, многоуровневость и многосторонность) добавилось еще одно – *многомерность*, предполагающая использование самого разного инструментария – дипломатического, в сфере обороны и безопасности, финансов и торговли, сотрудничества в целях развития и гуманитарной помощи. Предполагалось операционализировать связки «безопасности-развитие» и «гуманитарная помощь-развитие», с тем, чтобы обеспечить координацию между оказанием содействия устойчивому развитию, гуманитарной помощью, предотвращением конфликтов и

³²⁴ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. EU, June 2016. P. 35-36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³²⁵ Ibid, P. 9-10; P. 28-32.

миростроительством³²⁶. По сути, речь идет о европейской версии концепции 3D (Diplomacy, Development, Defence), когда во главу угла ставятся соображения национальной безопасности, а инструментами их достижения выступают дипломатия, международная помощь и оборонная политика. Данные подходы были успешно внедрены в США и Канаде еще в начале 2000-х гг.³²⁷

Для распределения полномочий и ролей, конкретных задач и правовых рамок для всех вовлеченных заинтересованных сторон в рамках интегрированного подхода в 2019 г. в Европейской службе по внешним связям был сформирован Департамент по интегрированному подходу к безопасности и миру (ISP)³²⁸. Он призван объединять институты ЕС и страны-члены Евросоюза, а также других партнеров Общей политики безопасности и обороны в рамках интегрированного подхода, выступая его главным проводником³²⁹.

Координацию усилий ЕС по обеспечению внешней безопасности, включая неконвенциональные угрозы (химическое, биологическое и ядерное оружие), кибербезопасность, гибридные угрозы, безопасность на море, борьбу с терроризмом, контроль за режимами нераспространения обеспечивает Департамент политики безопасности и обороны ЕС (SECDEFPOL) Европейской службы по внешним связям.

³²⁶ Council Conclusions on the Integrated Approach to External Conflicts and Crises. Council of the European Union, 22 January 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5413-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³²⁷ Дегтерев Д.А. Эффективность международной помощи развитию: от анализа проектов к оценке стратегического воздействия // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. №1. С. 67-68.

³²⁸ *Debuysere L., Blockmans S.* Directorate ISP: No Deus Ex Machina for the EU's Integrated Approach // PeaceLab, 05 June 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peacelab.blog/2019/06/directorate-isp-no-deus-ex-machina-for-the-eus-integrated-approach> (дата обращения: 12.04.2023).

³²⁹ Integrated Approach for Security and Peace Directorate – ISP // European External Action Service, 12.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/integrated-approach-security-and-peace-directorate-isp_en (дата обращения: 12.04.2023).

В ноябре 2019 г. при вступлении в должность председателя Европейской комиссии Урсула фон дер Ляен, бывший министр обороны ФРГ, прямо заявила, что «имеет в виду *геополитическую комиссию*, в которой Европа срочно нуждается»³³⁰. Под ее руководством органы ЕС (в первую очередь, Европейская комиссия, а также Европейская служба внешних действий) в самом деле стали стремительно концентрироваться на вопросах региональной и международной безопасности, что обусловило новый этап секьюритизации.

Постепенная секьюритизация сотрудничества ЕС-Африка по мере становления ЕС как стратегического актора отражена в изменениях организационной структуры Европейской комиссии. Так, в январе 2011 г. путем объединения Офиса сотрудничества EuropeAid (AIDCO) и Генерального директората по развитию (DEV) был создан Генеральный директорат по сотрудничеству и развитию (DEVCO). В 2015-2021 гг. данное подразделение функционировало под названием Генеральный директорат по международному сотрудничеству и развитию (DEVCO), а с января 2021 г. – Генеральный директорат по международным партнерствам Еврокомиссии (INTPA). Таким образом, в названии институционных подразделений Еврокомиссии на сегодня отсутствуют структуры на уровне директоратов, функционал которых непосредственно связан с вопросами развития. Международные партнерства носят более комплексный характер и включают в т.ч. вопросы обеспечения безопасности.

2.2. Институционализация сотрудничества ЕС-Африка в сфере безопасности

Становление европейской оборонной идентичности. Первые попытки сформировать европейскую оборонную идентичность связаны с

³³⁰ Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. European Commission, 27.11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/speech_19_6408 (дата обращения: 12.04.2023).

деятельностью Западноевропейского союза (ЗЕС), созданного в 1948 г. пятью странами (Великобритания, Франция и Бенилюкс) путем подписания Брюссельского пакта³³¹. Однако в годы «холодной войны» ключевую роль в обеспечении безопасности Европы играло НАТО, в связи с чем Брюссельский пакт был модифицирован при подписании Парижских соглашений в 1954 г.

Деятельность ЗЕС была реанимирована уже в 1990-е г. после подписания Маастрихтского соглашения. В 1992 г. на саммите министров иностранных дел и министров обороны ЗЕС в Петерсберге (ФРГ) в соответствующей декларации были сформулированы так называемые «Петерсбергские миссии», включающие гуманитарные миссии и эвакуацию граждан, миротворческие миссии, задачи боевых сил по урегулированию кризисов, в т.ч. по восстановлению мира³³².

Кризис в Югославии 1990-х гг. продемонстрировал слабость первоначальной конструкции ОВПБ как второй опоры. Так, Евросоюз не смог добиться согласованного ответа на войну в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг.)³³³. Частично это объясняется тем, что данный конфликт разразился буквально в первые годы действия Маастрихтского договора и создания ОВПБ.

Когда в конце 1990-х гг. в Косово разразился еще один конфликт на Балканах, европейцы признали необходимость создания автономного военного потенциала³³⁴. Это привело к появлению Европейской политики

³³¹ The Brussels Treaty, March 17, 1948. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120811173845/http://www.weu.int/> (дата обращения: 12.04.2023).

³³² Déclaration de Petersberg faite par le Conseil des ministres de l'UEO. Bonn, 19 juin 1992. P.7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/declaration_de_petersberg_fait_e_par_le_conseil_des_ministres_de_l_ueo_bonn_19_juin_1992-fr-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html (дата обращения: 12.04.2023).

³³³ *Dover R.* The EU and the Bosnian Civil War 1992–95: The Capabilities–Expectations Gap at the Heart of EU Foreign Policy // *European Security*. 2005. 14 (03). P. 297-318.

³³⁴ *Arikan H.* The European Union Policy towards the Balkan States in the Post-Cold War Era // *Journal of Social Sciences Special Issue on Balkans*. 2012. P. 15-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/117957> (дата обращения: 12.04.2023).

безопасности и обороны (ЕПБО), оперативной составляющей ОВПБ, составной частью которой стали «Петербургские миссии». В 1996 г. НАТО поддержало идею создания внутри НАТО «европейской опоры», то есть формирования Европейской идентичности в сфере безопасности и обороны³³⁵. Важную роль в формировании европейской идентичности в сфере безопасности и обороны сыграла подписанная в декабре 1998 г. декларацией Сен-Мало³³⁶ – англо-французское соглашение, направленное на создание автономной политики обороны в масштабах всего ЕС. Данное соглашение позволило снять традиционный британский скептицизм в отношении формирования автономной оборонной идентичности ЕС.

Собственная оценка европейцами слабости ОВПБ привела к внесению некоторых изменений при переговорах по Амстердамскому договору 1997 г.³³⁷ Евросоюзу были переданы основные функции ЗЕС, в т.ч. по проведению гуманитарных и миротворческих операций. Примечательно, что ЕПБО находится в компетенции Совета ЕС, т.е. решения по данным вопросам принимаются странами-членами на межгосударственной, а не на наднациональной основе.

В 2001 г. в рамках Совета ЕС для проработки военных решений и управления кризисными ситуациями в контексте ОВПБ и ЕПБО был создан Комитет по политике и безопасности (PSC), в состав которого входят послы стран-членов ЕС. Как правило, Комитет собирается дважды в неделю, а руководят его работой представители Европейской службы внешних

³³⁵ European security and defence identity // EUR-Lex [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:european_security_defence_identity (дата обращения: 12.04.2023).

³³⁶ Joint Declaration on European Defence. Joint Declaration issued at the British-French Summit. Saint-Malo, 4 December 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³³⁷ The Treaty of Amsterdam, October 2, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-amsterdam> (дата обращения: 12.04.2023).

действий³³⁸. В том же году в рамках Совета ЕС создан Военный комитет (EUMC), включающий начальников генеральных штабов стран-членов Евросоюза и призванный вырабатывать рекомендации по военным вопросам для Комитета по политике и безопасности. Так же был создан Военный штаб ЕС (EUMS) как структурное подразделение генсекретариата Совета ЕС, а в 2005 г. – его гражданско-военная ячейка для сопряжения военных и невоенных инструментов³³⁹. Также в 2005 г. в г. Брюссель был создан Европейский колледж обороны и безопасности (ESDC), а тремя годами ранее в Париже - Институт ЕС по исследованиям в сфере безопасности.

Ратификация Лиссабонского договора в 2009 г.³⁴⁰ ознаменовала появление ЕС в качестве единого актора в сфере безопасности в соответствии с Общей политикой безопасности и обороны³⁴¹. Военный штаб ЕС был выведен из структуры генсекретариата Совета ЕС и стал генеральным директором Европейской службы по внешним связям. В том же году ЕС принял Европейскую стратегию безопасности, определяющую общие угрозы и цели. В ней особо отмечается необходимость сотрудничества с региональными организациями в сфере безопасности, в первую очередь с Африканским союзом³⁴².

В документе подчеркивается, что Тропическая Африка стала беднее, чем 10 лет назад и в ряде случаев экономический кризис ведет к эскалации насилия

³³⁸ Political and Security Committee (PSC) // The Council of EU. October 25, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/preparatory-bodies/political-security-committee/> (дата обращения: 12.04.2023).

³³⁹ Дегтерева Е.А. Формирование европейского оборонного потенциала: новые вызовы и возможности для России. Аналитический доклад. ЦВПИ, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23679> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴⁰ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2008:115:TOC> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴¹ Huckle A. The Evolution of the European Union's Common Security and Defence Policy // E-International Relations. July 7, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2016/07/07/the-evolution-of-the-european-unions-common-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴² European Security Strategy: A Secure Europe In A Better World. EU, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

и политическим конфликтам. Фактически, идет обоснование экстернализации политики безопасности ЕС – т.е. стремления решать проблемы безопасности на дальних рубежах, создать «первую линию обороны» еще за пределами Евросоюза. Традиционный подход к восприятию военных угроз и вооруженного вторжения времен «холодной войны» считается устаревшим. На повестке дня – новые вызовы и угрозы, в т.ч. международный терроризм и трансграничная преступность, опасность которой особенно проявила себя в Западной Африке. При этом особо отмечается необходимость трансграничного подхода при решении вопросов на Балканах и в Западной Африке³⁴³. По сути, речь идет о прикладном применении концепции региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Вейвера³⁴⁴.

Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности в настоящее время имеет право инициировать предложения в рамках Общей политики безопасности и обороны³⁴⁵, а также председательствует в Европейском оборонном агентстве (EDA), на которое возложен надзор за оборонным сотрудничеством между государствами-членами. В 2011 г. после полной интеграции в структуры ЕС, ЗЕС был упразднен.

Африканский фонд мира. В 2004-2021 гг. основным финансовым механизмом военного сотрудничества ЕС со странами Африки был Африканский фонд мира (African Peace Facility). Решение о создании данного фонда было принято в декабре 2003 г. Советом ЕС.

Фонд был образован в рамках Европейского фонда развития (ЕФР), основного финансового механизма сотрудничества ЕС-АКТ. Необходимые правовые рамки заданы п. 4 ст. 11 Договора Котону, предусматривающим, что

³⁴³ Там же, С. 34, С. 42.

³⁴⁴ *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: the Structure of International Society. Cambridge: University of Cambridge, 2003.

³⁴⁵ *Huckle A.* The Evolution of the European Union's Common Security and Defence Policy // E-International Relations. July 7, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2016/07/07/the-evolution-of-the-european-unions-common-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 12.04.2023).

в острых кризисных ситуациях «стороны принимают все необходимые меры для предотвращения эскалации насилия, ограничения его территориального распространения и содействия мирному урегулированию существующих споров»³⁴⁶.

Основные договоры ЕС (Маастрихтский, Амстердамский и др.) не позволяют финансировать военные операции из средств Сообщества. Между тем программы ЕФР, начиная с восьмой, включая девятую (2000-2007 гг.), десятую (2008-2013 гг.) и вплоть до одиннадцатой (2014-2020 гг.), финансировались не с бюджета ЕС, а регламентировались Внутренним соглашением представителей государств-членов. Таким образом, это позволяло обходить запрет на финансирование военных операций. Ряд стран-членов ЕС также делали дополнительные добровольные взносы в Фонд.

За это время через Африканский Фонд мира было направлено в общей сложности 2,68 млрд евро для финансирования 16 миротворческих операций в 19 странах Африки, проводимых по линии Африканского союза, а также региональных экономических сообществ. Основная часть средств была направлена на финансирование миротворческих операций. Так, по оценкам экспертов, в рамках 9 ЕФР в 2004-2008 гг. на эти цели ушло 396,5 млн. евро из 440; в рамках 10 ЕФР (2009-2013 гг.) – 200 млн. из 300 млн. евро³⁴⁷.

Финансирование ЕС покрывало выплаты солдатам АМИСОМ (Миссии Африканского союза в Сомали) из расчета приблизительно 1000 долл. США на одного солдата в месяц. Однако, пытаясь мотивировать Африку найти альтернативные источники финансирования собственных операций, в конце 2015 г. эта сумма была сокращена. Расходы на АМИСОМ составляли в целом значительную часть выплат. Кроме того, оказывалась финансовая поддержка

³⁴⁶ Cotonou Agreement, 2000. P. 9-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:eebc0bbc-f137-4565-952d-3e1ce81ee890.0004.04/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴⁷ *Furness M. Sustaining EU Financing for Security and Development: The Difficult Case of the African Peace Facility // Briefing Paper 7. German Development Institute, 2011. [Электронный ресурс].* Режим доступа: https://www.idos-research.de/uploads/media/BP_7.2011.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Миссии по консолидации мира в ЦАР (MICOPEX) и на Коморских островах (AMISECC). Африканский фонд мира также обеспечивал часть финансирования Многонациональной объединенной целевой группе (MNJTF), ведущей борьбу против террористической группы «Боко Харам» в районе озера Чад на сумму 50 млн евро в 2016 г. и 30 млн евро в 2017 г.³⁴⁸ Кроме того, значительное финансирование выделялось «Сахельской пятерке».

В 2007 г. в рамках имплементации Совместной стратегии Африка-ЕС (см. параграф 2.1), было принято решение финансировать посредством Африканского фонда мира не только непосредственно миротворческую деятельность, но и мероприятия по предотвращению конфликтов и постконфликтному урегулированию³⁴⁹. Большое внимание также уделялось наращиванию потенциала Афросоюза и региональных экономических организаций в данной сфере, финансировалась работа представительств данных организаций при штаб-квартире АС в Адис-Абебе. Кроме того, обеспечивалась поддержка деятельности Департамента мира и безопасности Комиссии АС, развивалась система раннего предупреждения конфликтов на африканском континенте, финансировалась деятельность Группы мудрецов, Совета мира и безопасности АС, Африканских резервных сил³⁵⁰.

Согласно Меморандуму о взаимопонимании по вопросам мира, безопасности и управления, подписанному в мае 2018 г. между ЕС и АС³⁵¹, основную ответственность за планирование и распределение средств ЕС на миротворческие операции нес Африканский союз. Для координации действий

³⁴⁸ African Peace Facility Annual Report 2014. European Commission, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/documents/african_peace_facility_annual_report_2014_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴⁹ Лебедева Э.Е. Активизация КНР и ЕС в Африке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 10. С. 93-101.

³⁵⁰ African Peace Facility // European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede120710comafriacapeacefacility_/sede120710comafriacapeacefacility_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁵¹ Memorandum of Understanding between the Africa Union and the European Union on Peace, Security and Governance. May 22, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8927-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

проводились рабочие встречи как между Европейской комиссией и Комиссией АС, так и между Комитетом по политике и безопасности ЕС и Советом мира и безопасности АС. Таким образом, посредством Африканского фонда мира ЕС обеспечивал системную поддержку развитию Африканской архитектуры мира и безопасности и развитию Африканских резервных сил.

Однако в 2021-2022 г. данный подход претерпел серьезное изменение по ряду причин. Во-первых, еще в 2018 г. Европейская аудиторская палата опубликовала крайне критический доклад с итогами проверки основных миротворческих операций, финансируемых ЕС в Африке. Отмечалось, что по причине недостаточного финансирования со стороны АС, ЕС по сути финансировал текущие операционные расходы на проведение данных операций, а не развивал африканский миротворческий потенциал как таковой. Кроме того, отмечался недостаток инструментов мониторинга эффективности по достижению целей миротворческих операций. По итогам доклада было предложено кардинально пересмотреть данную форму поддержки сотрудничества Европы и Африки в сфере безопасности³⁵².

Во-вторых, 12 программа ЕФР (2021-2027 гг.) будет финансироваться уже из общего бюджета ЕС в рамках Многолетней финансовой программы (MFF), подпадая таким образом под действие финансовых правил ЕС, запрещающих расходы на проведение военных операций³⁵³. Кроме того, наблюдается серьезный пересмотр параметров сотрудничества ЕС-АКТ в контексте соглашения Пост-Котону (см. параграф 2.1).

В-третьих, современная международная обстановка заставила ЕС пересмотреть свои приоритеты, финансовые обязательства и механизмы в области обеспечения безопасности с целью обеспечения стратегической

³⁵² The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report // European Court of Auditors, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR18_20/SR_APSA_EN.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁵³ EU and EDF annual accounts // European Commission. July 23, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/eu-and-edf-annual-accounts_en (дата обращения: 12.04.2023).

автономии ЕС. На первый план выходит Европейский фонд мира (European Peace Facility), не входящий в общий бюджет ЕС и созданный путем объединения Африканского фонда мира и механизма «Атена» в марте 2021 г. с бюджетом в 5,69 млрд. евро на 2021-2027 гг. При этом ежегодный потолок финансирования возрастает с 420 млн. евро в 2021 г. до 1,1 млрд. в 2027 г.

В рамках мероприятий Общей внешней политики и политики безопасности ЕС Европейский фонд мира финансирует две опоры: военные операции и оказание помощи. Военные операции координируются на межгосударственном уровне по линии генсекретариата Совета ЕС, а операции по помощи – на наднациональном уровне Службой инструментов по внешней политике (FPI) Еврокомиссии. Последние включают в себя военные аспекты операций по поддержанию мира и развитию военного и оборонного потенциала партнерских стран и международных организаций³⁵⁴.

В итоге, по мнению ряда экспертов, ЕС постепенно переходит к практике более точечной, односторонней поддержки военных интервенций на континенте, размывая тем самым лидерство Афросоюза в реализации миротворческой политики на континенте³⁵⁵.

Вместе с тем нельзя в полной мере согласиться с данным утверждением, поскольку под эгидой Европейского фонда мира продолжается финансирование ряда проектов Африканского фонда мира по поддержке Африканской архитектуры мира и безопасности, в т.ч. в июле 2021 г. было выделено 130 млн. евро на общую программу поддержки Афросоюза, в апреле 2022 г. принято решение о выделении еще 600 млн. евро Африканскому союзу

³⁵⁴ European Peace Facility // European commission. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/european-peace-facility_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁵⁵ *Woldermichael Sh.* Africa should be better prepared for Europe's security funding shift. Institute for Security Studies, April 12, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issafrica.org/iss-today/africa-should-be-better-prepared-for-europes-security-funding-shift> (дата обращения: 12.04.2023).

на 2022-2024 гг., а в июле 2022 г. – армии Нигера на 25 млн. евро³⁵⁶ Хотя, конечно, роль миротворческих миссий, проводимых самим ЕС в Африке, будет усиливаться, о чем пойдет речь ниже.

Миротворческие миссии ЕС в Африке. С момента создания Общей политики безопасности и обороны было санкционировано значительное число миссий, первая из которых была проведена в Македонии в 2003 г. Согласно ст. 43 Договора о ЕС, Союз может прибегать к гражданским и военным средствам, которые включают: «совместные операции по разоружению; гуманитарные миссии и миссии по эвакуации; миссии, связанные с предоставлением советов и содействия в военной сфере; миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира; миссии боевых подразделений по урегулированию кризисов, в том числе миссии по восстановлению мира и стабилизационные операции по окончании конфликтов»³⁵⁷.

Уже вторая военная операция ЕС «Артемиды» была запущена непосредственно в Африке (ДР Конго) в июне 2003 г., когда сроком на три месяца было развернуто 1,8 тыс. военнослужащих по мандату согласно главе VII Устава ООН. И хотя на Францию пришлось до 80% персонала миссии, в операции активно участвовал шведский спецназ, британские инженерные подразделения и другие. Французы дали понять, что готовы вмешаться только при поддержке других стран ЕС, проводя миссию за пределами традиционной операционной зоны НАТО. Таким образом, данная операция являлась первой автономной военной операцией ЕС, которая была признана в целом успешной. Основная причина этого – быстрое развертывание, которое стало возможным благодаря тому, что Франция фактически начала операционное планирование за один месяц до принятия официального решения Советом ЕС.

³⁵⁶ European Peace Facility // European commission. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fpf.ec.europa.eu/what-we-do/european-peace-facility_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁵⁷ Договор о Европейском союзе 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 12.04.2023).

По итогам миссии «Артемида» были сформированы сразу шесть национальных операционных командований – во Франции, Великобритании, ФРГ, Испании, Италии и Греции – для координации операций такого уровня по линии ЕС³⁵⁸. На основе опыта операции «Артемида» в рамках Общей политики безопасности и обороны с 2005 г. началось развертывание сначала 13 боевых групп ЕС (EU BG), а затем еще пяти, каждая из которых представляет усиленный батальон численностью до 1,5 тыс военнослужащих, готовый к развертыванию в течение 15 дней. Зачастую данные группы сформированы на базе уже развернутых миссий ЕС, которые создаются под руководством одного из государств-членов Евросоюза³⁵⁹.

Для руководство военными миссиями в контексте реализации Глобальной стратегии ЕС 2016 г. на военно-стратегическом уровне в июне 2017 г. в рамках Военного штаба ЕС было создано Управление военного планирования и поведения (MPCC) для предотвращения ненужного дублирования функционала структур НАТО. Управление осуществляет операционное планирование и проведение неисполнительных миссий до 2,5 тыс. человек, отчитывается перед Комитетом по политике и безопасности, а также информирует Военный комитет ЕС. К ним относятся европейские тренировочные миссии в Мали (EUTM Mali – приостановлена в апреле 2022 г.), в ЦАР (EUTM RCA) и в Сомали (EUTM Somalia). В ноябре 2018 г. Совет ЕС расширил компетенцию Управления до возможности планирования и проведения одной исполнительной миссии уровня одной боевой группы ЕС³⁶⁰.

³⁵⁸ *Noheim-Martinsen M.* Our work here is done: European Union peacekeeping in Africa // *African Security Review*. 2011. 20 (02). P. 17-28.

³⁵⁹ The battlegroups concept - UK/France/Germany food for thought paper // *EU security and defence – Core documents 2004*. Vol. 5. P. 10-16. Paris: EU Institute for Security Studies, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp075e.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶⁰ The Military Planning and Conduct Capability (MPCC) // *European Union External Action*. February 24, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/military-planning-and-conduct-capability-mpcc_en (дата обращения: 12.04.2023).

После 2004 г. ЕС стал отдавать предпочтение гражданским миссиям – к таковым относятся 22 из 34 операций, развернутых в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС. Речь шла о тренировочных миссиях по развитию потенциала полиции, пограничных сил, мониторинга защиты гражданских лиц и проч. Приоритет ЕС объяснялся рядом причин, в т.ч. усилившейся критикой в адрес военных операций НАТО в Ираке и Афганистане, сложностью межгосударственного согласования военных миссий ЕС, а также их относительной дороговизной по сравнению с гражданскими миссиями³⁶¹.

Для автономного проведения гражданских миссий Общей политики безопасности и обороны в рамках Военного штаба ЕС на правах директората Европейской службы внешних действий было создано Управление гражданского планирования и поведения (CPCC). Около ста сотрудников данного управления работают в штаб-квартире, а около двух тысяч – в полевых миссиях, которые развернуты в т.ч. в Мали (EUCAP Sahel Mali), Нигере (EUCAP Sahel Niger) и ЦАР³⁶².

Для конкретизации задач гражданских миссий в рамках Общей политики безопасности и обороны в ноябре 2018 г. был принят Гражданский договор (Civil compact), определяющий задачи полиции, сил правопорядка и гражданской администрации в конфликтных и нестабильных регионах³⁶³. Его положения были уточнены в декабре 2021 г.³⁶⁴

³⁶¹ CSDP Missions and Operations. European Parliament, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA\(2020\)603481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶² The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European Union External Action. October 03, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶³ Conclusions of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on the establishment of a Civilian CSDP Compact. European Union, November 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14305-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶⁴ Council Conclusions on Civilian CSDP Compact. Council of the European Union, December 13, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

В 2008-2012 гг. эксперты отмечали некоторое неудовлетворение, несоответствие глобальным амбициям ЕС масштабов проводимых миротворческих операций («слишком малые», «недостаточно амбициозные», «стратегически иррелевантные»)³⁶⁵. Соответственно, с 2014 г. с назначением Ж.-К. Юнкера новым Председателем Европейской Комиссии, наметился курс на активизацию и дальнейшую секьюритизацию миротворческих операций ЕС, они стали более амбициозными и масштабными³⁶⁶.

Помимо уже отмеченных структур ЕС, в согласовании миротворческих операций участвуют также такие подразделения Европейской службы по внешним связям как Департамент политики безопасности и обороны ЕС (SECDEFPOL) и Департамент по интегрированному подходу к безопасности и миру (ISP) (подробно описаны в параграфе 2.1); упомянутые в начале параграфа 2.2. Комитет по политике и безопасности (PSC), Военный комитет (EUMC) и Военный штаб ЕС (EUMS), Европейский колледж обороны и безопасности (ESDC), Институт ЕС по исследованиям в сфере безопасности и др.³⁶⁷.

Важную роль, которую играют данные структуры, – это решение характерной для ЕС как наднационального актора в сфере безопасности проблемы согласования интересов различных стран-членов Евросоюза. Как правило, идут дебаты между наиболее и наименее заинтересованными в проведении миссии странами, что обуславливает во многом политический характер принимаемых решений. Наибольший вес в данных спорах

<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14740-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶⁵ См.: *Olsen G.R.* After Afghanistan: The European Union as Security Provider in Africa // *Global Society*. 2015. 29 (02). P. 227-242; *Rein C.* The EU and terrorism in Africa // *International Affairs Forum*. 2014. 5 (02). P. 118-129;

³⁶⁶ CSDP Missions and Operations. European Parliament, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA\(2020\)603481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶⁷ CSDP structure, instruments and agencies // *European Union External Action*. August 12, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/csdp-structure-instruments-and-agencies_en (дата обращения: 12.04.2023).

традиционно имели Франция, Великобритания (до Брексита) и ФРГ, при этом учитывались в т.ч. интересы бывших колоний (в случае первых двух). Исторически сложились существенные различия в стратегической культуре более склонной к военным операциям за рубежом Франции и более сдержанной ФРГ. Ряд стран-членов предпочитают придерживаться политики нейтралитета, ряд – более настроен на поддержку евро-атлантических инициатив и т.д.

В других случаях ЕС просто вынужден реагировать на серьезные вызовы безопасности, связанные с защитой своих стратегических интересов, в т.ч. по согласованию с ООН (получение мандата организации на проведение операции). В сентябре 2018 г. Советом ЕС было одобрено решение об укреплении стратегического партнерства ЕС-ООН в области миротворчества и управления кризисными ситуациями на 2019-2021 гг., в котором устанавливаются основные приоритеты данного сотрудничества³⁶⁸.

Новой площадкой для обмена мнениями по вопросам военных интервенций ЕС за рубежом стала Европейская инициатива вмешательства (European Intervention Initiative) – созданная по инициативе президента Франции Э. Макрона в 2018 г. неформальная группа из 11 стран-членов ЕС, а также Великобритании и Норвегии. Участники группы за пределами бюрократических структур ЕС и НАТО обсуждают вопросы подготовки к будущим военным операциям, обмениваются разведданными и сценариями развития обстановки и др.³⁶⁹

До 2020 г. миротворческие операции ЕС в Африке финансировались следующим образом. Основная часть финансирования военных операций обеспечивалась отдельными странами членами ЕС, так как военные операции

³⁶⁸ Council Conclusions Reinforcing the UN-EU Strategic Partnership on Peace Operations and Crisis Management: Priorities 2019-2021. Council of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/36432/st12264-en18.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶⁹ CSDP Missions and Operations. European Parliament, 2020. P. 9-12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA\(2020\)603481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

за рубежом не могут финансироваться из бюджета ЕС. Из механизма «Атена» обеспечивалось всего 5-15% бюджета данных операций, затрагивающих преимущественно тыловое обеспечение. К ним относятся расходы на создание штаб-квартиры операции и транспорт, развертывание ИТ-систем и найм местного персонала, оказание медицинских услуг, спутниковая разведка, в ряде случаев – расходы на транспортировку и размещение войск. Так, по линии «Атена» частично финансировалась тренировочная миссия EUTM Mali. При этом пополнение «Атена» шла за счет взносов стран-членов ЕС пропорционально размеру их национальных ВВП³⁷⁰.

После 2020 г. финансирование операций осуществляется из средств «Европейского фонда мира», по правилам которого возможно выделение до 35-45% расходов на операцию из общего бюджета. Данный порядок финансирования также позволяет передачу третьим странам вооружений в рамках проводимых операций³⁷¹.

Инструмент стабильности и мира. Помимо проведения миротворческих операций (гражданских и военных) за рубежом, ЕС также реализует целый комплекс активных мероприятий, направленных на «сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности» (статья 21 (2с) Договора о ЕС)³⁷². Они призваны дополнять миротворческие операции ЕС в Африке, но в отличие от последних не так активно освещаются в СМИ и являются более гибкими в планировании и осуществлении и носят более целевой, узконаправленный характер. В ряде случаев данные действия носят упреждающий характер в рамках европейской

³⁷⁰ Athena - financing security and defence military operations // Council of the European Union. September 17, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/athena/> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁷¹ CSDP Missions and Operations. European Parliament, 2020. P. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA\(2020\)603481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁷² Договор о Европейском союзе 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 12.04.2023).

системы раннего предупреждения и призваны не допустить разрастание кризисных ситуаций в крайне нестабильных регионах, включая зону Сахель.

За практическую реализацию вышеуказанных мероприятий отвечает Служба по внешнеполитическим инструментам (FPI) – вспомогательное подразделение Европейской комиссии. Руководитель данной службы подчиняется непосредственно Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заместителю председателя Еврокомиссии (с 2019 г. – Ж. Боррель). Служба осуществляет комплекс практических мер по укреплению влияния ЕС в мире, мониторингу выборов, предотвращению торговли алмазами из зон конфликтов («кровавые алмазы»), работы со СМИ и другое³⁷³. Общий бюджет на реализацию данных мероприятий составил в 2020 г. около 830 млн. евро, причем 46,9% его финансировалось за счет инструментов Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, а 36,9% - за счет Инструмента стабильности и мира³⁷⁴.

Инструмент стабильности и мира (IcSP; до 2014 г. – Инструмент стабильности) – ключевой механизм ЕС по реагированию на кризисные ситуации, глобальные и трансрегиональные угрозы, предотвращению конфликтов и миростроительству. Он был создан соответствующим решением ЕС на 2014-2020 гг., и был призван оказывать три типа содействия – «Помощь в реагировании на кризисные ситуации или зарождающийся кризис для предотвращения конфликтов» (ст. 3; не менее 70% от совокупного объема помощи); «Помощь в предотвращении конфликтов, миростроительстве и обеспечении готовности к кризисам» (ст. 4; 9% от совокупной помощи) и

³⁷³ Foreign Policy Instruments // European Commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/departments/foreign-policy-instruments_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁷⁴ Service for Foreign Policy Instruments. Annual Activity Report 2020. European Commission, 2021. P. 49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/system/files/annual-activity-report-2020-service-foreign-policy-instruments_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

«Содействие в противодействии глобальным и трансрегиональным угрозам и возникающим угрозам» (ст. 5)³⁷⁵.

В 2017 г. спектр помощи, оказываемой в рамках статьи 3, был существенно расширен путем введения дополнительной статьи 3а «Наращивание потенциала военных субъектов в поддержку развития и безопасности для развития», в соответствии с которой увеличились (пусть и с рядом существенных оговорок) возможности оказания военной помощи ЕС третьим странам³⁷⁶. Для практической реализации данного решения был запущен проект «Наращивание потенциала в поддержку безопасности и развития» (CBSD), на который было выделено дополнительное финансирование в 100 млн евро. Мероприятия в рамках данного проекта носили достаточно широкий характер и реализовывались как по статье 3, так и по статьям 4 и 5.

Мероприятия по статьям 3 и 4 носили преимущественно краткосрочный характер. При этом все мероприятия по статье 3 не планировались заранее в виду динамично меняющейся международной обстановки. Они управлялись децентрализованно через пять региональных команд Службы по внешнеполитическим инструментам (за зону Сахель отвечала команда Представительства ЕС в Дакаре, Сенегал). Мероприятия по статье 4 управляются централизованно, при этом около 31% финансирования направляется через институты ООН и другие международные организации.

Так, в ответ на вызовы региональной безопасности в зоне Сахель, на стыке границ Мали-Буркина Фасо и Нигер, в 2019 г. был профинансирован ряд проектов т.ч. по линии CBSD (статьи 3 и 4), по усилению потенциала сил безопасности и обороны Буркина-Фасо и Нигера, а также полицейской

³⁷⁵ Regulation (EU) No 230/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing an instrument contributing to stability and peace. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0230> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁷⁶ Regulation (EU) 2017/2306 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2017 amending Regulation (EU) No 230/2014 establishing an instrument contributing to stability and peace. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2017/2306/oj> (дата обращения: 12.04.2023).

компоненты «Сахельской пятерки». Из мероприятий в рамках CBSD, запущенных в пяти странах мира, три были реализованы в Африке (в ЦАР, Мали и Сомали). В 2019 г. по статье 5 был реализован один проект CBSD в Бенине и Буркина-Фасо, призванный сдержать распространение террористических групп в данных странах. Кроме того, по статье 5 в Северной Африке и зоне Сахель (Алжир, Буркина Фасо, Мали, Марокко, Нигер и Тунис) был также реализован проект по безопасности транспортировки опасных грузов (SECTRANS-NAS).

Мероприятия по статье 5 долгосрочные, они «вплетались» в более широкий контекст сотрудничества ЕС-АКТ в рамках интегрированного подхода ЕС к управлению внешними кризисами и конфликтами, в т.ч. по линии Генерального директората по международным партнерствам Еврокомиссии (INTPA) (подробнее см. параграф 2.1). 16% финансирования направляется через систему ООН, 6% - через Интерпол; через НКО – около 10%.

Партнерство с ООН осуществляется в рамках программ по миростроительству и медиации, со структурами Группы Всемирного банка по постконфликтному восстановлению, с ОЭСР по добычи природных ресурсов в конфликтных зонах.

Важным элементом Инструмента стабильности и мира являются усилия ЕС по медиации, которые последовательно развивались и расширялись. Впервые концепция об укреплении потенциала ЕС в области посредничества и диалога была принята еще в 2009 г.³⁷⁷, а в 2020 г. принята концепция Мирного посредничества ЕС³⁷⁸ и Руководство Европейской службы внешних

³⁷⁷ Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. Council of the European Union, November 10, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2015779%202009%20INIT/EN/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁷⁸ Concept on EU Peace Mediation. Council of the European Union, December 11, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/st13951.en20.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

действий по мирному посредничеству³⁷⁹. ЕС участвует в посредничестве там, где имеет сравнительную преимущественную по отношению к другим международным акторам.

С 2011 г. в рамках Европейской службы внешних действий действует Команда по поддержке переговоров, а с 2020 г. – Пул мирных посредников ЕС, в состав которого входят представители всех территориальных подразделений службы. В качестве международных посредников привлекаются и внешние эксперты. Для развития данного механизма в рамках Службы по внешнеполитическим инструментам запущен Европейский проект поддержки ресурсов для посредничества (ERMES). Практическим примером мирного посредничества является Мали, где ЕС выступил гарантом соблюдения Алжирского соглашения посредством развития политического диалога и мониторинга³⁸⁰, в т.ч. в контексте споров, связанных с добычей природных ресурсов в данной стране³⁸¹.

В рамках Инструмента стабильности и мира в 2019 г. было проведено в общей сложности 279 мероприятий в 65 странах, при этом 51 мероприятия были запущены впервые (в т.ч. в зоне Сахель), а по ряду уже ведущихся было существенно увеличено финансирование (в т.ч. в Мали, Нигере, ЦАР, Ливии).

Всего в 2014-2020 гг. в рамках Инструмента стабильности мира было израсходовано 2,35 млрд. евро, в т.ч. 276,8 млн евро в 2014 г., 330,4 млн – в 2015 г., 344,8 млн – в 2016 г., 260 млн – в 2017 г., 369,5 млн – в 2018 г., 376,9 млн. – в 2019 г. и 393,8 млн евро – в 2020 г. Финансовое планирование

³⁷⁹ EEAS Guidelines on Peace Mediation // European External Action Service, December 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eeas_mediation_guidelines_14122020.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁸⁰ Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе У. Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 47-56.

³⁸¹ EU Peace Mediation in a Nutshell // EU Integrated Approach for Security and Peace Directorate. February 20, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/isp2_mediation_factsheet_for_publication_20022021.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

осуществлялось в рамках двух многолетних индикативных программ: на 2014-2017 гг. и на 2018-2020 гг. соответственно.

На 2021-2027 гг. финансирование данных мероприятий будет проводиться в рамках нового Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества (NDICI) общим объемом в 79,5 млрд. евро, созданного в июне 2021 г. путем объединения ряда ранее существовавших инструментов³⁸². При этом мероприятия статьи 3 Инструмента стабильности и мира будут реализовываться в рамках «Действий быстрого реагирования» (статья 6с NDICI), а мероприятия статей 4 и 5 – в рамках «Тематических программ – Стабильность и мир» (статья 6в NDICI). Кроме того, после 2020 г. глава Службы внешнеполитических инструментов является администратором программ помощи в рамках Европейского фонда мира.

2.3. Сахельская стратегия Европейского союза

Институционализация политики ЕС в отношении Сахеля. До начала Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине в феврале 2022 г., официальные лица ЕС (в т.ч. спецпредставитель по Сахелю Э. дель Ре) неоднократно называли зону Сахель как «наиболее важную для Европы», хотя и относящуюся скорее к «расширенному соседству ЕС»³⁸³ и представляющую собой «южную геополитическую границу ЕС»³⁸⁴. Так, в январе 2020 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Председатель Еврокомиссии У.

³⁸² Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe (NDICI – Global Europe) // European Commission, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/funding-and-technical-assistance/neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument-global-europe-ndici-global-europe_en (дата обращения: 12.04.2023).

³⁸³ *Venturi B.* The EU's Diplomatic Engagement in the Sahel. Istituto Affari Internazionali Papers, 22/08. May 2022. P.3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2208.pdf>

³⁸⁴ См.: *Simon L., Mattelaer A., Hadfield A.* A Coherent EU Strategy for the Sahel. Brussels: Policy Department of the Directorate General for External Policies. European Parliament, 2012. P. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023); *Wolff S.* The Mediterranean Dimension of EU Counter-terrorism // Journal of European Integration. 2009. 31 (01). P. 137-156.

фон дер Ляйен, говоря о «важности стабильного соседства» характеризовала его следующим образом: «От Украины до берегов Средиземноморья, от Западных Балкан до Сахеля»³⁸⁵. В это же время глава европейской дипломатии Ж. Борель отметил, что Сахель – это европейский приоритет, который касается не только Франции³⁸⁶.

Характеризуя современную специфику сотрудничества ЕС-Сахель, ряд экспертов говорит о четвертом этапе («секьюритизации»), который пришел на смену трем предыдущим («колонизация», «постколониализм»³⁸⁷, «сотрудничество в целях развития и партнерские отношения»)³⁸⁸, что в целом соответствует выводам автора, изложенным в предыдущих параграфах второй главы.

Проблема обеспечения безопасности в Сахельском регионе вошла в европейскую политическую повестку во время председательства Франции в Совете ЕС в 2008 г. Во время последующих председательств Швеции (2009 г.) и Испании (2010 г.) было принято решение направить в Мали, Нигер, Мавританию и Алжир миссии по установлению фактов в составе экспертов из Еврокомиссии, Генерального секретариата Совета ЕС и дипломатов из стран-членов ЕС. Соответствующие миссии посетили Мали в июле 2009 г., Мавританию – в ноябре 2009 г., Алжир – в декабре 2009 г. и Нигер – в июне-

³⁸⁵ Keynote speech by President von der Leyen at the World Economic Forum. European Commission, 22 January 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_102 (дата обращения: 12.04.2023).

³⁸⁶ Le Sahel doit être une priorité. Une partie de l'avenir de l'Europe se joue en Afrique. (Entretien avec Josep Borrell) // Le quotidien de l'Europe géopolitique, 12 Janvier 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://club.bruxelles2.eu/2020/01/leurope-est-engagee-en-premiere-ligne-au-sahel-entretien-avec-josep-borell/> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁸⁷ Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (01). С. 22-38.

³⁸⁸ Venturi B. The EU and the Sahel: A Laboratory of Experimentation for the Security-Migration-Development Nexus. In Venturi B. (ed.). The Security-Migration-Development Nexus Revised: A Perspective from the Sahel. Brussels/Rome, FEPS and IAI. December 2017. 170 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/node/8764> (дата обращения: 12.04.2023).

июле 2010 г.³⁸⁹ Был подготовлен ряд аналитических материалов, в т.ч. совместный отчет Еврокомиссии и генерального секретариата Совета ЕС (14361/10) по итогам соответствующего доклада (COREU SEC 750/09 от 7 апреля 2009 г.)³⁹⁰.

Тем временем ситуация в регионе продолжала ухудшаться, участились случаи взятия в заложники европейских туристов. Особое беспокойство вызывало быстрое распространение в регионе групп джихадистов, а также усиление давления трансграничной миграции через Сахельский регион в Европу³⁹¹. Несколько государств-членов ЕС обратились с призывом к главе европейской дипломатии самым серьезным образом изучить ситуацию в зоне Сахель, что привело к решению Совета по международным вопросам (в рамках Совета ЕС) 25 октября 2010 г. о необходимости разработки Сахельской стратегии³⁹². После начала «арабской весны», затронувшей режим М. Каддафи в Ливии, европейские державы стали воспринимать ухудшение безопасности Сахеля как еще большую угрозу собственной безопасности³⁹³, что актуализировало скорейшую выработку концептуальных подходов в отношении региона.

³⁸⁹ *Rouppert B.* The European strategy for Development and Security in the Sahel. Brussels: GRIP. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-01-eaac/The_European_strategy_for_the_Sahel-_Berangere_Rouppert.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹⁰ *Strategy for Security and Development in the Sahel.* European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹¹ *Boserup R.A, Martinez L.* Europe and The Sahel-Maghreb Crisis // Danish Institute for International Studies Report. 2018. P. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pure.diiis.dk/ws/files/1395631/DIIS_Report_03_EUROPE_AND_THE_SAHEL_MAGHREB_CRISIS_web.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹² *Simon L., Mattelaer A., Hadfield A.* A Coherent EU Strategy for the Sahel. Brussels: Policy Department of the Directorate General for External Policies. European Parliament, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹³ *Van Dorpe L.* The EU's Comprehensive Approach: looking for Balance within the EU Sahel Strategy. Thesis EU Studies. Scientific dissertation. Faculty of Political and Social Sciences, University of Ghent. 2014.

Для практической институционализации сотрудничества ЕС со странами зоны Сахель в структуре Европейской службы по внешним связям была создана Целевая группа по Сахелю (Sahel Task Force), в состав которой вошли сотрудники соответствующих географических и функциональных подразделений службы, а также представители ряда Еврокомиссии, в т.ч. Генерального директората по международным партнерствам (DG INTPA; до 2021 г. – Генерального директората по международному сотрудничеству и развитию), Генерального директората по европейской гражданской защите и гуманитарной помощи (DG ECHO), а также Генерального директората по миграции и внутренним делам (DG HOME) и Службы внешнеполитических инструментов (FPI). Членом данной целевой группы являлся и Координатор ЕС по борьбе с терроризмом³⁹⁴. Состав группы давал четкое представление о характере стоящих перед ней задач.

В июне 2019 г. под эгидой Европейской службы по внешним связям была создана Региональная консультативная и координационная группа ЕС по Сахелю (EU Regional Advisory and Coordination Cell, RACC)³⁹⁵. Базовой структурой группы стала гражданская миссия ЕС по наращиванию потенциала в Мали (EUCAP Sahel)³⁹⁶. Группа призвана оказывать содействие «сахельской пятерке» (см. п. 1.3) и состоит из примерно 15 экспертов по внутренней безопасности и обороне, прикомандированных к представительствам ЕС в странах «пятерки», а также сотрудников гражданских миссий ЕС в регионе (CSDP) и из командной структуры в г. Нуакшотт (Мавритания), которая

³⁹⁴ *Pichon E., Betant-Rasmussen M., Chahri S.* New EU strategic priorities for the Sahel Addressing regional challenges through better governance. European Parliamentary Research Service (EPRS). July 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI\(2021\)696161_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI(2021)696161_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹⁵ Council Decision (CSFP) 2019/762 of 13 May 2019 amending Decision 2014/219/CFSP on the European Union CSDP Mission in Mali (EUCAP Sahel Mali). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A32019D0762&qid=1634312039556&from=EN> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹⁶ *Jayasundara-Smits Sh.* Bracing the wind and riding the norm life cycle: inclusive peacebuilding in the European capacity building mission in Sahel–Mali (EUCAP Sahel–Mali) // *Peacebuilding*. 2018. 6 (03). P. 233-247.

непосредственно взаимодействует с политической «пятеркой». Впоследствии координация всей координационной группы стала осуществляться из Мавритании. Группу возглавляет итальянский эксперт С. Сильвестри³⁹⁷. В задачи группы входит имплементация интегрированного подхода ЕС к управлению внешними конфликтами посредством стратегического консультирования структур «пятерки» и правительств стран-членов. Группа не занимается вопросами помощи, частично затрагивает миграцию (в части незаконного трафика)³⁹⁸.

Для повышения координации действий ЕС в отношении зоны Сахель в 2013 г. была впервые введена должность спецпредставителя. Так, в марте 2013 г. на должность Спецпредставителя ЕС по Сахелю до ноября 2015 г. был назначен М.Д. Ревейран³⁹⁹. В декабре 2015 г. на должность Спецпредставителя ЕС по Сахелю был назначен А. Лосадо Фернандес⁴⁰⁰, мандат которого в 2018 г. был продлен еще на 3 года – до июня 2021 г. В июне 2021 г. на должность Спецпредставителя ЕС по Сахелю была назначена итальянка Э. дель Ре⁴⁰¹, в

³⁹⁷ About the EU Regional Advisory and Coordination Cell for the Sahel (RACC) // European External Action Service. January 04, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eu-racc-sahel/about-eu-regional-advisory-and-coordination-cell-sahel-racc_en?s=4439 (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹⁸ *Venturi B.* The EU's Diplomatic Engagement in the Sahel. *Instituto Affari Internazionali Papers*, 22/08. May 2022. P.8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2208.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹⁹ Council Decision 2013/133/CFSP of 18 March 2013 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2013.075.01.0029.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2013%3A075%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁰ Council Decision (CFSP) 2015/2274 of 7 December 2015 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2015.322.01.0044.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2015%3A322%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰¹ Council Decision (CFSP) 2021/1011 of 21 June 2021 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2021.222.01.0021.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2021%3A222%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

июле 2022 г. ее мандат был продлен до 31 августа 2024 г.⁴⁰² Она занимается изучением международных конфликтов и имеет опыт преподавательской деятельности, была членом парламента Италии, а также заместителем министра иностранных дел и международного сотрудничества страны⁴⁰³. В целом, Спецпредставители ЕС по Сахелю представляют Евросоюз на всех ключевых международных формах, посвященных региону, тем самым обеспечивая координацию европейской дипломатии. Например, М.Д. Ревейран и его аппарат сыграли ключевую роль в организации и проведении мирных переговоров по Мали, закончившихся подписанием Алжирских соглашений в 2015 г.

Вопросы региональной безопасности в зоне Сахель, а также проблемы развития, гуманитарной помощи, миграции в регионе регулярно рассматривались в Европарламенте⁴⁰⁴. Как правило, евродепутаты в целом одобряют подход Еврокомиссии и Европейской службы по внешним действиям, однако требуют в большей степени учитывать вопросы соблюдения прав человека при выделении финансирования. В 2012 г. в Европарламенте рассматривалась ситуация в сфере безопасности в Мали, а также в Сахеле в целом, в 2013 г. – проблема реконструкции и демократизации в Мали, в 2014 г. – ситуация в Мавритании. В 2015 г. был сделан доклад по эффективности операций по поддержанию мира, в 2016 г. – по политике помощи, в 2017 г. – по проблеме беженцев и мигрантов. В 2019 г. рассматривалась ситуация с правами человека и религиозными свободами в

⁴⁰² Council Decision (CFSP) 2022/1239 of 18 July 2022 extending the mandate of the European Union Special Representative for the Sahel and amending Decision (CFSP) 2021/1011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D1239&qid=1662320445524> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰³ Council appoints three new EU special representatives for the Sahel, Central Asia and the Horn of Africa. Council of the EU. June 21, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/21/council-appoints-three-new-eu-special-representatives-for-the-sahel-central-asia-and-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁴ Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. 11 (05). С. 142-163.

Буркина Фасо, а в 2021 г. – в Чаде. В 2018, 2019, 2021 г рассматривался ежегодный отчет по Общей политике безопасности и обороны ЕС, часть которого была посвящена Сахелю⁴⁰⁵. 16 сентября 2020 г. была принята соответствующая резолюция по сотрудничеству ЕС-Африка в сфере безопасности в регионе Сахель, Западной Африке и на Африканском Роге⁴⁰⁶.

Слушания по безопасности в Сахеле проходили, например, в Подкомитете по безопасности и обороне (SEDE) 14 апреля 2021 г., в том же комитете, а также в Комитете по международным делам (AFET) 16 июня 2021 г., в Подкомитете по правам человека (DROI) 17 июня 2021 г., а на пленарной сессии – 4 мая 2022 г. Евродепутаты высказывали свои опасения по поводу гуманитарной ситуации и соблюдения прав человека в регионе, в т.ч. со стороны национальных вооруженных сил, а также совместных контингентов⁴⁰⁷. Вызовы европейским интересам от действий российской ЧВК «Вагнер» рассматривались в резолюции 25 ноября 2021 г.⁴⁰⁸ 5 мая 2022 г. была принята резолюция о необходимости перехода к проактивной стратегии сотрудничества в сфере безопасности ЕС со странами Африки⁴⁰⁹. 18 января 2023 г. в рамках рассмотрения ежегодного отчета по Общей политике

⁴⁰⁵ Pichon E., Betant-Rasmussen M., Chahri S. New EU strategic priorities for the Sahel Addressing regional challenges through better governance. European Parliamentary Research Service (EPRS). July 2021. P. 9-11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI\(2021\)696161_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI(2021)696161_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁶ European Parliament resolution of 16 September 2020 on EU-African security cooperation in the Sahel region, West Africa and the Horn of Africa (2020/2002(INI)). EUR-Lex. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020IP0213&from=EN> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁷ Legislative Train. 4 A Stronger Europe in the World // European Parliament. March 02, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/single-market-emergency-instrument/report> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁸ European Parliament resolution of 25 November 2021 on the human rights violations by private military and security companies, particularly the Wagner Group (2021/2982(RSP)). European Parliament, 25.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0482_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰⁹ European Parliament resolution of 5 May 2022 on threats to stability, security and democracy in Western and Sahelian Africa (2022/2650(RSP)). European Parliament, 05.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0203_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

безопасности и обороны ЕС была подчеркнута важность оказания военной поддержки Нигеру и открытия там миротворческой миссии (EUMPM Niger)⁴¹⁰.

Первая стратегия ЕС в отношении Сахеля. После создания Европейской службы внешних действий в марте 2011 г. в качестве одного из ее первых практических внешнеполитических шагов была разработана девятистраничная Стратегия по безопасности и развитию в Сахеле для Мали, Мавритании и Нигера. Отмечалось, что по причине географической близости и вытекающей из нее вызовов, стратегия также затрагивает части Буркина-Фасо и Чада. Ряд данных вызовов также оказывает влияние на три соседние страны Магриба (Алжир, Ливию, Марокко) «и даже Нигерию»⁴¹¹. При этом взаимодействие ЕС со странами Магриба (Алжир, Марокко) осуществляется в рамках Европейской политики соседства, а широкими рамками сотрудничества со странами Сахеля является Совместная стратегия ЕС-Африка 2007 г. (подробнее см. параграф 2.1). Особо подчеркивалась важность сопряжения вопросов безопасности и развития в регионе, национального и региональных уровней обеспечения безопасности, развития потенциала органов государственной власти в регионе по причине трансграничного и взаимосвязанного характера существующих вызовов и угроз.

В качестве партнеров ЕС указывались власти стран региона, гражданское общество, а также региональные и международные организации (ООН; в т.ч. Управление ООН по наркотикам и преступности), включая Африканский союз и ЭКОВАС⁴¹², в контакте с Лигой арабских государств и Союзом Арабского Магриба, другие страны (США, Канада и Япония). Среди

⁴¹⁰ European Parliament resolution of 18 January 2023 on the implementation of the common security and defence policy – annual report 2022 (2022/2050(INI)). European Parliament, 18.01.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0010_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

⁴¹¹ Strategy for Security and Development in the Sahel. EU External Action Service, 2011. P. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategy-security-and-development-sahel-1_en (дата обращения: 12.04.2023).

⁴¹² Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС) // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9 (698). С. 37-43.

накопленного опыта ЭКОВАС особо отмечался Рамочный механизм по предотвращению конфликтов 2008 г.⁴¹³, Общая позиция ЭКОВАС по миграции и Региональный план действий ЭКОВАС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и наркоманией в Западной Африке на 2008-2011 г. Т.е. на начальном этапе ЕС планировал опираться на существующие субрегиональные и региональные акторы в Африке, активно продвигая «африканскую ответственность и самостоятельность» (African responsibility and ownership), хотя и отмечалась необходимость для ЕС самостоятельно играть более важную роль в регионе на фоне отсутствия субрегиональной организации, включающей все страны зоны Сахель и Магриба⁴¹⁴.

Стратегия предусматривала четыре направления действий: (1) развитие, эффективное управление и разрешение внутренних конфликтов; (2) политика и дипломатия; (3) безопасность и верховенство закона; 4) противодействие насильственному экстремизму и радикализации⁴¹⁵. При этом в качестве краткосрочной (3 года) перспективы рассматривалось повышение доступа населения к базовым социальным услугам, а также увеличение их экономических и образовательных возможностей. В среднесрочной перспективе (5-10 лет) рассматривалось повышение политической стабильности и безопасности, снижение влияния «Аль-Каиды» и трансграничных криминальных сетей в регионе.

Исходя из взаимозависимости безопасности и развития, традиционные инструменты развития стали сочетаться с новыми инициативами, ориентированными на безопасность – от наращивания потенциала

⁴¹³ Th ECOWAS Conflict Prevention Framework. ECOWAS, MSC/REG.1/01/08, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/documents/39184-doc-140._the_ecowas_conflict_prevention_framework.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴¹⁴ Ibid, P. 4.

⁴¹⁵ Council conclusions on a European Union Strategy for Security and Development in the Sahel. 3076 Foreign Affairs Council meeting. Brussels, 21 March 2011. The Council of the EU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/120075.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

правоохранительных органов до превентивных мер против распространения джихадизма и экстремизма. Другой ключевой идеей стратегии было стимулирование более тесного регионального сотрудничества между странами Сахеля. Эта стратегия была совместно подготовлена Комиссией, Генеральным секретариатом Совета и Европейской службой внешних действий при решающей роли последней⁴¹⁶⁴¹⁷.

На момент составления стратегии целый ряд институтов ЕС уже реализовывал программы сотрудничества со странами Сахеля в контексте целого ряда других стратегических направлений. Так, Европейский фонд развития в рамках сотрудничества с Мали, Мавританией, Нигером, а также ЭКОВАС финансировал ряд проектов по развитию потенциала и региональной интеграции. Борьба с терроризмом и организованной преступностью, в т.ч. в рамках хрупких государств, - это приоритет Европейской стратегии безопасности (подробнее см. параграф 2.2), Контртеррористической стратегией ЕС 2005 г.⁴¹⁸, Заключений Совета ЕС по безопасности и развитию 2007 г.⁴¹⁹, Стратегии внутренней безопасности ЕС 2010 г.⁴²⁰, а также Стокгольмской программой 2010 г.⁴²¹

⁴¹⁶ *Tannous I.* The Programming of EU's External Assistance and Development Aid and the Fragile Balance of Power between EEAS and DG DEVCO // *European Foreign Affairs Review*. 2013. 18 (03). P. 329-354.

⁴¹⁷ *Pirozzi N.* The EU's Comprehensive Approach to Crisis Management // Brussels: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Pirozzi_EU-CM.PDF (дата обращения: 12.04.2023).

⁴¹⁸ The EU 's Counter-Terrorism Strategy. Council of the EU. Brussels, 30 November 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2014469%202005%20REV%204/EN/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴¹⁹ Council Conclusions on Security and Development. 2831st External Relations Council meeting. Council of the EU, Brussels, 19-20 November 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/97157.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴²⁰ Internal Security Strategy for the European Union: "Towards a European Security Model". Council of the EU, Brussels, 23 February 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5842-2010-REV-2/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴²¹ The Stockholm Programme. An open and secure Europe serving and protecting citizens // European Council. May 14, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur->

Кроме того, страны региона принимали участие в программах ЕС по борьбе с трафиком кокаина из Латинской Америки в Европу транзитом через Западную Африку. В частности, был открыт Центр морского анализа и операций-наркотики (МАОС-N) и две платформы ЕС по сотрудничеству в данной сфере в Дакаре (Сенегал) и в Аккре (Гана). В апреле 2010 г. Совет ЕС одобрил план действий по борьбе с организованной преступностью и наркотрафиком в Западной Африке, а несколько месяцев спустя был принят Европейский пакт в данной сфере⁴²².

В рамках уже существовавших программ ЕС в странах региона на момент институционализации сотрудничества уже было выделено около 650 млн евро (в т.ч. 450 – на Мали, Мавританию, Нигер и Западную Африку, а остальное – на страны Магриба). Было принято решение выделить на реализацию целей Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле дополнительно 150 млн евро на три государства Сахеля до завершения периода реализации 10-й программы ЕФР (2008-2013 гг., подробнее см. параграф. 2.2). В целом, после подписания стратегии произошла инвентаризация и пересмотр ряда ключевых направлений в рамках ЕФР, однако запустить некоторые из программ на практике удалось лишь в 2013 г.

Кроме того, предполагалось выделение дополнительных 10 млн евро (на Мали и Западную Африку) в рамках Инструмента стабильности (с 2014 г. – Инструмент стабильности и мира, см. параграф 2.2) к уже выделенным 15 млн евро (на Мавританию и Западную Африку) в рамках данной программы. Также предполагалось усиление делегаций ЕС в странах региона

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010XG0504(01)&from=EN (дата обращения: 12.04.2023).

⁴²² European pact to combat international drug trafficking – disrupting cocaine and heroin routes. 3018th Justice and Home Affairs Council meeting. Council of the EU, Luxembourg, 3 June 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/114889.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

прикомандированными экспертами из стран-членов Евросоюза⁴²³. В целом в рамках 10 программы ЕФР три сахельских страны – первоначальные участницы стратегии (Мали, Мавритания и Нигер) получили 1,5 млрд. евро помощи. Кроме того, они были бенифициарами Региональной индикативной программы ЕС для Западной Африки (в рамках 10 ЕФР), общий объем которой на 2008-2013 гг. составил 595 млн евро.

В марте 2014 г. Совет ЕС поручил Спецпредставителю ЕС по Сахелю, Европейской службе внешних действий и Еврокомиссии в рамках дальнейших действий по имплементации Сахельской стратегии ЕС разработать Региональный план действий на следующий бюджетный цикл (2015-2020 гг.), совпадающий с 11-й программой ЕФР. Кроме того, было принято решение о включении Буркина Фасо и Чада в реализации стратегии в добавок к Мали, Нигеру и Мавритании. Предполагалось также интенсифицировать политический диалог по вопросам безопасности с такими странами Западной и Центральной Африки как Сенегал, Нигерия и Камерун, а также со странами Магриба.

Отмечалась обеспокоенность ситуацией на севере Мали, связанной с перспективами стабилизации внутривосточной обстановки в Ливии. Подчеркивалась важность координации действий с Многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), учрежденной в 2013 г., а также с Глобальным альянсом за устойчивость (AGIR, см. подробнее параграф 3.3.). В сфере социально-экономического развития отмечалась важность прогресса в имплементации Соглашения об экономическом партнерстве ЕС со странами Западной Африки. В сфере безопасности речь шла о дальнейшем развитии деятельности гражданских

⁴²³ Strategy for Security and Development in the Sahel. EU External Action Service, 2011. P. 8-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategy-security-and-development-sahel-1_en (дата обращения: 12.04.2023).

миссий ЕС (CSDP) в Ливии, Мали и Нигере, а также координации их усилий с Африканским союзом, ЭКОВАС и «Сахельской пятеркой»⁴²⁴.

Сахельский региональный план действий. В апреле 2015 г. Совет ЕС принял план действий по Сахелю, так называемый «Сахельский региональный план действий на 2015-2020 гг» – более объемный документ (свыше 60 страниц), более половины которого занимают приложения с перечислением взаимоувязанных мероприятий ЕС и отдельных стран-членов в отношении отдельных стран «Сахельской пятерки» и Западной Африки в целом. При этом идет перечисление как уже реализуемых и даже реализованных программ (срок реализации некоторых начинался, например, еще в 2008 г.), так и потенциальных, а также только планируемых к реализации (в первую очередь – в рамках 11 программы ЕФР). Т.е. документ направлен на конкретизацию планов ЕС, «установлению мостов между различными инициативами и действиями ЕС», а также «разделению труда между институтами ЕС и стран-членов»⁴²⁵.

Хотя в плане действий и отмечается неизменность первоначальной стратегической цели, а также четырех направлений ее имплементации (см. выше), связанных с урегулированием конфликтов, политикой и дипломатией, безопасностью, а также противодействию экстремизму, на практике акценты поменялись. Региональный план действий опирался уже на следующие четыре приоритета: (1) предотвращение и противодействие радикализации; (2) создание соответствующих условий для молодежи; (3) миграция и мобильность; и (4) управление границами и борьба с незаконным оборотом и транснациональной организованной преступностью.

⁴²⁴ Council conclusions on implementation of the EU Strategy for Security and Development in the Sahel. Foreign Affairs Council meeting. Council of the EU, Brussels, 17 March 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/28735/141577.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴²⁵ Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Council of the EU, 20 April 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

В отличие от Сахельской стратегии 2011 г., в которой основное внимание уделялось борьбе с терроризмом и его коренным причинам, в плане действий 2015 г. был сделан новый акцент на управление человеческими ресурсами региона, в т.ч. противодействие незарегистрированной миграции и мобильности в Сахеле на фоне продолжения борьбы с джихадистами и террористами. Подчеркивалась важность договоренностей, достигнутых в рамках Рабатского (в ходе первой Евро-Африканской министерской конференции по миграции и развитию в июле 2006 г. в Рабате) и Хартумского процессов (Международной конференции в Риме в 2014 г. с участием ЕС и стран Северо-Восточной Африки).

В новой стратегии, ЕС определил следующие измененные области действий, связанные с миграцией: (1) улучшение условий и возможностей для молодежи в Сахеле; (2) управление границами, миграцией и мобильностью; (3) борьба с торговлей людьми и транснациональной организованной преступностью; (4) предотвращение и противодействие радикализации и экстремизму. В стратегии прямо говорится о том, что на индивидуальном уровне миграция – это наиболее мощная и оперативная стратегия по борьбе с бедностью⁴²⁶.

В качестве партнеров по реализации, помимо ООН, Африканского союза и ЭКОВАС так же названы Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЕМОА), «Сахельская пятерка», Комиссия бассейна озера Чад, Сообщество сахаро-сахельских государств (СССГ), а также Всемирный банк. Особо отмечается важность координации усилий на индивидуальном уровне между Специальным представителем ЕС по Сахелю, Специальным посланником генерального секретаря ООН по Сахелю, Специальным представителем генерального секретаря ООН по Мали и Верховным представителем Африканского союза по Мали и Сахелю. Это позволяет «сопрягать» стратегии по Сахелю различных международных игроков и

⁴²⁶ Ibid, P. 19.

заставляет их «думать о регионе», при этом обеспечивается ключевая роль ЕС как международного актора по Сахелю⁴²⁷.

Региональный план действий конкретизирует положения Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле 2011 г., но также дополняет мероприятия, заложенные в рамках Совместной стратегии ЕС-Африка 2007 г. (подробнее см. параграф 2.1), Стратегии ЕС для Гвинейского залива 2013 г., Совместного заявления о более тесном сотрудничестве и региональной интеграции в Магрибе 2012 г. и др. При том, что ЕС заявляет о том, что видит необходимость «развивать общее пространство для диалога и сотрудничества между ЕС, Магрибом и Сахелем», данные намерения не конкретизируются. Отмечается лишь, что соответствующие службы Комиссии и Европейской службы внешних действий будут «изыскивать возможности для расширения сотрудничества на уровне Европы/Магриба/Сахеля, а также с другими западноафриканскими и соседними странами по вопросам, представляющим общий интерес»⁴²⁸.

При анализе текущей обстановки с момента принятия Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле 2011 г., отмечается, что за истекшие четыре года по ряду позиций ситуация только ухудшилась, особенно на севере Мали и в бассейне озера Чад. Это связано в т.ч. с обострением ситуации на юге Ливии, а также на севере Нигерии, при этом Нигер играет роль основного транзитного узла в регионе. Для анализа обстановки в 2013-2014 гг. была проведена всесторонняя оценка раннего предупреждения в восьми странах региона («Сахельская пятерка», Камерун, Нигерия и Сенегал), а в Нигерии и Чаде прошли дополнительные семинары по анализу конфликтного потенциала⁴²⁹.

⁴²⁷ Ibid, P. 3, 15.

⁴²⁸ *Boserup R.A., Martinez L. Europe and the Sahel-Maghreb Crisis // Danish Institute for International Studies. REPORT 2018. P. 3. [Электронный ресурс].* Режим доступа: https://pure.diiis.dk/ws/files/1395631/DIIS_Report_03_EUROPE_AND_THE_SAHEL_MAGHREB_CRISIS_web.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴²⁹ Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Council of the EU, 20 April 2015. P. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Индикативный бюджет на «сахельскую пятерку» в рамках 11 ЕФР (2014-2020 гг.) составил 2,47 млрд евро, значительная часть при этом пошла на реализацию мероприятий Регионального плана действий. При этом на Нигер планировалось 596 млн евро, на Чад – 442 млн, на Мали – 615, на Буркина Фасо – 623, и 195 млн евро – на Мавританию⁴³⁰.

Кроме того, европейское финансирование направлялось в т.ч. по линии Региональной индикативной программы для Западной Африки (1,15 млрд евро на 2014-2020 гг.) и Панафриканской программы (PANAF, с 2014 г., финансируемой в рамках Инструмента сотрудничества в целях развития (DCI, 845 млн евро на 2014-2020 гг.)⁴³¹. Особую сложность при координации финансирования вызывает тот факт, что ряд программ ЕС реализуется не в рамках многолетнего бюджетного цикла ЕФР.

В странах Сахель также задействованы европейские структуры, оказывающие гуманитарную помощь, в т.ч. Генеральный директорат Еврокомиссии по гуманитарной помощи и гражданской защите (ЕЧНО), а также структуры, ответственные за мониторинг соблюдения прав человека (в т.ч. в рамках Европейского инструмента демократии и прав человека). Кроме того, отдельные проекты в странах Сахель и Магриба могли бы профинансированы в рамках Европейской политики соседства (Европейский инструмент соседства на 2014-2020 гг.).

В Сахеле широко использовался Инструмент стабильности (с 2014 г. – Инструмент стабильности и мира, подробнее см. параграф 2.2). Основные мероприятия касались усиления защиты гражданского населения (Мали), создание муниципальной полиции (Нигер), развитие пограничной службы (Мавритания, граница Нигер-Нигерия), создание возможностей для трудоустройства молодых людей (Чад, Нигер, Нигерия). В Чаде и Нигерии

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴³⁰ Ibid, P. 38-40.

⁴³¹ The African Peace Facility (APF) and the Pan-African Programme (PANAF) // European Union External Action. November 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/node/54650_fr (дата обращения: 12.04.2023).

были реализованы программы по реинтеграции бывших участников боевых действий. Был создан Сахельский колледж безопасности (Мали), в котором обучались сотрудники из всех стран «пятерки», финансировалось обучение умеренному исламу в мусульманских школах Мали, Нигерии и Нигера⁴³².

Важным элементом стратегии ЕС стало создание в регионе трех миссий в соответствии с Общей политикой безопасности и обороны, которые адаптировались к новым приоритетам ЕС⁴³³ в рамках более широкой трансформации подобных миссий⁴³⁴. В 2012 г. ЕС запустил гражданскую миссию по наращиванию потенциала в Нигере (EUCAP Sahel Niger) для содействия государственным властям в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Миссия ЕС отвечает за консультации и обучение, чтобы оказать поддержку органам безопасности Нигера в укреплении их потенциала, в т.ч. по борьбе с незаконной миграцией, особенно около г. Агадес и Арлит. Впоследствии мандат миссии был продлен до сентября 2024 г.

В 2013 г. ЕС запустил учебную (военную) миссию ЕС в Мали (EUTM Mali) для обучения подразделений малийской армии, мандат которой решением Совета ЕС в 2020 г. был продлен на четыре года, а общая численность увеличена до 1200 человек. В начале 2015 г. Совет ЕС также инициировал вторую гражданскую миссию по наращиванию потенциала в Мали (EUCAP Sahel Mali) по поддержке малийских сил внутренней безопасности в обеспечении конституционного и демократического порядка. Деятельность обеих миссий в Мали была временно приостановлена с августа

⁴³² Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Council of the EU, 20 April 2015. P. 11-12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴³³ Annual Report on the Sahel Regional Action Plan (SWD/2016/482). Council of the EU, January 3, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5009-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴³⁴ Pietz T. The Civilian CSDP Compact: Strengthening or Repurposing EU Civilian Crisis Management? // IAI Commentaries. October 2018. No. 18|47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/node/9588> (дата обращения: 12.04.2023).

по ноябрь 2020 г. в связи со сменой режима в стране. Впоследствии, в апреле 2022 г. операционная деятельность EUTM Mali снова была приостановлена.

Интегрированная стратегия ЕС для Сахеля. 16 апреля 2021 г. Советом ЕС был принят очередной, третий по счету стратегический документ по Сахелю – «Интегрированная стратегия ЕС в Сахеле», задающий общие рамки политики ЕС на очередной бюджетный цикл (2021-2027 гг.). Как видно из названия, в обновленном подходе ЕС особый акцент делается на интегрированный подход к управлению внешними конфликтами и кризисами, обозначенный еще в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. (подробнее см. параграф 2.1). Предполагается выйти за рамки непосредственно военной сферы, делая больший акцент на стабилизацию социально-экономической и политической обстановки.

По общему мнению, фокусировка исключительно на вопросы безопасности Сахеля в политике ЕС не оправдала себя. К моменту принятия стратегии ситуация в регионе не стабилизировалась – в августе 2020 г. и в мае 2021 г. произошли подряд две смены режима в Мали, в апреле 2021 г. в ходе военных столкновений погиб многолетний президент Чада И. Деби, сложной оставалась ситуация в Буркина Фасо⁴³⁵. Наиболее непростая ситуация сохранялось в районе Липтако-Гурма и в бассейне озера Чад. Центральные власти продолжали терять контроль над ситуацией в своих странах, под вопросом социальный договор и легитимность государства, при этом террористические группировки лишь усиливались⁴³⁶.

За год до принятия нового документа в Совместном заявлении членов Совета ЕС и стран-членов «Сахельской пятерки» отмечалась необходимость обновленной стратегии ЕС-Сахель. В заявлении были выражены основные

⁴³⁵ *Исаев Л.М., Кортаев А.В., Бобарыкина Д.А.* Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (02). С. 411-421.

⁴³⁶ *Pichon E., Betant-Rasmussen M., Chahri S.* New EU strategic priorities for the Sahel Addressing regional challenges through better governance. European Parliamentary Research Service (EPRS). July 2021. P. 5-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI\(2021\)696161_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI(2021)696161_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

озабоченности сторон по четырем направлениям сотрудничества: 1) борьба против терроризма; 2) укрепление безопасности и оборонного потенциала стран «Сахельской пятерки»; 3) укрепление государства; 4) международная помощь. Отмечалось, что общий объем финансирования со стороны ЕС и стран-членов за 2014-2020 гг. практически удвоился и составил 4,5 млрд евро⁴³⁷. В 2015 г. был создан Чрезвычайный трастовый фонд для Африки для финансирования мероприятий в контексте борьбы с нелегальной миграцией, вынужденными перемещениями⁴³⁸. В Мали ЕС впервые задействовал стабилизационные механизмы согласно ст. 28 Договора о ЕС⁴³⁹.

В обновленной стратегии подчеркивается важность коллективного ответа на региональные вызовы при ведущей роли ЕС. Отмечаются такие форматы политического и стратегического взаимодействия, как «Сахельская пятерка» и ее военная составляющая; Многонациональная целевая группа по борьбе с Бoko Харам в рамках Комиссии бассейна озера Чад; Альянс и Коалиция за Сахель, а также Партнерство для безопасности и стабильности в Сахеле (P3S) (подробнее см. параграф 3.3). Традиционно географическими рамками реализации стратегии выступает «сахельская пятерка», которую ЕС помещает в более широкий региональный контекст, затрагивающий целый ареал от Ливии до бассейна озера Чад и Гвинейского залива, от западного побережья до Восточной Африки, а также в контексте тесных связей между Сахелем и странами Северной Африки.

В стратегии упомянуты те же четыре ключевых направления взаимодействия, что и в отмеченном выше совместном заявлении апреля

⁴³⁷ Joint declaration of the members of the European Council with the Member States of the G5 Sahel. European Council, 28 April 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/04/28/joint-declaration-of-the-members-of-the-european-council-with-the-member-states-of-the-g5-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴³⁸ Emergency Trust Fund for Africa // European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trust-fund-for-africa.europa.eu/index_en (дата обращения: 12.04.2023).

⁴³⁹ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2008:115:TOC> (дата обращения: 12.04.2023).

2020 г. Особо подчеркивается, что ЕС взаимодействует с «Сахельской пятеркой» прежде всего по направлениям (2) укрепление безопасности и оборонного потенциала и (3) укрепление потенциала государств, при этом координация действий осуществляется в рамках P3S, секретариат которого расположен в Европейской службе по внешним связям⁴⁴⁰.

Отмечается, что для обеспечения инклюзивного подход, ЕС взаимодействует также с гражданским обществом и децентрализованными властями. При этом подчеркивается важность «политического и гражданского скачка вперед», т.е. упор как на краткосрочную стабилизацию, так и на долгосрочные перспективы социально-экономического развития, лежащего за пределами сугубо военного подхода. В частности, предполагается расширение доступа населения к базовым общественным услугам для укрепления доверия к основным институтам государства. Тем не менее, сохраняется важность борьбы с терроризмом и экстремизмом, в т.ч. в контексте Общей политики безопасности и обороны ЕС. Особое внимание также будет уделяться реформе сектора безопасности, в особенности укреплению внутренних сил правопорядка, судебной системы, а также молодежной политики.

В Стратегии подчеркиваются усилия ЕС и ее партнеров в Сахеле по укреплению многосторонней системы во главе с ООН, а также важность региональных организаций, в т.ч. ЭКОВАС, Африканский союз, отделений институтов ООН в Сахеле, включая Отделение ООН для Западной Африки и Сахеля (UNOWAS), Специального координатора ООН по развитию в Сахеле, а также миротворческой операции ООН в Мали (MINUSMA)⁴⁴¹.

Поскольку в 2021-2027 гг. мероприятия Инструмента стабильности и мира будут реализовываться в рамках Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества (NDICI) (подробнее см. параграф 2.2), то

⁴⁴⁰ The European Union's Integrated Strategy in the Sahel. Council of the EU, 16 April 2021. P. 4-7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7723-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴¹ Ibid, P. 9-15.

будет использоваться «подход Команды Европы» (Team Europe)⁴⁴². Это предполагает, что будет задействован совокупный потенциал и ресурсы ЕС, стран-членов, а также исполнительных агентств и банков развития ЕС для достижений Целей устойчивого развития и финансирования мероприятий, направленных на предотвращение конфликтов, стабилизацию и поддержания мира, в т.ч. посредством наращивания потенциала военных акторов.

В связи с негативной позицией новых малийских властей по отношению к Франции, ЕС и структурам «Сахельской пятерки», миротворческая деятельность ЕС в регионе постепенно релоцируется в соседние страны, прежде всего в Нигер, где 12 декабря 2022 г. по решению Совета ЕС была создана Миссия военного партнерства ЕС в Нигере (EUMPM Niger). Этому предшествовал анализ ситуации в рамках Комитета по политике и безопасности Совета ЕС 30 июня 2022 г. 30 ноября 2022 г. Нигер сделал официальный запрос в ЕС с просьбой открыть военную миссию в стране для оказания содействия в борьбе с террористами. Первоначальный мандат миссии рассчитан на три года – до 12 декабря 2025 г. На операционные задачи миссии выделено 27,3 млн евро, а также еще 25 млн евро в рамках оказания помощи. Миссия будет работать в тесной координации с гражданской миссией ЕС в стране (EUCAP Sahel Niger)⁴⁴³.

* * *

Традиционным форматом взаимодействия ЕС со странами Африки, в т.ч. с Сахелем, являлся диалог ЕС-АКТ, который изначально затрагивал только вопросы торгово-экономического сотрудничества и международной помощи. Секьюритизация европейского диалога со странами региона

⁴⁴² Team Europe Initiatives // European Commission. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en#what-is-team-europe (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴³ Mission de partenariat militaire de l'UE au Niger // Parlement européen. Février 09, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739339/EPRS_ATA\(2023\)739339_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739339/EPRS_ATA(2023)739339_FR.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

происходила по мере превращения ЕС из «нормативного» и «девелопменталистского» в стратегического актора, а также становления европейской оборонной идентичности. Созданная в 2011 г. Европейская служба внешних действий получила расширенный мандат, замкнув на себя в т.ч. вопросы политического планирования программ помощи ЕС региону.

В рамках Глобальной стратегии ЕС 2016 г. и в более поздних документах сформировался интегрированный подход ЕС к управлению внешними конфликтами и кризисами, включающий три основных составляющих – 1) многофазовость (от превентивного реагирования до постконфликтной стабилизации), 2) многоуровневость (интервенции на уровнях от локального до глобального), 3) многосторонность (вовлечение ЕС в рамках региональных и международных коалиций). Основным механизмом военного сотрудничества с регионом был Африканский фонд мира (с 2021 г. – Европейский фонд мира), а также Инструмент стабильности и мира (с 2021 г. – в рамках Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества).

Страны зоны Сахель в контексте «расширенного соседства ЕС» входят в число приоритетов внешней политики ЕС. Для институционализации сотрудничества в 2013 г. была введена должность Спецпредставителя ЕС по Сахелю. С 2011 г. было принято три стратегических документа, в т.ч. Стратегия по безопасности и развитию в Сахеле (2011 г.), Сахельский региональный план действий на 2015-2020 гг (2015 г.) и Интегрированная стратегия ЕС в Сахеле (2021 г.), призванные координировать действия ЕС в регионе. Наблюдается переход от акцента на вопросы безопасности к более интегрированному подходу с опорой на долгосрочные перспективы социально-экономического и политического развития.

Глава 3. «Сахельская пятерка» как ad hoc инициатива по обеспечению безопасности

3.1. Объединенные силы «Группы пяти»: пределы и возможности

Политическая интеграция. «Сахельская пятерка» – это сформированное 16 февраля 2014 г. в г. Нуакшот по инициативе Мавритании (в тот момент – Председателя Африканского союза) партнерство в сфере безопасности Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Чада и Нигера. Все пять стран-участниц «сахельской пятерки» сталкиваются со схожими проблемами проблемами, такими как торговля людьми, терроризм, миграция, а также бедность и внутривластные проблемы⁴⁴⁴.

С географической точки зрения в «пятерку» вошли пять соседних стран от западного побережья Африки, то есть от Мавритании до Чада. В этой связи закономерно встает вопрос о соответствии состава группы географическим рамкам зоны Сахель (см. параграф 1.1), которая состоит из территорий между Сахарой и более тропическими районами побережья. Однако, французская Белая книга по безопасности и национальной обороне определяет Сахель как полосу, достигающую Африканского Рога⁴⁴⁵, что указывает на то, что нынешний состав «Группы пяти» не охватывает всю территорию Сахеля. По мнению некоторых экспертов, Ливия, Марокко, Алжир и Нигерия также должны входить в состав группы, поскольку ситуация в этих странах напрямую влияет на проблемы безопасности в Сахеле⁴⁴⁶. Иными словами,

⁴⁴⁴ Tisseron A. G5 Sahel: une simple organisation de plus? // *Éclairage*. March 25, 2015. P. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grip.org/wp-content/uploads/2015/03/EC_2015-03-25_FR_A-TISSERON.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴⁵ Livre Blanc. Défense et Sécurité Nationale // Ministère des Armées, République Française, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-defense/livres-blancs> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴⁶ Sour L. The Strategy of Securitization in African Sahel: Regional Arrangements and Transnational Security Challenges // *International Journal of Political Science*. 2015. 01 (02). P. 6-18; Lacher W. The Malian Crisis and the Challenge of Regional Cooperation // *Stability: International Journal of Security & Development*. 2013. 2 (02): 18. P. 1-5.

данные страны лишь все вместе формируют единый региональный комплекс безопасности.

Наравне с подходом о необходимости расширения состава группы превалирует обратная точка зрения о целесообразности географического ограничения «Группы пяти»⁴⁴⁷. Считается, что в основе террористических угроз, с которыми сталкиваются страны Африканского Рога лежат другие широкомасштабные процессы, как, например, пиратство, которые расходятся с целеполаганием Сахельской «Группы пяти». То же самое касается Ливии, где, как представляется, первоочередной задачей является воссоединение страны. Таким образом, невключение крупных региональных акторов, таких как Алжир и Марокко, обеспечивает большую независимость действий «пятерки», а также позволяет избежать блокировок, возникающих в результате конфликта интересов между ними⁴⁴⁸. Таким образом, по мнению ряда экспертов, преимущество «Группы пяти» заключается именно в географической ограниченности, т.е. «мало – это сила»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁷ *Pagano A.* The EU's Regionalisation Paradigm in Sahel. Which Impact on the Support to African Regional Organisations in the Field of Peace and Security? Thesis presented for the degree of Master of Arts in EU/International Relations and Diplomacy Studies. College of Europe, Bruges Campus, IRD. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/34773853/The_EUs_regionalisation_paradigm_in_Sahel._Which_impact_on_the_support_to_African_regional_organisations_in_the_field_of_peace_and_security (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴⁸ *Sour L.* The Strategy of Securitization in African Sahel: Regional Arrangements and Transnational Security Challenges // *International Journal of Political Science*. 2015. 01 (02). P. 6-18; *Lacher W.* The Malian Crisis and the Challenge of Regional Cooperation // *Stability: International Journal of Security & Development*. 2013. 2 (02): 18. P. 1-5; *Lounnas D., Messari N.* Algeria–Morocco Relations and their Impact on the Maghrebi Regional System // *Middle East and North Africa Regional Architecture (MENARA) Working Paper No. 20*. October 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iai.it/sites/default/files/menara_wp_20.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴⁹ *Pagano A.* The EU's Regionalisation Paradigm in Sahel. Which Impact on the Support to African Regional Organisations in the Field of Peace and Security? Thesis presented for the degree of Master of Arts in EU/International Relations and Diplomacy Studies. College of Europe, Bruges Campus, IRD. 2016. P. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/34773853/The_EUs_regionalisation_paradigm_in_Sahel._Which_impact_on_the_support_to_African_regional_organisations_in_the_field_of_peace_and_security (дата обращения: 12.04.2023).

В нынешнем составе «Группу пяти» отличает однородность. Прежде всего, в структуре объединены пять франкоговорящих стран. Как видно на примере ЭКОВАС использование разных языков в организации зачастую ведет к внутреннему разделению через культурные различия. В данном случае французское колониальное прошлое обеспечивает общность структур безопасности: в Мавритании, Мали и Нигере Силы внутренней безопасности (ISF) по-прежнему состоят из сил Национальной гвардии, полиции и жандармерии. Критики данного подхода, в т.ч. премьер-министр Мали Ш.К. Маига, говорят о его неоколониальном статусе⁴⁵⁰, а также фактическом желании Франции возродить созданную в 1957 г. Общую организацию регионов Сахары (L'Organisation commune des régions sahariennes, OCRS), «перекроив» государственные границы в зоне Сахель за счет части территории Алжира, Мали, Нигера и Чада⁴⁵¹. Критическое отношение Мали к данной инициативе постепенно усиливалось и в мае 2022 г. страна официально вышла из «сахельской пятерки»⁴⁵².

Должностные лица Европейской службы внешних действий придерживаются позиции, что однородные уровни развития обеспечивают более долгосрочное единство⁴⁵³. Показатели Мали, Буркина-Фасо, Нигера и Чада по Индексу человеческого развития довольно близки, в интервале от 184

⁴⁵⁰ Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тайная политика Парижа на черном континенте // Международная жизнь. 2014. № 3. С. 126-148.

⁴⁵¹ Maiga Ch. K. La Faillite de l'Etat Malien. Les Origines, les Responsabilités, les Pistes de Solutions. Bamako: Hippo Impression, 2020. P. 2.

⁴⁵² Le Mali quitte le G5 Sahel en "perte d'autonomie" // TV5 Monde. Mai 16, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/afrique/le-mali-quitte-le-g5-sahel-en-perte-d-autonomie-456709> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁵³ Pagano A. The EU's regionalisation paradigm in Sahel. Which impact on the support to African regional organisations in the field of peace and security? Thesis for the Degree of Masters of Art in EU International Relations and Diplomatic Studies. College of Europe Bruges Camous, IRD. 2016. P. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/34773853/The_EUs_regionalisation_paradigm_in_Sahel_Which_impact_on_the_support_to_African_regional_organisations_in_the_field_of_peace_and_security (дата обращения: 12.04.2023).

до 190 позиции⁴⁵⁴. Если за основу оценки взять это ранжирование, то налицо несоответствие, поскольку Мавритания по данным показателям занимает более высокую позицию – 156-е место. Более того, Мавритания уже продемонстрировала свое желание взять на себя руководящую роль в рамках Сахельской «Группы пяти». Помимо этого, армия Чада по своему потенциалу и масштабам превосходит армии четырех других стран-партнеров, что затрудняет совместное военное управление на основе принципа равенства⁴⁵⁵.

В резолюции СБ ООН 2227 от 29 июня 2015 года, особо отмечалось «важное значение обеспечения региональной ответственности и осуществления мер реагирования, принимаемых в этой связи» и приветствовалось в данном контексте создание Группы пяти по Сахелю (Г5)⁴⁵⁶. Создание «пятерки» в тексте резолюции увязывалось и с прогрессом Нуакшотского процесса – это запущенная 17 марта 2013 г. инициатива (на уровне министров) с участием 11 стран Северной, Западной и Центральной Африки (Алжир, Буркина Фасо, Гвинея, Кот д'Ивуар, Ливия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал и Чад) по укреплению регионального сотрудничества в сфере безопасности и обмену контртеррористической информацией в сахаро-сахельском регионе в рамках развития Африканской архитектуры мира и безопасности (APSA)⁴⁵⁷. Планировалось, что на министерском уровне координационные встречи будут происходить каждые 6

⁴⁵⁴ Human Development Insights // United Nations Development Program [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁵⁵ Pagano A. The EU's Regionalisation Paradigm in Sahel. Which Impact on the Support to African Regional Organisations in the Field of Peace and Security? Thesis presented for the degree of Master of Arts in EU/International Relations and Diplomacy Studies. College of Europe, Bruges Campus, IRD. 2016. P. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/34773853/The_EUs_regionalisation_paradigm_in_Sahel_Which_impact_on_the_support_to_African_regional_organisations_in_the_field_of_peace_and_security (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁵⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/2227 (29.06.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/559f91174.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁵⁷ Nouakchott Process // European Council on Foreign Relations, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecfr.eu/special/african-cooperation/nouakchott-process/> (дата обращения: 12.04.2023).

месяцев, а на уровне руководителей специальных служб – каждые два месяца⁴⁵⁸.

Нуакшотский процесс. 18 декабря 2014 г. в Мавритании прошел первый саммит «по укреплению сотрудничества в области безопасности и введению в действие Африканской архитектуры мира и безопасности (APSA) в сахело-сахарском регионе», была принята Нуакшотская декларация. На саммите присутствовали представители ЭКОВАС, ООН, Организации исламского сотрудничества, ЕС, а до проведения саммита 19 февраля 2014 г. состоялась третья министерская конференция и был представлен доклад по Нуакшотскому процессу в Комиссию Африканского союза. На саммите обсуждалась внутривосточная ситуация и национальный диалог в Мали, Буркина Фасо, Ливии, а также ситуация с «Бoko Харам» на севере Нигерии. Подчеркивалась необходимость укрепления сотрудничества в области безопасности с участием Африканского центра изучения и исследования терроризма (ACSRТ), Группы объединения и связи (UFL), Комитета разведки и служб безопасности, ориентированных на разведку и информацию об Африке (CISSA), в рамках развития инициативы «Способность к немедленному реагированию на кризисы в Сахеле» (CIRCS)⁴⁵⁹.

Перечисленные выше структуры, а также Сообщество Сахаро-Сахельских государств (СЕН-САД), Офис ООН по Западной Африке и Сахелю (UNOWAS), Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), инициатива «Североафриканский региональный потенциал» (NARC) – это и есть участники Нуакшотского процесса. В начале

⁴⁵⁸ Report of the Commission of the African Union on the Implementation Status of the Nouakchott Process and the Modalities for its Enhancement // African Union. December 17, 2014. P.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/uploads/auc-report-summit-nktt-18-12.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁵⁹ Nouakchott Declaration of the 1st summit of the countries participating in the Nouakchott process on the enhancement of security cooperation and the operationalization of the African Peace and Security Architecture in the Sahelo-Saharan Region. December 18, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/nouakchott-declaration-of-the-1st-summit-of-the-countries-participating-in-the-nouakchott-process-on-the-enhancement-of-security-cooperation-and-the-operationalization-of-the-african-peace-and-security-architecture-in-the-sahelo-saharan-region> (дата обращения: 12.04.2023).

2015 г. планировалось создание секретариата Нуакшотского процесса в Нигере под эгидой Высокого представителя Африканского союза в Мали и Сахеле (MISAHEL). 27 ноября 2018 г. в г. Уагадугу (Буркина-Фасо) прошла 5-я министерская встреча в рамках Нуакшотского процесса, а днем ранее – 9-е совещание руководителей специальных служб. Примечательно, что в нем, помимо указанных выше акторов, принимал участие постоянный секретарь «сахельской пятерки», а также Многонациональной объединенной целевой группы (MNJTF) – т.е. присутствовали все три ключевых международных актора по борьбе с терроризмом в зоне Сахель. Называлось три проблемных зон региона: треугольник Мали-Буркина Фасо-Нигер, бассейн озера Чад и Ливия, при этом отмечалась важная роль сил «сахельской пятерки» в урегулировании ситуации в Мали-Буркина Фасо-Нигере⁴⁶⁰.

В 2012 г. Комиссия бассейна озера Чад расширила мандат Многонациональной объединенной целевой группы и с того момента она борется не только с трансграничной преступностью, но и с террористической группировкой «Боко Харам», преимущественно на побережье озера Чад. Сформировано четыре оперативных сектора: Сектор 1 в районе Мора (Камерун), Сектор 2 с базой в Бага-Сола (Чад), Сектор 3 в Бага (Нигерия) и Сектор 4 в Диффе (Нигер). Штаб сил находится в г. Нджамена (Чад), а их состав включает 8,7 тыс. солдат.⁴⁶¹

Реализация Нуакшотского процесса в контексте развития Африканской архитектуры мира и безопасности привела к налаживанию межведомственного сотрудничества в сфере безопасности в зоне Сахель, однако политический диалог приостановился в 2018 г., когда прошла последняя министерская встреча. Ту же участь постигла и реализация ряда

⁴⁶⁰ 5th Ministerial Meeting on strengthening security cooperation and operationalization of the african peace and security architecture in the sahelo-saharan region. Conclusions // African Union. November 27, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/5th-ministerial-meeting-on-strengthening-security-cooperation-and-operationalization-of-the-african-peace-and-security-architecture-in-the-sahelo-saharan-region> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁶¹ *Dieng M.* The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts // *Contemporary Security Policy*. 2019. 40 (04). P. 481-501.

практических инициатив (в т.ч. и организация совместного патрулирования границ) по причине ограниченных финансовых и человеческих ресурсов.

Военная интеграция. Совместное патрулирование границ было реализовано лишь в рамках «сахельской пятерки», объединенные силы которой были сформированы 6 февраля 2017 г. 13 апреля 2017 г. данное решение было поддержано Советом мира и безопасности Африканского союза, а 21 июня 2017 г. – СБ ООН принял предложенную Францией резолюцию о поддержке G5⁴⁶². В последующем Совет мира и безопасности Афросоюза ежегодно продляет мандат «сахельской пятерки» для борьбы с терроризмом, наркотрафиком и трафиком людей, в т.ч. в июле 2021 г. до июля 2022 г.⁴⁶³ Исходя из полученного мандата, перед G5 поставлена задача по принуждению к миру, при этом Объединенные силы имеют вооружения⁴⁶⁴. Первоначально Франция настаивала на том, чтобы силы были «санкционированы» СБ ООН в соответствии с главой VII Устава ООН, но США отказались. Председательствуя в СБ, Франция организовала визит делегации СБ ООН в командный штаб Объединенных сил в Мали⁴⁶⁵.

Таким образом, Сахельская «Группа пяти» – это, с одной стороны, локальная инициатива, в чем-то соответствующая концепции «африканские решения для африканских проблем». С другой стороны, она с самого начала имела широкую внерегиональную поддержку в рамках французской

⁴⁶² Security Council Welcomes Deployment of Joint Force to Combat Terrorism Threat, Transnational Crime in Sahel, Unanimously Adopting Resolution 2359 (2017) // UN Security Council. June 21, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2017/sc12881.doc.htm> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁶³ Communique of the 1006th meeting of the African Union Peace and Security Council on the consideration of the G-5 Sahel mandate, 6 July 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/niger/communique-1006th-meeting-african-union-peace-and-security-council-consideration-g-5> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁶⁴ Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад РСМД и МККК № 77 / 2022. Под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал. М.: НП РСМД, 2022. С. 22.

⁴⁶⁵ *Cooke J.G., Toucas B., Heger K.* Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // Centre for Strategic and International Studies. November 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 12.04.2023).

«ситуативной многосторонности»⁴⁶⁶. Ее создание поддержала в первую очередь Франция, разместившая около четырех тысяч военнослужащих в регионе для работы с региональными вооруженными силами и противодействия террористическим группировкам. Силы «Группы пяти» получили поддержку от Германии. Существенно военную, логистическую, финансовую и иную поддержку оказывают МИНУСМА, Европейская тренировочная миссия в Мали (EUTM) и операция «Бархан»⁴⁶⁷. Миссия EUTM оказывает политическую и институциональную поддержку, содействие в развитии военного потенциала «сахарской пятерки». ЕС выделил 10 млн. евро МИНУСМА для оказания логической поддержки G5. В целом, проведение операции осуществляется по плану, предложенному Францией⁴⁶⁸. Более того, с 2020 г. у Объединенных сил сформировано единое командование с французской операцией «Бархан». Объединенное командование операции было создано в г. Ниамей (Нигер), а отделения – в г. Бамако (Мали) и г. Нджамена (Чад) на базе соответствующих командований операции «Бархан»⁴⁶⁹. Подготовка военного командования для Объединенных сил ведется преимущественно на базе Военной академии в г. Нуакшот (Мавритания)⁴⁷⁰.

⁴⁶⁶ См.: *Erforth B.* Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 560-582; *Tardy T.* France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 534-559; *Chafer T., Cumming G., van der Velde R.* France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 482-507; *Recchia S., Tardy Th.* French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 473-481; *Henke M.* A tale of three French interventions: Intervention entrepreneurs and institutional intervention choices // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 583-606.

⁴⁶⁷ *Griffin C.* Operation Barkhane and Boko Haram: French Counterterrorism and Military Cooperation in the Sahel // *Small Wars and Insurgencies*. 2016. 27 (05). P. 1-27.

⁴⁶⁸ См.: *Филиппов В.Р.* Африканская политика Парижа в период пандемии // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2020. 11 (03). С. 151-168; *Филиппов В.Р.* «Плохая новость» для Эммануэля Макрона // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 4-12.

⁴⁶⁹ *Sandnes M.* The relationship between the G5 Sahel Joint Force and external actors: a discursive interpretation // *Canadian Journal of African Studies*. 2023. 57 (01). P. 72.

⁴⁷⁰ *Dieng M.* The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts // *Contemporary Security Policy*. 2019. 40 (04). P. 481-501.

Европейский союз также признал роль «Группы пяти» в реализации Сахельской стратегии ЕС. Соответственно, в разделе о поддержке региональных организаций в Региональном плане действий ЕС приводится упоминание «Группы пяти» сразу после ЭКОВАС и Западноафриканского экономического и валютного союза (ЮЕМОА)⁴⁷¹ и подчеркивается необходимость развития соответствующих партнерских отношений с новой организацией⁴⁷².

Первоначально США не решались поддержать идею создания «Группы пяти», аргументируя это тем, что государствам-членам необходимо более четко сформулировать свою комплексную стратегию⁴⁷³. Но в конечном итоге правительство США обязалось выделить 60 млн долл. США на поддержку данной инициативы посредством двусторонней военной помощи странам-членам⁴⁷⁴. Данное намерение было озвучено в ходе политических дебатов в Вашингтоне по поводу военных действий США в регионе в результате гибели четырех американских солдат из-за засады боевиков-экстремистов в Нигере 4 октября 2017 г. поблизости от границы с Мали. К концу 2018 г. американская помощь данным странам увеличилась почти в 2 раза до 111 млн. долл. США⁴⁷⁵.

Бюджет сил на первый год составлял 423 млн долл. США, 100 млн. из обещанных международным сообществом 420 млн. евро были получены в июне 2018 г., что вызвало существенные задержки и последующие недостатки в обучении и оборудовании. Бюджет инициативы по региональной безопасности для «Группы пяти» оценивается в 500 млн долл. США на первый

⁴⁷¹ EU Sahel Strategy. Regional Action Plan 2015-2020. Council of the European Union. Brussels. April 20. 2015. P. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁷² Ibid. P. 15.

⁴⁷³ Olsen G.R. Transatlantic cooperation on terrorism and Islamist radicalisation in Africa: the Franco-American axis // *European Security*. 2018. 27 (01). P. 41-57.

⁴⁷⁴ Cooke J.G., Toucas B., Heger K. Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // Centre for Strategic and International Studies. November 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁷⁵ Dieng M. The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts // *Contemporary Security Policy*. 2019. 40 (04). P. 481-501.

год действия сил (по французским источникам эти расходы могли быть сокращены до 300 млн долл. США)⁴⁷⁶. В настоящее время обещано лишь около трети этой суммы⁴⁷⁷. В то время как страны, участвующие в «Группе пяти», обещали по 10 млн долл. США каждая, Европейский союз, который решительно поддерживает данную инициативу, обещал выделить 70 млн долл. США⁴⁷⁸.

Большинство стран региона испытывают значительные финансовые затруднения. Нигер, Мали и Буркина-Фасо являются одними из самых беднейших стран в мире⁴⁷⁹. Это еще раз свидетельствует об ошибочности решения в исключении Нигерии из сотрудничества в Сахеле, которая имеет довольно сильные показатели как в экономическом, так и военном отношении⁴⁸⁰.

В 2017 и 2018 гг. Франция и ЕС проводили донорские конференции, на которых были сделаны обещания профинансировать 414 млн. евро на подготовку сил и закупку вооружений для «сахельской пятерки». Примечательно, что основная часть финансовых ресурсов и материальной помощи направляется не напрямую Объединенным силам, а национальным батальонам «сахарской пятерки». Таким образом, ответственность за надлежащее использование средств лежит на государствах-членах G5, и она не всегда в полной мере успешно реализуется.

⁴⁷⁶ France seeks UN funding to fight terror, smuggling in Africa's Sahel // France 24. October 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20171030-france-funding-g5-sahel-force-terrorism-trafficking-united-nations-UN> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁷⁷ G5 Sahel' appeal for support receives UN boost // ENCA. October 23, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.enca.com/africa/g5-sahel-appeal-for-support-receives-un-boost> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁷⁸ *Cooke J.G., Toucas B., Heger K.* Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // Centre for Strategic and International Studies. November 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁷⁹ *Cooke J.G., Toucas B., Heger K.* Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // Centre for Strategic and International Studies. November 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁸⁰ Niger vs. Nigeria // Index Mundi. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.indexmundi.com/factbook/compare/niger.nigeria> (дата обращения: 12.04.2023).

2 июля 2017 г. объединенные силы G5 были официально созданы. В состав сил первоначально входило порядка 5000 военнослужащих и полицейских из всех национальных батальонов, а также целевая группа Липтако-Гурме, созданная Буркина-Фасо, Мали и Нигером для обеспечения безопасности в их общей пограничной зоне. Командование осуществлял генерал Д. Дакко, бывший начальник штаба Малийских вооруженных сил, дислоцированных в Объединенном штабе сил в Севаре в центральной части Мали. Под командованием генерала Д. Дако находилось три оперативных сектора: трансграничная зона Липтако-Гурма (сектор Центр), другая – вдоль границы Мали-Мавритания (сектор Запад) и третья – у границы Нигер-Чад (сектор Восток)⁴⁸¹. В целом акцент на патрулировании границ свидетельствует о борьбе именно с трансграничными угрозами в зоне Сахель. Данный подход имеет ряд ограничений, так как ряд угроз вполне может формироваться внутри отдельных государств региона.

С учетом более далеко идущего подхода к решению проблем безопасности в регионе мандат Объединенных сил явно превосходит мандат Бархана⁴⁸², совмещая в себе как задачи борьбы с терроризмом, так и с трансграничной организованной преступностью через совместные трансграничные и антитеррористические операции, которые включают ускорение гуманитарных операций, деятельность в области развития и миростроительство. Содействуя восстановлению безопасности, Объединенные силы «Группы пяти» предпринимают усилия для поддержки МИНУСМА в выполнении миротворческого мандата.

Первая операция «Хавби» Объединенных сил была проведена в ноябре 2017 г. в пограничной зоне Мали, Нигера и Буркина-Фасо и привела к аресту и задержанию девяти членов Координационного совета по делам Азавада,

⁴⁸¹ *Sandnes M.* The relationship between the G5 Sahel Joint Force and external actors: a discursive interpretation // *Canadian Journal of African Studies*. 2023. 57 (01). P. 72.

⁴⁸² *Gasinska K., Bohman E.* Joint Force of the Group of Five: A Review of Multiple Challenges // *FOI*. December, 2017. 63 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4548--SE> (дата обращения: 12.04.2023).

которые несмотря на обвинения в террористической деятельности были освобождены из-за отсутствия достаточных доказательств. Вторая операция «Пагнали» была проведена в январе 2018 г. в пограничной зоне между Мали и Буркина-Фасо с целью уничтожить снабжение вооруженных террористических групп и ограничить их мобильность. В итоге, были обнаружены и уничтожены вооружение и военная техника. Две проведенных операции относятся к борьбе с транснациональной и организованной преступностью и противодействию терроризму вдоль общих границ, в частности путем налаживания сотрудничества, трансграничного совместного военного патрулирования и контртеррористических миссий⁴⁸³.

3.2. Интернационализация «Сахельской пятерки»: роль ЕС

Альянс за Сахель: от безопасности к помощи. Западные игроки в зоне Сахель, преимущественно по инициативе Франции, проводят консолидацию и координацию своих усилий в регионе для распределения бремени в целях софинансирования военных расходов, а также проектов в области развития.

Важной международной инициативой по поддержке и интернационализации действий Франции и ЕС в регионе стал Альянс за Сахель, созданный усилиями ЕС, Франции (основной инициатор) и Германии, а также при участии Программы развития ООН, Африканского банка развития и Всемирного банка. О создании Альянса первоначально заявил Ф. Макрон 2 июля 2017 г., впоследствии инициатива была поддержана на встрече Совета министров Франции и ФРГ⁴⁸⁴.

Данная инициатива, по сути, представляет собой «экономическую пятерку» (в дополнение к политической и военной G5, описанных в параграфе

⁴⁸³ Athie A. Coordinated Response Key to G5 Sahel Joint Force Success // WebRelief. June 19, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/mali/coordinated-response-key-g5-sahel-joint-force-success> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁸⁴ Lebovich A. Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

1.3)⁴⁸⁵. Предполагалось, что в рамках данной инициативы будет профинансировано около 500 проектов в пяти ключевых секторах из своего бюджета на сумму 10,9 млрд евро (2018-2022 гг.), в т.ч. образование, обучение и занятость молодежи; продовольственная безопасность и сельское хозяйство в сельской местности; климат и энергетика; предоставление базовых услуг; и децентрализация и управление⁴⁸⁶.

К февралю 2018 г. в состав Альянса также вошли Великобритания, Италия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Дания, Норвегия и Швеция, а также Европейский инвестиционный банк. В апреле 2018 г. Фонд развития Саудовской Аравии взял обязательство совместно с Французским агентством развития выделить 200 млн евро на проекты в Африке, в особенности в зоне Сахель, в т.ч. в рамках Альянса⁴⁸⁷. Таким образом, Альянс выступает площадкой для координации инициатив в сфере развития, политики и безопасности различных международных доноров непосредственно в регионе при центральной роли Франции.

В дальнейшем к альянсу присоединились США и Канада, а наблюдателями стали Япония, Бельгия, Швейцария, Финляндия, Ирландия, а также такие международные и некоммерческие организации, как

⁴⁸⁵ *Venturi B.* The EU's Diplomatic Engagement in the Sahel. Istituto Affari Internazionali Papers, 22/08. May 2022. P.8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2208.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁸⁶ См.: The Sahel Alliance Officially Announces the Implementation of over 500 Projects for a Total Amount of EUR 6bn to be Disbursed Between 2018 and 2022 // World Bank. February 23, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/23/the-sahel-alliance-officially-announces-the-implementation-of-over-500-projects-for-a-total-amount-of-eur-6bn-to-be-disbursed-between-2018-and-2022?cid=EXT_WBSocialShare_EXT (дата обращения: 12.04.2023); *Филиппов В.Р.* Африканская политика Франсуа Миттерана // *Мировая политика*. 2017. № 1. С. 81-94; *Филиппов В.Р.* Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // *Международные отношения*. 2018. № 2. С. 110-122; *Филиппов В.Р.* Первое африканское турне Э. Макрона // *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 75-89; *Филиппов В.Р.* Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // *Международная жизнь*. 2020. № 6. С. 64-77.

⁴⁸⁷ AFD and Saudi Fund to Invest €200 Million to Develop Projects in Sahel // Ecofin Agency. April 12, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecofinagency.com/public-management/1204-38335-afd-and-saudi-fund-to-invest-200-million-to-develop-projects-in-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

Международная финансовая корпорация (Группа Всемирного банка), Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Институт глобальных изменений Тони Блэра и Международная организация франкофонии. 10 заседание оперативного руководящего комитета Альянса прошло в Брюсселе в декабре 2022 г. с участием 80 представителей 27 членов организации, включая наблюдателей. Наблюдатели принимают участие в заседаниях Сахельского альянса и в работе его тематических групп, однако не включают свои проекты помощи в портфель, который управляется Альянсом. По состоянию на 2021 г. портфель проектов Альянса за Сахель достиг 1,2 тыс. общей стоимостью в 26,5 млрд. евро⁴⁸⁸.

Создание Альянса – это имплементация тренда на регионализацию, которые характерен для программ ЕС в Сахеле (см. главу 2), но изначально был «обкатан» в рамках Французского агентства развития (ФАР). Так, в 2017 г. в г. Уагадугу (Буркина Фасо) была создана региональная координационная ячейка ФАР для стран «Сахельской пятерки». В ее задачи входил оперативный обмен информацией «на земле» и повышение координации. Речь идет не только о внутриведомственной координации, но и французском опыте межведомственной координации – между ФАР и французские военными в рамках операции «Бархан». Так, к парижской штаб-квартире ФАР (в штат ячейки по предотвращению кризисов и конфликтов) был прикомандирован офицер связи от военного ведомства; а советник ФАР, в свою очередь, был прикомандирован к штаб-квартире операции «Бархан» в Нджамене (Чад)⁴⁸⁹.

Данный опыт взаимодействия был признан достаточно успешным. Уже к середине 2018 г. французские военные не только занимались контртеррористической деятельностью в Сахеле, но и оперативно передавали

⁴⁸⁸ Sahel Alliance website: The Sahel Alliance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alliance-sahel.org/en/?p=193> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁸⁹ Lebovich A. Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

информацию о насущных потребностях местных сообществ коллегам из ФАР. Последние через местные НКО старались оперативно реализовывать проекты, направленные на закрытие данных потребностей. Таким образом, по сути, выполнялись функции неработающих органов государственной власти в кризисных районах. Общение военных и экспертов ФАР все чаще приводило обе стороны к осознанию необходимости поддержки государственного строительства. Впоследствии именно в данном контексте возникла инициатива P3S (см. ниже).

Кроме того, в рамках «Бархан» к концу 2019 г. в Мали были развернуты военно-гражданские операции (СІМІС) в тех районах, которые в наибольшей степени пострадали от исламистов (Инделиман, Ансонго, Менака). Посредством реализации краткосрочных социальных проектов французские военнослужащие пытались заслужить доверие местных сообществ. В рамках французского подхода 3D (о европейском подходе 3D см. 2 главу) французские военные также установили рабочий контакт с Центром по антикризисным ситуациям и поддержке МИД Франции. На первом этапе, были задействованы военно-гражданские операции для обеспечения первоочередных потребностей населения. В среднесрочной перспективе подключался МИД с Центром по антикризисным ситуациям и поддержке для реализации проектов по стабилизации ситуации. Наконец, в долгосрочной перспективе реализовывались проекты ФАР. Считается, что Альянс за Сахель во многом взял за основу данную модель, сконцентрировавшись на средне- и долгосрочном горизонте реагирования⁴⁹⁰.

Концептуально Альянс был сформирован для того, чтобы вслед за решением проблем безопасности и краткосрочной стабилизацией незамедлительно приходили акторы, занимающиеся вопросами средне- и долгосрочного развития. Их задача – установление правосудия, обеспечение базовых социальных услуг, создание экономических возможностей для населения, в т.ч. обеспечение проблемы молодежной безработицы. Было

⁴⁹⁰ Ibid.

выделено четыре основных опоры Альянса (как представляется, не в полной четкие и понятные для основных участников): усилить координацию акторов; обеспечить взаимную ответственность доноров; внедрить новые инновационные практики, направленные на достижение долгосрочных результатов; обеспечить большую поддержку силам безопасности.

По сути, речь шла о создании гибкого (зачастую – слишком гибкого) механизма координации, с недостаточно четкими для международных акторов целями и недостатком коммуникации. В большинстве случаев речь не шла о запуске каких-либо новых проектов помощи, а скорее о более высоком уровне координации уже существующих региональных программ. Однако местные власти не всегда понимали данную специфику, считая, что их заставляют делать дополнительные усилия в рамках уже согласованных программ.

Тем не менее, постепенно взаимодействие Альянса со странами «Сахельской пятерки» стало более конструктивным и тесным – в октябре 2018 г. был подписан соответствующий протокол о партнерстве. Согласно ему, Альянс оказывал содействие в привлечении финансовых средств для программ G5, а также институционализировалось сотрудничество двух структур. Важную роль в развитии институционального сотрудничества сыграл М. Сидику, генеральный секретарь «пятерки» в 2018-2021 гг. Он регулярно участвовал в ключевых встречах Альянса в Европе. Значительная часть встреч также проходила в г. Вашингтон (США). Лишь первая Генеральная Ассамблея Альянса прошла непосредственно в регионе – в г. Нуакшотт 25 февраля 2020 г. одновременно с саммитом «сахельской пятерки»⁴⁹¹.

Помимо М. Сидику, секретариат G5 представляли руководители соответствующих четырех департаментов, в т.ч. по устойчивости, по миру и безопасности, по инфраструктуре и по управлению. Также в состав рабочих органов G5 входит Национальный координационный комитет, объединяющий экспертов из стран региона в соответствующих сферах.

⁴⁹¹ Ibid.

Поначалу секретариат Альянса и его координационный отдел (UCA) располагались в Париже, в здании ФАР. Изначально координационный отдел возглавлял сотрудник ФАР Ж.-М. Гравеллини, после него – другой сотрудник данной организации А. Хайе. В 2019 г. штаб-квартира Альянса была переведена в Брюссель (Бельгия), а бюджет института во многом стал финансироваться по линии Немецкого агентства развития (GIZ), а не только из французских источников. Как отмечают эксперты, это индикатор поддержки ФРГ несиловых инструментов интервенции в Сахель.

В деятельности Альянса ключевым является переход к реализации долгосрочных программ, что возможно только в контакте с местными правительствами и в контексте реализации стратегических приоритетов «Сахельской пятерки». К числу последних относится Стратегия по развитию и безопасности (SDS), принятая в сентябре 2016 г. и включающая четыре стратегических «опоры» G5: оборону и безопасность, управление, инфраструктуру, а также устойчивость и человеческое развитие. Поддержка данных «опор» описана в Программе приоритетных инвестиций «пятерки», под которую в декабре 2018 г. на Координационной конференции доноров и партнеров G5 удалось привлечь обязательств оказания помощи на примерно 2 млрд евро. Отдельное направление – это «Программа чрезвычайной стабилизации» (EDP или PDU) для поддержки краткосрочных проектов, на которую было привлечено 266 млн евро обязательств. В феврале 2020 г. на саммите G5 в г. Нуакшотт был утвержден новый стратегический документ – Комплексная программа приоритетных действий (IFPA или CAPI). Вместе с программой был принят План действий, включающий реализацию 20 мероприятий быстрого воздействия в наиболее уязвимых областях⁴⁹².

В ходе реализации долгосрочных программ постепенно укрепилось понимание, что недостаточно простого возвращения государственных

⁴⁹² The G5 Sahel: Enhanced cooperation for Security and Development // Alliance Sahel. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alliance-sahel.org/en/news/the-g5-sahel-enhanced-cooperation-for-security-and-development/> (дата обращения: 12.04.2023).

институтов. Необходимо создание эффективных государственных институтов, что представляло собой отдельную задачу, выходящую за рамки функционала Альянса. Данный системный недостаток был все очевиден для участников Альянса, в т.ч. Германии, которая не скрывала своего критического отношения к итогам деятельности новой структуры.

P3S и Коалиция за Сахель: силовая координация. На саммите «Группы семи» в г. Биарритц в августе 2019 г. было объявлено о создании Партнерства за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S), которое планировалось к запуску осенью 2019 г. по инициативе Франции и Германии. Особо отмечалось, что данное партнерство призвано «повысить эффективность местной обороны и усилий по внутренней безопасности, включая улучшение международной координации, поддержку реформ сектора безопасности и укрепление сил безопасности при усилении их подотчетности»⁴⁹³. Отмечалась важность возвращения государства и возобновления предоставления базовых социальных услуг.

При том, что ключевые международные партнеры Сахеля (ЕС, Франция и США) делали основной акцент на поддержке местных вооруженных сил, ФРГ (а именно она была одним из основных инициаторов данной инициативы) делала фокус на стабилизацию обстановки в регионе и вопросах управления. На начальном этапе реализации инициативы не была понятна роль и функции основных игроков (Франции, ФРГ и ЕС), а также не был создан секретариат и четко очерчен функционал P3S, что создавало некоторую путаницу⁴⁹⁴. Впоследствии постоянный секретариат инициативы был создан в рамках Департамента по интегрированному подходу к безопасности и миру (ISP) Европейской службы по внешним связям (подробнее об интегрированном

⁴⁹³ Sahel Partnership Action Plan. G7 France, Biarritz, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000510619.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁹⁴ Lebovich A. Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

подходе к урегулированию конфликтов в ЕС см. параграф 2.1). Он занимается вопросами реформы сектора безопасности и обороны, правами человека, подотчетностью, причем не только в зоне Сахель, но и в Гвинейском заливе⁴⁹⁵. В ноябре 2022 г. секретариат P3S проводил семинар по защите гражданского населения в рамках интегрированного подхода с участием НКО, ООН, ЕС, стран-членов⁴⁹⁶.

В январе 2020 г. в г. По (юго-запад Франции) состоялся саммит с участием Франции, стран «Сахельской пятерки», генерального секретаря ООН, председателя Европейского совета, высших должностных лиц Евросоюза, главы комиссии Африканского союза, а также генерального секретаря Международной организации франкофонии, где было объявлено о создании Коалиции для Сахеля⁴⁹⁷. В основе деятельности нового института лежат четыре основных направления взаимодействия («опоры»): борьба с терроризмом; усиление военного потенциала государств региона; поддержка возвращению государства и административных органов на территории; сотрудничество в целях развития⁴⁹⁸. Таким образом, предполагается международное взаимодействие сразу в нескольких сферах – в политической, в сфере безопасности, а также в области оказания международной помощи при центральной роли Франции, но при участии институтов ЕС.

⁴⁹⁵ P3S Secretariat. Integrated Approach for Security and Peace Directorate – ISP // CDSP Structure, Instruments and Agencies. May 12, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/integrated-approach-security-and-peace-directorate-isp_en (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁹⁶ November 2022 – Workshop of the Secretariat of the Partnership for Security and Stability in the Sahel (P3S) on “Protection of Civilians in the Sahel: Consolidating an Integrated Approach” // Sahel Coalition. November 27, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/novembre-2022-atelier-du-secretariat-du-partenariat-pour-la-securite-et-la-stabilite-au-sahel-p3s-sur-la-protection-des-civils-au-sahel-consolider-lapproche-integree/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁹⁷ The Coalition for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁹⁸ G5 Sahel Pau Summit. Statement by the Heads of State. 13 January 2020. France Diplomacy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/news/2020/article/g5-sahel-pau-summit-statement-by-the-heads-of-state-13-jan-2020> (дата обращения: 12.04.2023).

В апреле 2020 г. главы государств «сахельской пятерки» и члены Европейского совета сделали совместное заявление об институционализации Коалиции для Сахеля, призвав к ее расширению за счет других иностранных партнеров⁴⁹⁹. Таким образом, первоначально преимущественно французская инициатива получила уже европейскую институционализацию.

Как отмечают эксперты в этой связи, появился «еще один слой» инициатив в отношении Сахеля. Толчком к созданию Коалиции стали усиливающиеся протесты в странах региона против иностранных (в первую очередь – французских) военных контингентов. Во Франции росло понимание неадекватности предыдущих инструментов для Сахеля сложности сложившейся ситуации, в связи с чем было принято решение о создании нового механизма, призванного включить в себя и Альянс за Сахель (в качестве четвертой «опоры», связанной с международной помощью) и P3s (в качестве второй и третьей «опоры»).

Первая «опора» включала в себя контртеррористические операции в рамках «Бархана», а также европейской «Такубы». После требования властей Мали покинуть территорию страны в феврале 2022 г., французские и европейские военные были передислоцированы в Нигер, а также ближе к Гвинейскому заливу. В рамках второй и третьей опоры основной акцент планировалось сделать на подготовку государственных служащих, сотрудников системы правосудия, а также системы внутренних дел, для чего в апреле 2020 г. ЕС выделил финансирование в размере 194 млн евро⁵⁰⁰. ЕС оказывал поддержку третьей «опоре» Коалиции до 2020 г. в рамках

⁴⁹⁹ Joint declaration of the members of the European Council with the Member States of the G5 Sahel. European Council, 28 April 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/04/28/joint-declaration-of-the-members-of-the-european-council-with-the-member-states-of-the-g5-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵⁰⁰ Lebovich A. Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

Чрезвычайного целевого фонда (EUTF), а также Инструмента стабильности и мира (IcSP), а с 2021 г. – посредством Европейского инструмента соседства (см. глава 2). Планируется также еще больше усилить взаимодействие внешних доноров с «Сахельской пятеркой». Таким образом, существующие международные партнерства в Сахеле были «переупакованы» в новый институт.

На момент создания Коалиции в 2020 г. она еще не имела четкой организационной структуры. Многие чиновники путались относительно распределения компетенций между четырьмя «опорами» Коалиции. Часто возникало недопонимание между Францией, как инициаторов основных мероприятий Коалиции, и европейскими чиновниками. Как и с Альянсом, первоначально секретариат нового института располагался в Париже, а генеральным секретарем Коалиции был назначен французский специальный посланник по Сахелю посол К. Биго.

В 2021 г. секретариат был «европеизирован» – переведен в Брюссель, в состав него вошли сотрудники из Канады, Чада, Франции и Италии. Финансовую поддержку созданию секретариата оказали восемь партнеров, в т.ч. Еврокомиссия, Чад, Канада, Франция, Италия, Нидерланды, Чехия и Великобритания. Возглавил его в качестве Высокого представителя Коалиции бывший чадский министр Дж. Адум. В задачи секретариата входит координация региональных действий «Сахельской пятерки», ЕС, секретариата P3S, координационного отдела Альянса за Сахель. Секретариат также взаимодействует с ЭКОВАС и странами-партнерами Коалиции⁵⁰¹.

Предварительный анализ достигнутого был проведен в июне 2020 г. на встрече глав «Сахельской пятерки» и Франции в Нуакшотте. Было объявлено о создании в г. Ниамей (Нигер) Совместного командного центра для операций «Бархан», военных сил «Сахельской пятерки» и других партнеров региона.

⁵⁰¹ The International Coalition for the Sahel // France Diplomacy. March 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/the-international-coalition-for-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

Через год после запуска Коалиции в марте 2020 г., 19 марта 2021 г. состоялась встреча министров иностранных дел стран, входящих в коалицию на Вторую министерскую встречу, где обсуждался ход реализации основных направлений деятельности Коалиции. В присутствии широкого круга участников (более 70 человек) была принята Дорожная карта коалиции, а также приняты решения о создании механизмов мониторинга⁵⁰².

Секретариат Коалиции регулярно проводит рабочие встречи по проблематике безопасности в Сахеле. Так, 16 марта 2023 г. Высокий представитель Коалиции Д. Адум провел встречу с помощником генерального секретаря ООН по правам человека И.Б. Керис при участии координационного отдела Альянса за Сахель, где обсуждались проблемы соблюдения прав человека в Сахеле⁵⁰³. 27 марта 2023 г. прошла 9-я встреча контактной группы Коалиции с участием 40 представителей стран и организаций-членов, где обсуждалась текущая обстановка в регионе⁵⁰⁴.

3.3. Противоречия «Сахельской пятерки» в региональном контексте

Основные противоречия. Быстрая институционализация «сахарской пятерки» на фоне стагнации Нуакшотского процесса приводит к ряду противоречий. Во-первых, встает вопрос о том, подорвут ли Объединенные силы G5 усилия Африканского союза по созданию резервных сил безопасности в Африке в контексте развития Африканской архитектуры мира

⁵⁰² Second ministerial meeting of the Coalition for the Sahel (March 19, 2021). Joint informal communiqué from the Secretariat of the Sahel Coalition, the Presidency of the G5 Sahel, the Executive Secretariat of the G5 Sahel and the European Union // Sahel Coalition. March 19, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/second-ministerial-meeting-of-the-coalition-for-the-sahel-march-19-2021/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵⁰³ Entretien du Haut représentant de la Coalition pour le Sahel, Dr Djimé Adoum, avec Madame Ilze Brands Kehris, Sous-Secrétaire générale aux droits de l'homme des Nations Unies // Coalition Sahel, 24 Mars, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/mars-2023-entretien-du-haut-representant-de-la-coalition-pour-le-sahel-dr-djime-adoum-avec-madame-ilze-brands-kehris-sous-secretaire-generale-aux-droits-de-lhomme-des-nations-unies/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵⁰⁴ 9th Contact Group of the Coalition for the Sahel // Sahel Coalition, Mars 29, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/9th-contact-group-of-the-coalition-for-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

и безопасности? Ведь и G5, и MNJTF – по своей сути это ad hoc коалиции, создание которых не было институционализировано африканскими региональными экономическими организациями. С другой стороны, Совет мира и безопасности Африканского союза одобрил создание данных сил. Ряд экспертов отмечают, что G5 и MNJTF по своей сути – это новые форматы миротворческих операций, мандаты которых шире, чем в традиционном миротворчестве, они развернуты на территории стран-членов и финансируются за счет добровольных пожертвований, а не средств ООН⁵⁰⁵.

Во-вторых, не менее острой проблемой является отсутствие координации между MNJTF и силами G5, что приводит к дублированию усилий и отсутствие операционного согласования во взаимодействии двух сил. С оперативной и стратегической точки зрения целесообразно, чтобы существовала единая многонациональная операция. Например, это возможно посредством расширения формата «пятерки» до G6 с включением в него Нигерии. В любом случае, с целью обеспечения оперативного успеха стратегически важно будет наладить эффективную координацию и взаимодействие между двумя силами.

В-третьих, географические реалии определенно влияют на однородность и легитимность G5. Безусловно, общими для всех членов «Группы пяти» целями являются повышение качества управления, борьба с нестабильностью, обеспечение верховенства закона и экономическое развитие. В то время как прибрежные страны ЭКОВАС ориентированы в вопросах безопасности на решение проблем пиратства, не имеющие выхода к морю страны скорее сосредоточены на противодействии терроризму⁵⁰⁶.

⁵⁰⁵ *Dieng M.* The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts // *Contemporary Security Policy*. 2019. 40 (04). P. 481-501.

⁵⁰⁶ PSC Report focus on regional economic communities in the run-up to the AU Coordination Summit on 7-8 July 2019 in Niamey, Niger // *PSC Report*. ISS. Juin 13, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issafrica.org/pscreport/psc-insights/ecowas-struggles-to-address-violent-extremism?utm_source=BenchmarkEmail&utm_campaign=PSC_Report&utm_medium=email (дата обращения: 12.04.2023).

В-четвертых, необходимо большая координация между региональными экономическими организациями, а также согласование усилий внутри самих организаций. Например, Буркина-Фасо, Мали и Нигер могут в большей степени тяготеть к соседям, например, Мавритании и Чаду, которые сталкиваются с аналогичными проблемами, не будучи членами ЭКОВАС. Это в свою очередь может повлиять на формирование общей идентичности организации – крайне важной предпосылки для борьбы с общим врагом в лице терроризма, для функционирования Организации.

Хорошему взаимопониманию в рамках ЭКОВАС угрожают проблемы внутреннего характера – разделение между франкоязычными и англоязычными странами. Речь идет не только о лингвистических различиях, но скорее о принадлежности к разным культурам и стандартам колониального периода. В этой связи некоторые эксперты утверждают, что тесная связь, которую Франция поддерживает с некоторыми странами региона, способствует сохранению раскола⁵⁰⁷.

Географические рамки трансграничного терроризма в Сахель не совпадают не с одной из региональных экономических организаций. Более всего, они затрагивают ЭКОВАС, но также ряд стран Северной Африки (СЕН-САД) и Центральной Африки (ЭСГЦА). В этой связи примечателен Совместный саммит главам государств и правительств ЭКОВАС и ЭСГЦА по вопросам мира, безопасности, стабильности и борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, который прошел в июле 2018 г. в г. Ломе (Того), однако это лишь первый шаг на пути координации контртеррористической борьбы на субрегиональном уровне. На саммите была поддержана деятельность как G5, так и MNJTF, и сделан призыв к СБ ООН

⁵⁰⁷ См.: *Benneyworth I.* The Ongoing Relationship Between France and its Former African Colonies // E-International Relations. June 11, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2011/06/11/the-ongoing-relationship-between-france-and-its-former-african-colonies/> (дата обращения: 12.04.2023); *Филиппов В.Р.* «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (02). С. 402-415; *Филиппов В.Р.* Французский неокOLONиализм: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / nota bene. 2016. № 2. С. 114-128.

отнести деятельность «сахельской пятерки» под положения главы 7 Устава ООН «для обеспечения устойчивого и многостороннего финансирования»⁵⁰⁸.

Дублирование международных усилий. Фактически, создание и дальнейшее развитие такого ad-hoc актора в сфере региональной безопасности как «Сахельская пятерка» (а впоследствии – международных партнерств для усиления G5 – «Альянс за Сахель», «Коалиция за Сахель» и др. – см. ниже) привело к ненужной конкуренции с давно институционализированными африканскими организациями – Африканский союз и ЭКОВАС, а также ООН, причем не в пользу последних⁵⁰⁹. Даже европейские (а именно немецкие) исследователи признают, что сделано это было Францией с умыслом. Передача «на субподряд» вновь созданной организации функций по обеспечению безопасности в зоне Сахель была осуществлена с тем, чтобы не иметь дело (не учитывать интерес) двух региональных гегемонов, а именно, Алжира (ведущий актер в зоне Сахель) и Нигерии (ведущий актер в ЭКОВАС)⁵¹⁰.

Так, на начальном этапе кризиса в Мали в 2012 г. было запланировано создание Международной миссии поддержки в Мали под руководством африканских стран (AFISMA), решение о чем было одобрено СБ ООН 20 декабря 2012 года. Однако французские военные изначально негативно относились к данной идее, считая, что африканские силы просто не готовы к эффективной интервенции. Франция развернула одностороннюю военную операцию «Серваль» в начале 2013 г., тем самым, взяв контроль над ситуацией в свои руки⁵¹¹.

⁵⁰⁸ Final Communique- Joint Summit of ECOWAS and ECCAS Heads of State and Government on Peace, Security, Stability and the Fight against Terrorism and Violent Extremism. Lome, July 30, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecowas.int/final-communique-joint-summit-of-ecowas-and-eccas-heads-of-state-and-government/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵⁰⁹ Хассимиу Б. Новая большая игра западных держав в регионе Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 2. С. 32-42.

⁵¹⁰ Welz M. Institutional Choice, Risk, and Control: The G5 Sahel and Conflict Management in the Sahel // International Peacekeeping. 2022. 29 (02). P. 235-257.

⁵¹¹ См.: Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3-28; Boeke S., Schuurman B.

Попытка Африканского союза и ЭКОВАС принять участие в урегулировании данного конфликта через AFISMA («африканские решения африканским проблемам») была нейтрализована (не без участия Франции⁵¹²), и данная миссия вскоре была свернута в пользу операции ООН МИНУСМА, командный состав (до 15 человек) которой составили преимущественно французские представители⁵¹³. Региональные игроки при этом увидели неспособность (нежелание) традиционных акторов (ЭКОВАС и АС) брать инициативу в свои руки, поэтому были вынуждены согласиться на формирование новой институциональной реальности.

Фактически, создание «Сахельской пятерки» привело к дублированию функционала уже существующих ЭКОВАС, АС, и даже ООН, имевших мандат на антикризисное реагирование в регионе. В частности, специалист по G5 Н. Дегрэ отмечает, что деятельность ООН «парадоксальным образом была парализована запуском G5»⁵¹⁴. Многочисленные финансовые, людские, военные ресурсы теперь шли не на усиление потенциала уже существующих организаций, а были направлены в новую структуру⁵¹⁵. Вместо развития потенциала резервных сил в Западной Африке (бригады ЭКОМОГ), которая в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности, должна была брать на себя ответственность за обеспечение безопасности в регионе, была профинансирована военная интеграция в рамках «Сахельской пятерки».

Конечно, как уже отмечалось в параграфе 1.3 данной работы, акцент на

Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014 // *Journal of Strategic Studies*. 2015. 38 (06). P. 801-825.

⁵¹² *Maiga Ch. K.* La Faillite de l'Etat Malien. Les Origines, les Responsabilités, les Pistes de Solutions. Bamako: Hippo Impression, 2020.

⁵¹³ *Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х.* «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // *Проблемы национальной стратегии*. 2022. № 2 (71). С. 76–101.

⁵¹⁴ *Lebovich A.* Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

⁵¹⁵ *Welz M.* Institutional Choice, Risk, and Control: The G5 Sahel and Conflict Management in the Sahel // *International Peacekeeping*. 2022. 29 (02). P. 235-257.

G5 позволил западным игрокам добиться тематической концентрации на достаточно узкой проблематике, не распыляя ресурсы на решение других проблем региональной безопасности (аналог создания целевых фондов в рамках международных организаций). Кроме того, решение проблем Сахеля затрагивает не только ЭКОВАС, но и ряд стран Северной Африки, находящихся в компетенции другой региональной организации – СЕН-САД), а также Чад, относящийся к Центральной Африке (ЭСГЦА). Наконец, в отличие от традиционных подходов к миротворчеству (АС, ООН), в «Сахельской пятерке» допускается участие военных в операциях непосредственно в стране происхождения, что значительно облегчает формирование контингентов и их повышает их мотивацию.

Тем не менее, основной причиной возникновения дублирующей организации, как представляется, является желание Франции сохранить франкоязычные страны зоны Сахель, обладающие значительными природными ресурсами (в т.ч. ураном), как зону своих исключительных интересов. С целью недопущения консолидации и повышения субъектности (агентности) ЭКОВАС, Франция традиционно разыгрывает карту вражды между франкоязычными и англоязычными странами Западной Африки (во главе с Нигерией). И если в валютно-финансовой сфере, полноценная интеграция в рамках ЭКОВАС и скорейшее введение единой региональной валюты (эко)⁵¹⁶ сдерживается из-за существования поддерживаемого Францией Экономического и валютного союза Западной африки (ЮЕМОА)⁵¹⁷, то основным препятствием на пути консолидации ЭКОВАС в сфере безопасности становится другой проект Франции, а именно «Сахельская пятерка».

Незадействованные африканские акторы. Влияние Марокко, Алжира

⁵¹⁶ Единая валюта 15 стран Западной Африки может появиться в 2027 году // ТАСС, 12 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11697843> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵¹⁷ Дегтерев Д.А. Западноафриканская «восьмерка» набирает обороты // Азия и Африка сегодня. 2003. № 12. С. 28-31.

и Нигерии является важным и недооцененным фактором геополитики в Западной Африке и Сахеле. Нигерия и Алжир являются примерами региональных держав, текущая роль которых в обеспечении региональной безопасности значительно ниже их потенциала.

Нигерия – это региональный лидер в Западной Африке, на который приходится более двух третей ВВП региона, а также более 60% взносов в ЭКОВАС. Примечательно, что наибольшую активность страна проявляла на международной арене в 1990-е гг., в период военного руководства. Так, например, Нигерия сыграла ключевую роль в организации миротворческой операции ЭКОМОГ в Либерии в начале 1990-х гг.⁵¹⁸ Ключевой вклад Нигерии (как финансовый, так и военным персоналом) был также при проведении миротворческих операций ЭКОВАС в Кот д'Ивуаре, Мали, Гвинее-Бисау и Сьерра-Леоне⁵¹⁹. В перспективе Нигерия планирует повысить свою роль в рамках ООН, конкурируя за региональное лидерство с ЮАР, которую она в последние годы опережает по совокупным показателям развития⁵²⁰.

Тем не менее, в последние годы в Нигерии обострились внутренние проблемы безопасности, в первую очередь связанные с Боко Харам, а также традиционно – в дельте реки Нигер. Это привело к снижению внешнеполитической активности страны, в т.ч. в региональном измерении. С другой стороны, ключ к эффективному решению данных проблем (особенно, Боко-Харам) лежит в тесной координации с соседними государствами, поскольку сторонники Боко-Харам и исламисты Сахеля тесно взаимодействуют друг с другом.

Франция традиционно воспринимает Нигерию как угрозу своим интересам

⁵¹⁸ *Tijjani M.A.* United Nations Observer Mission and ECOMOG Intervention in Liberia's Peace Process // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. 18 (04). P. 872-887.

⁵¹⁹ *Boukhars A.* Overcoming the Barriers to Regional Security Cooperation in West Africa and the Sahel // *World Politics Review*. May 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/22299/overcoming-the-barriers-to-regional-security-cooperation-in-west-africa-and-the-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵²⁰ *Omoruyi I., Idahosa S.O., Mugadam M.M., Sidibe O.* Nigeria - South Africa Rivalry in Quest for Regional Power Status: from Material Potential to UN Security Council Membership // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. 20 (01). P. 147-157.

в франкоязычной Африке. Архитектор французской теневой политики в Африке Ж. Фоккар отмечал, что Нигерия – это «огромная страна», которая бросает «зловещую тень» на франкоязычные страны в регионе⁵²¹. Соответственно, нередко используется нарратив о том, что данная страна «довлеет» над регионом, об асимметрии интеграции в рамках ЭКОВАС⁵²², тем самым, частично, на уровне дискурса, нейтрализуются претензии Нигерии (в первую очередь – со стороны франкоязычных стран) на региональное лидерство. Страну бы вынуждают стыдиться своего большего влияния на регион.

Во времена гражданской войны в Нигерии (1967-1970 гг.) Франция активно поддерживала сепаратистов Биафры, желая перетянуть их впоследствии на свою сторону и ослабить влияние региональной державы. Создание военной «Сахельской пятерки» позволило Франции исключить вооруженные силы Нигерии от участия в операциях по борьбе с исламистами в зоне Сахель.

Алжир, располагающий значительными запасами газа вблизи Европы (что особенно актуально на фоне прекращения поставок российского газа в Европу в контексте СВО) и огромной территорией, позиционирует себя как ключевого актора Магриба и Сахеля и важного международного партнера. У Алжира – крупнейший после Египта оборонный бюджет в Африке⁵²³, значительный военный потенциал, в т.ч. мощный авиапарк, а также богатый опыт борьбы с внутренним терроризмом.

В европейской Стратегии по безопасности и сотрудничеству в Сахеле 2011 г. особо подчеркивалось, что по инициативе Алжира и в результате последующей встречи руководителей оборонных ведомств Алжира, Нигера,

⁵²¹ *Welz M.* Institutional Choice, Risk, and Control: The G5 Sahel and Conflict Management in the Sahel // *International Peacekeeping*. 2022. 29 (02). P. 245.

⁵²² *Omo-Ogbebor D.O., Sanusi A.H.* Asymmetry of ECOWAS integration process: contribution of regional hegemon and small country // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2017. 17 (01). P. 59-73.

⁵²³ *Global Fire Power. African Military Strength*. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-africa.asp> (дата обращения: 12.04.2023).

Мали и Мавритании, произошедшей в августе 2009 г., 20 апреля 2010 г. в г. Таманрассет (Алжир) было сформировано совместное военное командование (Объединенный комитет начальников штабов, СЕМОС) для борьбы с террористическими группами в зоне Сахель. Кроме того, в сентябре 2010 г. была также создана совместная разведывательная координационная группа с той же целью. На тот момент ЕС приветствовал создание данных структур, хотя и отмечал, что пока рано судить об их эффективности⁵²⁴.

Однако будучи исключенными из алжирских инициатив, Франция и Европейский союз в конечном итоге склонились в пользу иных региональных платформ, в которых отсутствовал Алжир, включая множество многоплановых инициатив, таких как Колледж безопасности Сахеля⁵²⁵, Полицейская информационная система Западной Африки⁵²⁶ и программы ЭКОВАС, не говоря уже о двусторонних французских и европейских программах. Ряд этих инициатив был реализован при участии Мавритании, поддерживающей Марокко в его соперничестве с Алжиром, в т.ч. по проблеме Западной Сахары.

В 2012 г. на фоне ухудшающейся ситуации на севере Мали, власти страны обратились к Алжиру, который не стал вмешиваться в ситуацию, что привело к оперативному кризису. Аналогичная ситуация произошла в 2013 г., когда были атакованы несколько городов в Нигере⁵²⁷. В конечном итоге, последствием этого стала военная интервенция Франции и создание

⁵²⁴ Strategy for Security and Development in the Sahel. EU External Action Service, 2011. P. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategy-security-and-development-sahel-1_en (дата обращения: 12.04.2023).

⁵²⁵ Priority Investment Program (PIP/G5 Sahel). First Phase 2019-2021 // G5 Sahel Permanent Secretariat. October 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.railwaysafrica.com/assets/projects/PIP_G5S_EN__VF.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁵²⁶ Project: Support to the strengthening of police information systems in the broader West Africa region. EU Emergency Trust Fund for Africa // European Commission. March 2, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/trustfundforafrica/region/sahel-lake-chad/regional/support-strengthening-police-information-systems-broader-west_en (дата обращения: 12.04.2023).

⁵²⁷ Welz M. Institutional Choice, Risk, and Control: The G5 Sahel and Conflict Management in the Sahel // International Peacekeeping. 2022. 29 (02). P. 244.

«Сахельской пятерки».

Тем не менее, Алжир до сих пор продолжает играть ключевую роль в борьбе с исламизмом в зоне Сахель, особо подчеркивая, что «Сахельская пятерка» и другие региональные инициативы потерпят неудачу без его поддержки. В 2013 и 2015 гг. в Нигере Алжир обучил два антитеррористических батальона и пообещал построить военные казармы для нигерских спецназовцев в Ин-Абангарите, недалеко от общей границы между Алжиром, Нигером и Мали⁵²⁸.

На территории Алжира находятся штаб-квартиры Африканского центра изучения и исследований терроризма (ACSRT) и Механизма сотрудничества полиции Афросоюза (AFRIPOL). Выступая в СБ ООН, президент страны А. Теббун заявил о принятии решения в октябре 2022 г. по возобновлению контртеррористической деятельности Объединенного комитета начальников штабов стран региона. В рамках Африканского союза президент Алжира занимает должность координатора по предупреждению и противодействию терроризму и насильственному экстремизму⁵²⁹.

При том, что отношения Франции и Алжира носят традиционно непростой характер, США стараются компенсировать это, развивая американо-алжирский диалог в сфере безопасности, тем самым, поддерживая контакты «Коллективного Запада» с этой региональной державой. Так, США и Алжир в марте 2022 г. провели пятый Стратегический диалог США-Алжир, а также совместный Военный диалог в том же месяце⁵³⁰. С другой стороны, американо-алжирские отношения существенно ухудшились после того, как

⁵²⁸ Boukhars A. Overcoming the Barriers to Regional Security Cooperation in West Africa and the Sahel // World Politics Review. May 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/22299/overcoming-the-barriers-to-regional-security-cooperation-in-west-africa-and-the-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵²⁹ Counterterrorism: Algeria continues efforts to support neighboring countries // Algeria Press Service. March 29, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aps.dz/en/algeria/47156-counterterrorism-algeria-continues-efforts-to-support-neighboring-countries> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵³⁰ U.S. Relations With Algeria. Bilateral Fact Sheet. US Department of State, Bureau of Near Eastern Affairs. June 6, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-algeria/> (дата обращения: 12.04.2023).

администрация Д. Трампа признала суверенитет Марокко над Западной Сахарой⁵³¹.

Важным потенциальным партнером контртеррористической борьбы в Сахеле является и Марокко, эффективно использующая в борьбе с терроризмом фактор мягкой силы, а именно религию. В королевстве широкое распространение получила суфийско-маликитская традиция, которая позиционируется в качестве альтернативы радикальным течениям ваххабизма, проникающим в зоне Сахель. Духовным центром данной традиции выступает суфийский орден Тиджания, последователями которого являются миллионы верующих в Западной Африке. Наиболее посещаемое святое место ордена – это храм его создателя Ахмада Тиджани, который располагается в г. Фес⁵³².

Марокко умело использует традицию и исторические связи с мусульманами Западной Африки для создания сетевой структуры своего влияния в регионе. Марокко экспортирует свою версию ислама в Тропическую Африку⁵³³, открыв в 2015 г. Институт подготовки имамов имени Мухаммеда VI, а в 2016 г. – Фонд африканских улемов. В течение многих лет Рабат финансировал строительство мечетей и проекты по восстановлению религиозных сооружений. Религиозное образование, полученное в Марокко, высоко ценится и в Нигерии в контексте мягкосиловых инструментов борьбы с «Бoko Харам»⁵³⁴.

Мягко-силовой компонент контртеррористической стратегии Марокко усиливается благодаря его участию в инициативах в области безопасности,

⁵³¹ *Aftandilian G.* US-Algeria Relations Remain Troubled, but Neither Side Wants a Break // Arab Center, Washington DC, January 25, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arabcenterdc.org/resource/us-algeria-relations-remain-troubled-but-neither-side-wants-a-break/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵³² *Boukhars A.* Overcoming the Barriers to Regional Security Cooperation in West Africa and the Sahel // World Politics Review. May 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/22299/overcoming-the-barriers-to-regional-security-cooperation-in-west-africa-and-the-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵³³ *Laremont R.* Mercy or Wrath: The Competing Ideologies of Sufism and Wahhabism in North Africa and the Sahel. Binghamton: State University of New York, 2013.

⁵³⁴ *Bakare I.A.* Soft power as a means of fighting international terrorism: a case study of Nigeria's "Boko Haram" // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. 16 (02). P. 285-295.

которые он предлагает союзникам по региону в контексте военной и пограничной подготовки. Разведывательные службы Рабата также активно задействованы в некоторых частях Сахеля. В частности, имеется информация о том, что телекоммуникационная компания «Maroc Telecom», имеющая шесть африканских филиалов, осуществляет сбор разведывательной информации об экстремистских группировках в данных странах. Летом 2016 г. Марокко присоединилось к борьбе с «Бoko Харам», предоставив военную технику Нигеру⁵³⁵. В Марокко регулярно проводится Марракешский международный форум по безопасности, на полях которого традиционно важную роль играют вопросы борьбы с международным терроризмом⁵³⁶.

В виду напряженных отношений со своим восточным соседом, Марокко не участвует в региональных инициативах в сфере безопасности, запущенных при поддержке Алжира, включая СЕМОС, речь о котором шла выше. Во французскую инициативу «Сахельской пятерки» Марокко также формально не вовлечена. Указанные факторы негативно сказываются на международном взаимодействии и партнерствах по борьбе с терроризмом в зоне Сахель.

Ареал деятельности международных террористов в зоне Сахель затрагивает территорию сразу нескольких региональных экономических организаций, в т.ч. в первую очередь, ЭКОВАС, но также СЕНСАД и ЭСГЦА. На фоне отсутствия скоординированных действий между различными региональными группировками, ключевую роль в борьбе с терроризмом стали играть две ad hoc коалиции – «Сахельская пятерка» при первоначальной поддержке Франции и Многонациональная объединенная целевая группа, в т.ч. с участием Нигерии.

⁵³⁵ *Boukhars A.* Overcoming the Barriers to Regional Security Cooperation in West Africa and the Sahel // *World Politics Review*. May 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/22299/overcoming-the-barriers-to-regional-security-cooperation-in-west-africa-and-the-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

⁵³⁶ *Абрамова И.О.* Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 5. С. 10-12.

Впоследствии «Сахельская пятерка» стала основным региональным форматом, посредством которого ЕС поддерживает действия стран Сахеля в борьбе с международным терроризмом. В данную инициативу не вошли такие ключевые страны региона, как Нигерия и Алжир, а также Марокко, что негативно сказывается на ее эффективности. В 2022 г. из «Группы пяти» вышла Мали, ожидается также и выход Буркина Фасо.

Для привлечения внимания союзников по «Коллективному западу» к проблемам Сахеля были созданы Альянс и Коалиция за Сахель, а также Партнерство за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S). В большинстве случаев речь идет не о новых проектах, а скорее координации программ помощи западных стран Сахелю в сфере безопасности, государственного строительства и социально-экономического развития.

Заключение

В данной диссертационной работе на основе анализа широкого круга источников и историографии на русском, английском, французском, а также африканских языках была исследована проблема региональной безопасности в Сахеле и роль ЕС в ее обеспечении в 2011-2022 гг. Хотя географически зона Сахель расположена от побережья Атлантического океана в районе Мавритании и Сенегала до восточных границ Африки в районе Судана и Эритреи, основной акцент в работе сделан преимущественно на трех странах – Мали, Нигере и Нигерии (ее северной части).

Выявлены основные трансграничные угрозы безопасности в обозначенных географических рамках исследования. К ним относятся распространение международного терроризма (в первую очередь, «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (АКИМ) и «Боко Харам»), контрабанда и бандитизм, наркотрафик и нерегулируемые потоки беженцев. Отправной точкой в крушении региональной системы безопасности стала интервенция НАТО в Ливию в 2011 г., которая привела к свержению режима М. Каддафи и бесконтрольному распространению больших арсеналов оружия, а также вооруженных боевиков-туарегов на юг, в сторону стран Сахеля, причем в первую очередь, на север Мали.

Трансграничному распространению нестабильности способствовала активная миграция населения между Магрибом и Сахелем, которая имеет многовековые корни и связана как с экономической активностью, в т.ч. сезонной, так и с особенностями проживания ряда племен и искусственным характером границ между странами. Проблема усугубляется слабым контролем со стороны центральных органов власти за обширными малонаселенными пустынными районами, а также практически прозрачными пограничными переходами.

В диссертации раскрыты внутренние и внешние факторы, которые послужили основными катализаторами нестабильности в каждой из трех рассматриваемых стран – в Мали, Нигере и Нигерии, выступающих в качестве

«сообщающихся сосудов» международного терроризма. Его основными очагами в регионе являются территория Ливии, треугольник Липтако-Гурма (на стыке границ Мали, Нигера и Буркина Фасо) и бассейн озера Чад (на стыке границ Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна).

В Мали традиционно серьезным внутренним фактором нестабильности выступает туарегский вопрос, связанный со стремлением туарегов к расширению своих полномочий и автономизации севера страны, а также неравномерным распределением ресурсов между различными регионами. Это уже неоднократно приводило к восстаниям туарегов, однако ситуация еще более обострилась в 2012 г. после массового возвращения в страну вооруженных этнических групп, служивших в ливийской армии. В апреле 2012 г. на севере Мали ими было провозглашено независимое государство Азавад, что привело к внутривнутриполитическому кризису в стране, принявшему затяжной характер. К другим факторам нестабильности в Мали относятся отсутствие необходимых структур безопасности (прежде всего, в Кидале и Гао), массовые миграции населения, возрастающие масштабы нелегальной торговли оружием и наркотиками, похищение людей с целью последующего выкупа и другие вызовы. Фактически, в рассматриваемый период времени данная страна стала эпицентром региональной нестабильности.

В Нигере к внутренним факторам нестабильности относится низкий уровень социально-экономического развития, структурные продовольственные проблемы, демографический взрыв и быстрый рост населения, а также нестабильная политическая ситуация, характеризующаяся чередой военных переворотов. В 2010 г. после очередного переворота к власти пришел Салу Джибо, через год прошли выборы и президентом страны стал Махамату Иссуфу, который находился на своем посту вплоть до 2020 г. На смену ему пришел Мохамед Базум. В 2021 г. в стране состоялся неудавшийся военный переворот.

Нигер является важным транзитным маршрутом для нелегальной торговли. После 2011 г. обострились противоречия между вооруженными

контрабандистами и силами правопорядка. Через Нигер осуществляется и транзит международных террористических групп – с юга, из Нигерии распространяется деятельность «Боко Харам» и Исламского государства в Западной Африке (ИГИЛ-ЗА), а с севера и Востока – АКИМ и других террористических группировок.

В Нигерии, в отличие от двух предыдущих стран, пик террористической активности уже прошел в 2014 г. и был связан с деятельностью «Боко Харам». Усилия по борьбе с террористами стали более эффективными после инаугурации в мае 2015 г. президента страны Мухаммаду Бухари. Была изменена тактика правительственных сил, а также развернута Многонациональная совместная целевая группа (Нигерия, Нигер, Чад и Камерун), что позволило перевести контртеррористическую деятельность на региональный уровень. Были внесены существенные изменения в национальное законодательство, а также расширен арсенал сил правопорядка. К 2021 г. часть лидеров «Боко Харам» сдалась властям, однако активизировалась деятельность ИГИЛ-ЗА.

Диссертантом показано восприятие странами-членами ЕС угроз безопасности в Сахеле в контексте становления Евросоюза как стратегического актора и имплементации концепции Урсулы фон дер Ляйен о «геополитической Еврокомиссии». В 2009-2010 гг. в Мали, Мавританию, Алжир и Нигер с этой целью были направлены миссии экспертов из Еврокомиссии, Генерального секретариата Совета ЕС, а также дипломаты из отдельных стран-членов ЕС, по итогам которых были подготовлены аналитические материалы и доклад.

Эти отчеты легли в основу первого доктринального документа ЕС для данного региона – девятистраничной Стратегии по безопасности и развитию в Сахеле для Мали, Мавритании и Нигера, принятой в 2011 г. В марте 2014 г. ЕС приступил к разработке Регионального плана действий на следующий бюджетный цикл (2015-2020 гг.), который совпадал с 11-й программой Европейского фонда развития. План действий дает хорошее представление об

основных угрозах безопасности в Сахеле с точки зрения восприятия ЕС: (1) предотвращение и противодействие радикализации; (2) создание соответствующих условий для молодежи; (3) миграция и мобильность; и (4) управление границами и борьба с незаконным оборотом и транснациональной организованной преступностью. Наконец, в апреле 2021 г. Совет ЕС принял третий стратегический документ по региону на очередной бюджетный цикл (2021-2027 гг.) «Интегрированную стратегию ЕС в Сахеле».

Важное значение имели основные инициативы ЕС по обеспечению мира и безопасности в Сахеле в контексте становления оборонной идентичности Евросоюза. В 2004-2021 гг. основным механизмом финансовой поддержки военного сотрудничества ЕС со странами Африки был Африканский фонд мира (после 2021 г. – Европейский фонд мира). По линии данного фонда было направлено 2,68 млрд евро для поддержки 16 миротворческих операций в 19 странах Африки, в т.ч. в исследуемом регионе была частично профинансирована деятельность Многонациональной объединенной целевой группе (MNJTF) по борьбе с «Боко Харам». Уже из средств «Европейского фонда мира в июле 2022 г. было выделено 25 млн. евро на поддержку армии Нигера. Помимо поддержки африканских миротворческих операций Евросоюз финансировал и собственные военные и гражданские миссии в исследуемом регионе, в т.ч. тренировочную миссию в Мали (EUTM Mali, до апреля 2022 г.). Наконец, ЕС реализовывал ряд активных мероприятий за пределами миротворческих миссий в рамках Инструмента стабильности и мира (с 2021 г. – Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества).

Инициатива сахельской «Группы пяти» в обеспечении региональной безопасности носит ad hoc характер и во многом дублирует действия уже существующих структур ЭКОВАС и Африканского союза, а также, частично, ООН. Сделано это западными странами для исключения из механизмов управления региональными конфликтами таких крупных и влиятельных африканских игроков как Нигерия, Алжир, а также Марокко. Безусловно, это негативно сказывается на эффективности всей миротворческой и

миростроительной деятельности «Группы пяти», во многом идущей параллельно Нуакшотскому процессу и усилиям по развитию Африканской архитектуры мира и безопасности.

К числу механизмов интернационализации деятельности «Группы пяти» и консолидации на ее базе усилий «Коллективного Запада» в регионе Сахель относятся Альянс и Коалиция за Сахель, а также Партнерство за безопасность и стабильность в Сахеле (P3S). Первоначально инициированные Францией и «обкатанные» в рамках межведомственной координации (МИД Франции, Французское агентство развития и Минобороны Франции), впоследствии данные структуры были взяты под «европейскую эгиду», а их штаб-квартиры размещены в Брюсселе. В их задачи входит привлечение союзников по ЕС, НАТО и союзников вне НАТО к различным формам поддержки проектов ЕС в регионе.

Однако по мере расширения западной коалиции, наблюдается неоднозначное отношение самих стран региона к деятельности «Сахельской пятерки». В частности, в 2022 г. из данной структуры вышла Мали, взявшая курс на окончательный разрыв неокOLONиальных связей с бывшей метрополией – Францией. В данном направлении движется и соседняя Буркина Фасо после смены власти в стране и прихода антиколониальных сил. Таким образом, инициированная западными странами региональная конструкция становится все более неустойчивой.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

На русском языке:

Договор о Европейском союзе 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 12.04.2023).

На английском языке:

Conclusions of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on the establishment of a Civilian CSDP Compact. European Union, November 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14305-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2008:115:TOC> (дата обращения: 12.04.2023).

Cotonou Agreement. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:eebc0bbc-f137-4565-952d-3e1ce81ee890.0004.04/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 12.04.2023).

Council conclusions on a European Union Strategy for Security and Development in the Sahel. 3076 Foreign Affairs Council meeting. Brussels, 21 March 2011. The Council of the EU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/120075.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Council Conclusions on Civilian CSDP Compact. Council of the European Union, December 13, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14740-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Council conclusions on implementation of the EU Strategy for Security and Development in the Sahel. Foreign Affairs Council meeting. Council of the EU, Brussels, 17 March 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/28735/141577.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Council Conclusions on Security and Development. 2831st External Relations Council meeting. Council of the EU, Brussels, 19-20 November 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/97157.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Council Conclusions on the Integrated Approach to External Conflicts and Crises. Council of the European Union, 22 January 2018. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5413-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Council of the EU, 20 April 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

Council Conclusions Reinforcing the UN-EU Strategic Partnership on Peace Operations and Crisis Management: Priorities 2019-2021. Council of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/36432/st12264-en18.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Council Decision (CFSP) 2015/2274 of 7 December 2015 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2015.322.01.0044.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2015%3A322%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

Council Decision (CFSP) 2021/1011 of 21 June 2021 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2021.222.01.0021.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2021%3A222%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

Council Decision (CFSP) 2022/1239 of 18 July 2022 extending the mandate of the European Union Special Representative for the Sahel and amending Decision (CFSP) 2021/1011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D1239&qid=1662320445524> (дата обращения: 12.04.2023).

Council Decision (CSFP) 2019/762 of 13 May 2019 amending Decision 2014/219/CFSP on the European Union CSDP Mission in Mali (EUCAP Sahel Mali). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A32019D0762&qid=1634312039556&from=EN> (дата обращения: 12.04.2023).

Council Decision 2013/133/CFSP of 18 March 2013 appointing the European Union Special Representative for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2013.075.01.0029.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2013%3A075%3ATOC (дата обращения: 12.04.2023).

ECOWAS Protocol A/P.1/5/79 Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment, 1979. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3269/download> (дата обращения: 12.04.2023).

EU Sahel Strategy. Regional Action Plan 2015-2020. Council of the European Union. Brussels. April 20. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/> (дата обращения: 12.04.2023).

European pact to combat international drug trafficking – disrupting cocaine and heroin routes. 3018th Justice and Home Affairs Council meeting. Council of the EU, Luxembourg, 3 June 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/114889.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

European Parliament resolution of 16 September 2020 on EU-African security cooperation in the Sahel region, West Africa and the Horn of Africa (2020/2002(INI)). EUR-Lex. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020IP0213&from=EN> (дата обращения: 12.04.2023).

European Parliament resolution of 18 January 2023 on the implementation of the common security and defence policy – annual report 2022 (2022/2050(INI)). European Parliament, 18.01.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0010_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

European Parliament resolution of 25 November 2021 on the human rights violations by private military and security companies, particularly the Wagner Group (2021/2982(RSP)). European Parliament, 25.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0482_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

European Parliament resolution of 5 May 2022 on threats to stability, security and democracy in Western and Sahelian Africa (2022/2650(RSP)). European Parliament, 05.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0203_EN.html (дата обращения: 12.04.2023).

European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World. EU, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Internal Security Strategy for the European Union: "Towards a European Security Model". Council of the EU, Brussels, 23 February 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5842-2010-REV-2/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Maastricht Treaty, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Nigeria National Counter Terrorism Strategy 2016 // Office of the National Security Adviser. Counter Terrorism Centre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/national-counter-terrorism-strategy/> (дата обращения: 12.04.2023).

Partnership Agreement between the EU and its member states, of the one part, and members of the Organization of the African, Caribbean and Pacific States, of the other part. Negotiated Agreement text initialled by the EU and OACPS chief negotiators on 15th April 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2021-04/negotiated-agreement-text-initialled-by-eu-oacps-chief-negotiators-20210415_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Regulation (EU) 2017/2306 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2017 amending Regulation (EU) No 230/2014 establishing an instrument contributing to stability and peace. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2017/2306/oj> (дата обращения: 12.04.2023).

Regulation (EU) No 230/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing an instrument contributing to stability and peace. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0230> (дата обращения: 12.04.2023).

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. EU, June 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Strategy for Security and Development in the Sahel. European Union External Action Service, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

The Africa-EU Strategic Partnership. A Joint Africa-EU Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/eas2007_joint_strategy_en_0.pdf; <https://www.africa-eu-partnership.org/en/our-events/2nd-eu-africa-summit> (дата обращения: 12.04.2023).

The Brussels Treaty, March 17, 1948. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120811173845/http://www.weu.int/> (дата обращения: 12.04.2023).

The ECOWAS Conflict Prevention Framework. ECOWAS, MSC/REG.1/01/08, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/documents/39184-doc-140_the_ecowas_conflict_prevention_framework.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

The EU 's Counter-Terrorism Strategy. Council of the EU. Brussels, 30 November 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2014469%202005%20REV%204/EN/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

The European Union's Integrated Strategy in the Sahel. Council of the EU, 16 April 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7723-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

The Stockholm Programme. An open and secure Europe serving and protecting citizens // European Council. May 14, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010XG0504\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010XG0504(01)&from=EN) (дата обращения: 12.04.2023).

The Treaty of Amsterdam, October 2, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-amsterdam> (дата обращения: 12.04.2023).

The Treaty of Rome. March 25, 1957. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/romania/sites/romania/files/tratatul_de_la_roma.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Yaounde I Convention. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/the_yaounde_convention_20_july_1963-en-52d35693-845a-49ae-b6f9-ddbc48276546.html (дата обращения: 12.04.2023).

На французском языке:

Accord pour la Paix et la Reconciliation au Mali issu du Processus d'Alger. Mai et Juin 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/Accord%20pour%20la%20Paix%20et%20la%20R%C3%A9conciliation%20au%20Mali%20-%20Issu%20du%20Processus%20d%27Alger_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Convention d'Association entre la Communauté économique européenne et les États africains et malgache associés à cette Communauté, 1969. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:21969A0729\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:21969A0729(01)&from=EN) (дата обращения: 12.04.2023).

Livre Blanc. Défense et Sécurité Nationale // Ministère des Armées, République Française, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-defense/livres-blancs> (дата обращения: 12.04.2023).

Loi n 2016- 008/du 17 mars 2016 portant loi uniforme relative à la lutte contre le blanchiment de capitaux et le financement du terrorisme // Journal Officiel de la République du Mali. Avril 01, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.droit-afrique.com/uploads/Mali-Loi-2016-08-lutte-blanchiment-capitaux-financement-terrorisme.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

На русском языке:

Резолюция СБ ООН.S/RES/2100 (25.04.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/RES/2100%282013%29> (дата обращения: 12.04.2023).

Резолюция СБ ООН. S/RES/2085 (20.12.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2085\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2085(2012)) (дата обращения: 12.04.2023).

Резолюция СБ ООН. S/RES/2227 (29.06.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/559f91174.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

На английском языке:

5th Ministerial Meeting on strengthening security cooperation and operationalization of the african peace and security architecture in the sahelo-saharan region. Conclusions // African Union. November 27, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/5th-ministerial-meeting-on-strengthening-security-cooperation-and-operationalization-of-the-african-peace-and-securirty-architecture-in-the-sahelo-saharan-region> (дата обращения: 12.04.2023).

6th European Union - African Union Summit: A Joint Vision for 2030 // African Union. February 18, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/pressreleases/20220218/6th-european-union-african-union-summit-joint-vision-2030> (дата обращения: 12.04.2023).

10th African Union Commission – European Commission Meeting - Joint Communique // European Comission, February 29, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_365 (дата обращения: 12.04.2023).

African Peace Facility Annual Report 2014. European Commission, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/documents/african_peace_facility_annual_report_2014_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Annual Report on the Sahel Regional Action Plan (SWD/2016/482). Council of the EU, January 3, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5009-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Cairo Declaration. Africa – Europe Summit under the Aegis of the OAU and EU. Cairo, Arab Republic of Egypt. April 3-4, 2000 // European commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_00_901 (дата обращения: 12.04.2023).

Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee - EU Strategy for Africa - Towards a Euro-African pact to accelerate Africa's development

{SEC(2005)1255}. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52005DC0489> (дата обращения: 12.04.2023).

Communique of the 1006th meeting of the African Union Peace and Security Council on the consideration of the G-5 Sahel mandate, 6 July 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/niger/communique-1006th-meeting-african-union-peace-and-security-council-consideration-g-5> (дата обращения: 12.04.2023).

Concept on EU Peace Mediation. Council of the European Union, December 11, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/st13951.en20.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. Council of the European Union, November 10, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2015779%202009%20INIT/EN/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Resolution of UN SC. S/RES/1973 (17.03.2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (дата обращения: 12.04.2023) (дата обращения: 12.04.2023).

CSDP Missions and Operations. European Parliament, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA\(2020\)603481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

First Action Plan (2008-2010) for the Implementation of the Africa-EU Strategic Partnership. (FINAL, as endorsed by the Africa-EU Ministerial Troika, Accra. October 31, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/jaes_action_plan_2008-2010_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

G5 Sahel Pau Summit. Statement by the Heads of State. 13 January 2020. France Diplomacy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/news/2020/article/g5-sahel-pau-summit-statement-by-the-heads-of-state-13-jan-2020> (дата обращения: 12.04.2023).

EEAS Guidelines on Peace Mediation // European External Action Service, December 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eeas_mediation_guidelines_14122020.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Final Communique- Joint Summit of ECOWAS and ECCAS Heads of State and Government on Peace, Security, Stability and the Fight against Terrorism and Violent Extremism. Lome, July 30, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecowas.int/final-communique-joint-summit-of-ecowas-and-eccas-heads-of-state-and-government/> (дата обращения: 12.04.2023).

International Protection Considerations with regard to people fleeing northeastern Nigeria (the states of Borno, Yobe and Adamawa) and surrounding region // NHCR – UN High Commissioner for Refugees. October 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/file_upload/90_1476687829_57ebb35c4.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Joint communiqué of the second African Union – European Union Foreign Affairs Ministerial Meeting Kigali, Rwanda, 25-26 October 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/10/27/joint-communiqué-of-the-second-african-union-european-union-foreign-affairs-ministerial-meeting-kigali-rwanda-25-26-october-2021/> (дата обращения: 12.04.2023).

Joint declaration of the members of the European Council with the Member States of the G5 Sahel. European Council, 28 April 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/04/28/joint-declaration-of-the-members-of-the-european-council-with-the-member-states-of-the-g5-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

Joint Declaration on European Defence. Joint Declaration issued at the British-French Summit. Saint-Malo, 4 December 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Lisbon Declaration – EU Africa Summit. Lisbon. Council of The European Union. December 9, 2007. 16343/07 (Presse 290). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/st_16343_2007_init_en_0.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Memorandum of Understanding between the Africa Union and the European Union on Peace, Security and Governance. May 22, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8927-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Nouakchott Declaration of the 1st summit of the countries participating in the Nouakchott process on the enhancement of security cooperation and the operationalization of the African Peace and Security Architecture in the Sahelo-Saharan Region. December 18, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/en/article/nouakchott-declaration-of-the-1st-summit-of-the-countries-participating-in-the-nouakchott-process-on-the-enhancement-of-security-cooperation-and-the-operationalization-of-the-african-peace-and-security-architecture-in-the-sahelo-saharan-region> (дата обращения: 12.04.2023).

Priority Investment Program (PIP/G5 Sahel). First Phase 2019-2021 // G5 Sahel Permanent Secretariat. October 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.railwaysafrica.com/assets/projects/PIP_G5S_EN__VF.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Report of the Commission of the African Union on the Implementation Status of the Nouakchott Process and the Modalities for its Enhancement // African Union. December 17, 2014. P.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peaceau.org/uploads/auc-report-summit-nktt-18-12.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Office for West Africa and the Sahel [S/2018/649] // UN Security Council. June 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ecoi.net/en/file/local/1438086/1226_1531382798_n1817627.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Sahel Partnership Action Plan. G7 France, Biarritz, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000510619.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Second ministerial meeting of the Coalition for the Sahel (March 19, 2021). Joint informal communiqué from the Secretariat of the Sahel Coalition, the Presidency of the G5 Sahel, the Executive Secretariat of the G5 Sahel and the European Union // Sahel Coalition. March 19, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/second-ministerial-meeting-of-the-coalition-for-the-sahel-march-19-2021/> (дата обращения: 12.04.2023).

Security Council Welcomes Deployment of Joint Force to Combat Terrorism Threat, Transnational Crime in Sahel, Unanimously Adopting Resolution 2359 (2017) // UN Security Council, June 21, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2017/sc12881.doc.htm> (дата обращения: 12.04.2023).

Service for Foreign Policy Instruments. Annual Activity Report 2020. European Commission, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/system/files/annual-activity-report-2020-service-foreign-policy-instruments_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report // European Court of Auditors, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR18_20/SR_APSA_EN.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

The African Union Strategy for the Sahel Region // Peace and Security Council: 449th Meeting, Addis Ababa, Ethiopia. African Union, August 11, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/auc-psc-449.au-strategu-for-sahel-region-11-august-2014.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Towards a Comprehensive Strategy with Africa. Joint Communication to the European Parliament and to the Council. March 9, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2020-03/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Transnational Organized Crime in the West African Region // Vienna: UN Office on Drugs and Crime. United Nations, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/pdf/transnational_crime_west-africa-05.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

United States Department of State // Niger 2018 Crime and Safety Report. OSAC. August 6, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osac.gov/pages/ContentReportDetails.aspx?cid=24228> (дата обращения: 12.04.2023).

United Nations Integrated Strategy for the Sahel: Progress Report 2018-2019 // UN, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UN_UNISS_Report_En.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2016, Nigeria // Ecol.net. March 3, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/local_link/337224/466984_en.html (дата обращения: 12.04.2023).

На французском языке:

Préliminaire à l'Élection Présidentielle et aux Pourparlers Inclusifs de la Paix au Mali. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bamakobruce.files.wordpress.com/2013/06/accord-preliminaire-18-6-2013.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Déclaration de Petersberg faite par le Conseil des ministres de l'UEO. Bonn, 19 juin 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/declaration_de_petersberg_fait_e_par_le_conseil_des_ministres_de_l_ueo_bonn_19_juin_1992-fr-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html (дата обращения: 12.04.2023).

Niger & Communauté Européenne. Document de stratégie de pays et Programme indicatif pour la période 2008-2013 // Delegation de la Commission Européenne, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gfmd.org/files/pfp/mp/scanned_ne_csp10_fr.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ:

На английском языке:

Kennedy-Boudali L. Examining U.S. Counterterrorism Priorities and Strategy Across Africa's Sahel Region // Testimony presented before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on African Affairs on November 17, 2009 // Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT335.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Keynote speech by President von der Leyen at the World Economic Forum. European Commission, 22 January 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_102 (дата обращения: 12.04.2023).

Statement by Commissioner Louis Michel on the situation in Niger // ReliefWeb. June 30, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/niger/statement-commissioner-louis-michel-situation-niger> (дата обращения: 12.04.2023).

Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. European Commission, 27.11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/speech_19_6408 (дата обращения: 12.04.2023).

United States House Hearing, 113 Congress. U.S. Government Publishing Office, 13 November, 2013. Serial No. 113-114. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-113hrg85552/html/CHRG-113hrg85552.htm> (дата обращения: 12.04.2023).

На французском языке:

Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de la Défense, sur l'opération Barkhane dans la sahélienne et sur la politique de défense de la France, à N'Djamena le 31 décembre 2014 // Vie publique. Décembre 31, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/193461-jean-yves-le-drian-21122014-operation-barkhane-politique-de-defense> (дата обращения: 12.04.2023).

Maiga Ch. K. La Faillite de l'Etat Malien. Les Origines, les Responsabilités, les Pistes de Solutions. Bamako: Hippo Impression, 2020.

Maiga Ch. K., Singaré I.A. Les Rébellions au Nord du Mali. Des Origines à Nos Jours. Bamako: EDIS, 2018.

Le Sahel doit être une priorité. Une partie de l'avenir de l'Europe se joue en Afrique. (Entretien avec Josep Borrell) // Le quotidien de l'Europe géopolitique, 12 Janvier 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://club.bruxelles2.eu/2020/01/leurope-est-engagee-en-premiere-ligne-au-sahel-entretien-avec-josep-borrell/> (дата обращения: 12.04.2023).

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ:

На английском языке:

5th African Union - European Union Summit // African Union. November 29-30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/AUEUSummit2017> (дата обращения: 12.04.2023).

About the EU Regional Advisory and Coordination Cell for the Sahel (RACC) // European External Action Service. January 04, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eeas.europa.eu/eu-racc-sahel/about-eu-regional->

advisory-and-coordination-cell-sahel-racc_en?s=4439 (дата обращения: 12.04.2023).

African Peace Facility // European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede120710comafricanpeacefacility_/sede120710comafricanpeacefacility_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Athena - financing security and defence military operations // Council of the European Union. September 17, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/athena/> (дата обращения: 12.04.2023).

CSDP structure, instruments and agencies // European Union External Action. August 12, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/csdp-structure-instruments-and-agencies_en (дата обращения: 12.04.2023).

Emergency Trust Fund for Africa // European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trust-fund-for-africa.europa.eu/index_en (дата обращения: 12.04.2023).

EUCAP Sahel Niger. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eucap-sahel.eu/> (дата обращения: 12.04.2023).

European Peace Facility // European commission. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/european-peace-facility_en (дата обращения: 12.04.2023).

European security and defence identity // EUR-Lex [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:european_security_defence_identity (дата обращения: 12.04.2023).

EU and EDF annual accounts // European Commission. July 23, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/eu-and-edf-annual-accounts_en (дата обращения: 12.04.2023).

EU Peace Mediation in a Nutshell // EU Integrated Approach for Security and Peace Directorate. February 20, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/isp2_mediation_factsheet_for_publication_20022021.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Foreign Policy Instruments // European Commission. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/departments/foreign-policy-instruments_en (дата обращения: 12.04.2023).

History // ECOWAS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecowas.int/history-2/> (дата обращения: 12.04.2023).

Integrated Approach for Security and Peace Directorate – ISP // European External Action Service, 12.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/integrated-approach-security-and-peace-directorate-isp_en (дата обращения: 12.04.2023).

Legislative Train. 4 A Stronger Europe in the World // European Parliament. March 02, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/single-market-emergency-instrument/report> (дата обращения: 12.04.2023).

Legislative Train // European Parliament, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/signature-of-the-new-eu-acc-agreement-\(%E2%80%98-post-cotonou-%E2%80%98\)/report?sid=5901](https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/signature-of-the-new-eu-acc-agreement-(%E2%80%98-post-cotonou-%E2%80%98)/report?sid=5901) (дата обращения: 12.04.2023).

Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe (NDICI – Global Europe) // European Commission, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/funding-and-technical-assistance/neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument-global-europe-ndici-global-europe_en (дата обращения: 12.04.2023).

Political and Security Committee (PSC) // The Council of EU. October 25, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/preparatory-bodies/political-security-committee/> (дата обращения: 12.04.2023).

Project: Support to the strengthening of police information systems in the broader West Africa region. EU Emergency Trust Fund for Africa // European Commission. March 2, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/trustfundforafrica/region/sahel-lake-chad/regional/support-strengthening-police-information-systems-broader-west_en (дата обращения: 12.04.2023).

Sahel Alliance website: The Sahel Alliance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alliance-sahel.org/en/?p=193> (дата обращения: 12.04.2023).

Team Europe Initiatives // European Commission. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en#what-is-team-europe (дата обращения: 12.04.2023).

The African Peace Facility (APF) and the Pan-African Programme (PANAF) // European Union External Action. November 29, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/node/54650_fr (дата обращения: 12.04.2023).

The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European Union External Action. October 03, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (дата обращения: 12.04.2023).

The Coalition for the Sahel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/> (дата обращения: 12.04.2023).

The G5 Sahel: Enhanced cooperation for Security and Development // Alliance Sahel. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.alliance-sahel.org/en/news/the-g5-sahel-enhanced-cooperation-for-security-and-development/> (дата обращения: 12.04.2023).

The European Union and Niger // Delegation of the European Union to Niger. July 29, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/niger/european-union-and-niger_en?s=113 (дата обращения: 12.04.2023).

The International Coalition for the Sahel // France Diplomacy. March 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/the-international-coalition-for-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

The Sahel // United Nations Political and Peacebuilding Affairs. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dppa.un.org/en/sahel#:~:text=For%20the%20implementation%20of%20the,Chad%2C%20Mali%2C%20Mauritania%20and%20Niger> (дата обращения: 12.04.2023).

The Military Planning and Conduct Capability (MPCC) // European Union External Action. February 24, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/military-planning-and-conduct-capability-mpcc_en (дата обращения: 12.04.2023).

U.S. Relations with Algeria. Bilateral Fact Sheet. US Department of State, Bureau of Near Eastern Affairs. June 6, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-algeria/> (дата обращения: 12.04.2023).

На французском языке:

Le Niger et l'UE. Relations politiques et économiques // Délégation de l'Union européenne en République du Niger, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/niger/eu_niger/political_relations/index_fr.htm (дата обращения: 12.04.2023).

Mission de partenariat militaire de l'UE au Niger // Parlement européen. Février 09, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739339/EPRS_ATA\(2023\)739339_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/739339/EPRS_ATA(2023)739339_FR.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Global Fire Power. African Military Strength. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-africa.asp> (дата обращения: 12.04.2023).

Global Terrorism Index 2022. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economic & Peace, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Human Development Insights // United Nations Development Program [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 12.04.2023).

Human Development Report 2013: The rise of the South // UNDP. November 10, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2013encompletepdf.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Mali // The World Bank Data. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/mali> (дата обращения: 12.04.2023).

Mali. Crisis Analysis // ACAPS. July 03, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acaps.org/country/mali/crisis-analysis> (дата обращения: 12.04.2023).

Niger Country Report // Crisis 24. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crisis24.garda.com/insights-intelligence/intelligence/country-reports/niger> (дата обращения: 12.04.2023).

Niger vs. Nigeria // Index Mundi. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.indexmundi.com/factbook/compare/niger.nigeria> (дата обращения: 12.04.2023).

Nouakchott Process // European Council on Foreign Relations, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecfr.eu/special/african-cooperation/nouakchott-process/> (дата обращения: 12.04.2023).

Situation Sahel Crisis. Coordination Platform for Forced Displacements in Sahel // UNHCR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://r4sahel.info/en/situations/sahelcrisis> (дата обращения: 12.04.2023).

Sahel // Encyclopaedia Britannica. May 26, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

Sahel Region // European Union Institute for Security Studies. August 22, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Report_19_Sahel.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

The Sahel. The world's most neglected and conflict-ridden region // Norwegian Refugee Council. June 11. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nrc.no/shorthand/fr/sahel---the-worlds-most-neglected-and-conflict-ridden-region/index.html> (дата обращения: 12.04.2023).

U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eia.gov/beta/international/> (дата обращения: 12.04.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

Абрамова И.О. Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // Азия и Африка сегодня. 2016. № 5. С. 10-12.

Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // Ученые записки Института Африки РАН. – 2015. № 2. С. 127-136.

Абрамова И.О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 5-15.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12 (689). С. 8-15.

Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 76–101.

Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М. Институт Африки РАН, 2021. 216 с.

Африка: вызов постколониального будущего. Ежегодник-2016. Серия: Африканские исследования / Под ред. *Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова*. М.: РУДН, 2016 г. 319 с.

Африка: политическое развитие и армия. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 63-70.

Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад РСМД и МККК № 77 / 2022. Под ред. *Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал*. М.: НП РСМД. 62 с.

Булаев О.О., Труевцев К.М. Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. 2016. 01 (09). С. 1-12.

Горячая Африка. Под ред. *М.Ю. Шеповаленко*. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. 200 с.

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50-78.

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ У. Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 47-56.

Дегтерев Д.А. Субъекты международных конфликтов нового поколения: атрибуты, иерархия, особенности моделирования // Власть. 2017. № 1. С. 117-125.

Дегтерев Д.А. Западноафриканская «восьмерка» набирает обороты // Азия и Африка сегодня. 2003. № 12. С. 28-31.

Дегтерев Д.А. Эффективность международной помощи развитию: от анализа проектов к оценке стратегического воздействия // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. №1. С. 67-68.

Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // *Обозреватель*. 2013. № 1. С. 80-87.

Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М. Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. № 3. С. 9-23.

Дегтерева Е.А. Формирование европейского оборонного потенциала: новые вызовы и возможности для России. Аналитический доклад. ЦВПИ, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23679> (дата обращения: 12.04.2023).

Денисова Т.С. Нигерия: От Майтацине до «Боко Харам» // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2014. № 4. С. 70-82.

Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС) // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9 (698). С. 37-43.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // *Контурные глобальных трансформаций*. 2021. № 2. С. 214-230.

Еремина Н. Внешняя политика ЕС: сложности и перспективы // РСМД, 05.09.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-es-slozhnosti-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.04.2023).

Идахоса С.О. История следования по пути нестабильности в Нигерии и потребность в российско-нигерийском военном сотрудничестве // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 1. С. 64-73.

Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М. Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2023. 23 (01). С. 67-87.

Исаев Л.М., Кортаев А.В., Бобарыкина Д.А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2022. 22 (02). С. 411-421.

Исламистские движения на политической карте современного мира. Вып. 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. *Саватеев А.Д., Гринин Л.Е.* М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. *А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев*. М.: URSS/Ленанд, 2015. 424 с.

Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2020. 20 (01). С. 22-38.

Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: учебно-методическое пособие / Под ред. *Д.А. Дегтерева, В.Г. Джангирия, В.А. Цыпка*. М.: РУДН, 2014. 110 с.

Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. 11 (05). С. 142-163.

Кулькова О.С. «Безопасность - развитие» в отношениях ЕС со странами Африки // *Азия и Африка сегодня.* 2016. № 6 (707). С. 41-48.

Кулькова О.С. ЕС–Африка: расширение институционального сотрудничества. Европейский союз: факты и комментарии. 2018. Выпуск 93.

Лебедева Э.Е. Активизация КНР и ЕС в Африке // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. № 10. С. 93-101.

Лебедева Э.Е. Нестабильность в Мали, хаос в ЦАР... Кто следующий? // В сборнике: Север - Юг - Россия 2013. Ежегодник. Сер. "Библиотека Института мировой экономики и международных отношений" Ответственные редакторы: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 134-140.

Лебедева Э.Е. Субсахарская Африка: конфликты и развитие // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 2. С. 102-112.

Лукьянов Г. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // *Россия и мусульманский мир.* 2016. № 11 (293). С. 114-130.

Мазов С.В. Ганские миротворцы в Конго: провал планов африканизации урегулирования конголезского кризиса, 1960-1962 гг. В сборнике: Россия - Африка: от устной истории к постколониальному нарративу / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 137-142.

Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика.* – 2014. № 1. С. 3-28.

Орошану В.В. Неоколониальная политика Франции в Нигере // *Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета.* 2015. Том XX. С. 76-81.

Осмнина М.А. Новые вызовы безопасности в Камеруне: терроризм как угроза политической стабильности // *Экономика и социум.* 2015. № 3-2. С. 523-531.

Панцеров К.А. Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // *Гуманитарный вектор.* 2018. Т. 13. № 1. С. 46-55.

Панцеров К.А. «Твиттерные революции» в странах Северной Африки – обратная сторона развития информационного общества // *Азия и Африка сегодня.* 2016. № 4 (705). С. 14-19.

Саватеев А.Д. Исламский фундаментализм в Африке: Миф? Угроза? Реальная опасность? // *Африка: Слагаемые современного развития: Ежегодник – 2014. Сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН, 2014. С. 228-268.*

Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 4-12.

Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (02). С. 402-415.

Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тайная политика Парижа на черном континенте // Международная жизнь. 2014. № 3. С. 126-148.

Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. 14 (01). С. 214-227.

Филиппов В.Р. Африканская политика Парижа в период пандемии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. 11 (03). С. 151-168.

Филиппов В.Р. Африканская политика Франсуа Миттерана // Мировая политика. 2017. № 1. С. 81-94.

Филиппов В.Р. Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // Международные отношения. 2018. № 2. С. 110-122.

Филиппов В.Р. Первое африканское турне Э. Макрона // Международные отношения. 2018. № 1. С. 75-89.

Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 годов в Мали // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 42-55.

Филиппов В.Р. Приоритеты африканской политики Э. Макрона: операция «Бархан» // Международные отношения. 2018. № 3. С. 80-92.

Филиппов В.Р. Урановый фактор в африканской политике Франции // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 5 (40). С. 705-720.

Филиппов В.Р. Французский неокOLONиализм: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / nota bene. 2016. № 2. С. 114-128.

Филиппов В.Р. Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // Международная жизнь. 2020. № 6. С. 64-77.

Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии). Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. М.: РУДН, 2017. 207 с.

Хассимиу Б. Новая большая игра западных держав в регионе Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 2. С. 32-42.

Хассимиу Б. Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе // Вопросы политологии. 2016. № 1 (21) С. 149-159.

Худайкулова А.В. Теории безопасности «третьего мира» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 412-425.

Чернега В.Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные вопросы Европы. 2018. № 4. С. 103-115.

Чикризова О.С., Сошникова Е.О. Роль Франции в формировании государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 61-74.

Шабига А.В. Причины войн // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2006. № 1. С. 28-36.

Шубин В.Г. Африка и война в Ливии // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 11-17.

На английском языке:

Abdulbasit K., Nwankpa M., Cook D. The Boko Haram Reader. Oxford: Oxford University Press, 2018.

Aftandilian G. US-Algeria Relations Remain Troubled, but Neither Side Wants a Break // Arab Center, Washington DC, January 25, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arabcenterdc.org/resource/us-algeria-relations-remain-troubled-but-neither-side-wants-a-break/> (дата обращения: 12.04.2023).

Alexeev D.V. Illegal Migration from the Countries of Africa: Threats and Challenges for Europe // Asia and Africa Today. 2017. № 7 (720). P. 38-42.

Andre D.M. United States counterterrorism strategy in the Trans-Sahara and the rise of Salafi-Jihadism in the Sahel. Dissertations. Monterey, California: Naval Postgraduate School. September, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/36739322.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Aning K., Okyere F., Abdallah M. Addressing Emerging Security Threats in Post-Gaddafi Sahel and the ECOWAS Response to the Malian Crisis. Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre. Policy Brief 1. May 2012.

Anugwom E.E. The Boko Haram Insurgence in Nigeria: Perspectives from Within. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.

Arieff A. Crisis in Mali // US Congressional Research Services, July 14, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10116.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Arikan H. The European Union Policy towards the Balkan States in the Post-Cold War Era // Journal of Social Sciences Special Issue on Balkans. 2012. P. 15-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/117957> (дата обращения: 12.04.2023).

Athie A. Coordinated Response Key to G5 Sahel Joint Force Success // WebRelief. June 19, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/mali/coordinated-response-key-g5-sahel-joint-force-success> (дата обращения: 12.04.2023).

Bakare I.A. International efforts in fighting Boko Haram: United Nations and African Union as case study // Asia and Africa Today. 2017. № 5. P. 17-20.

Bakare I.A. Nigeria's Boko Haram Terrorist Group // Asia and Africa Today. 2016. № 12. P. 51-54.

Bakare I.A. Soft power as a means of fighting international terrorism: a case study of Nigeria's "Boko Haram" // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (02). P. 285-295.

Baldaro E., Diall Y. The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali // *The International Spectator*. 2020. 55 (04). P. 69-83.

Bamidele S. Terrorism in Mali and Nigeria: Assessment and Projection // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. 2015. 7 (08). P. 10-15.

Bencherif A., Campana A. Alliances of convenience: assessing the dynamics of the Malian insurgency // *Mediterranean Politics*. 2017. 22 (01). P. 115-134.

Bencherif A., Campana A., Stockemer D. Lethal Violence in Civil War: Trends and Micro-Dynamics of Violence in the Northern Mali Conflict (2012-2015) // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2023. 46 (05). P. 659-681.

Benjaminsen T.A., Ba B. Fulani-Dogon Killings in Mali: Farmer-Herder Conflicts as Insurgency and Counterinsurgency // *African Security*. 2021. 14 (01). 4-26.

Benjaminsen T.A., Ba B. Why do pastoralists in Mali join jihadist groups? A political ecological explanation // *The Journal of Peasant Studies*. 2019. 46 (01). P. 1-20.

Benneyworth I. The Ongoing Relationship Between France and its Former African Colonies // *E-International Relations*. June 11, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2011/06/11/the-ongoing-relationship-between-france-and-its-former-african-colonies/> (дата обращения: 12.04.2023).

Bergamaschi I. Mali: Patterns and Limits of Donor-driven Ownership. In Whitfield L. (ed.), *The Politics of Aid. African Strategies for Dealing with Donors*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 217-245.

Bøås M. Crime, Coping, and Resistance in the Mali-Sahel Periphery // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 299-319.

Boeke S., Schuurman B. Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014 // *Journal of Strategic Studies*. 2015. 38 (06). P. 801-825.

Bokeriya S.A., Omo-Ogbebor O.D. Boko Haram: a new paradigm to West Africa security challenges // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2016. 16 (02). P. 274-284.

Boserup R.A., Martinez L. Europe and The Sahel-Maghreb Crisis // Danish Institute for International Studies Report. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pure.diis.dk/ws/files/1395631/DIIS_Report_03_EUROPE_AND_THE_SAHEL_MAGHREB_CRISIS_web.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Bossard L. Building Peace in the Sahel: A Regional Perspective // *GREAT Insights*. 2014-2015. 4 (01).

Boukhars A. Overcoming the Barriers to Regional Security Cooperation in West Africa and the Sahel // *World Politics Review*. May 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/22299/overcoming-the-barriers-to-regional-security-cooperation-in-west-africa-and-the-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

Buzan B. *People, States and Fear. An agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.* Wheatshaf Bokks LTD, 1983. 259 p.

Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: the Structure of International Society.* Cambridge: University of Cambridge, 2003.

Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis.* Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

Chafer T., Cumming G. Beyond Fashoda: Anglo-French security cooperation in Africa since Saint-Malo // *International Affairs*. 2010. 86 (05). P. 1129-1147.

Chafer T., Cumming G., van der Velde R. France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 482-507.

Charbonneau B. Intervention in Mali: building peace between peacekeeping and counterterrorism // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. 35 (04). P. 415-431.

Chelin R.R. From the Islamic State of Algeria to the Economic Caliphate of the Sahel: The Transformation of Al Qaeda in the Islamic Maghreb // *Terrorism and Political Violence*. 2020. 32 (06). P. 1186-1205.

Chipaike R. The Libya Crisis. The Militarisation of New Scramble and More // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2012. 02 (08). P. 43-48.

Chivvis C.S., Martini J. *Libya After Qaddafi: Lessons and Implications for the Future* // RAND National Security Research Division. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR500/RR577/RAND_RR577.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Cline L.E. Jihadist Movements in the Sahel: Rise of the Fulani? // *Terrorism and Political Violence*. 2023. 35 (01). P. 175-191.

Cline L.E. Nomads, Islamists, and Soldiers: The Struggles for Northern Mali // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2013. 36 (08). P. 617-634.

Cook D. The Rise of Boko Haram in Nigeria // *CTC Sentinel*. 2011. 04 (09). P. 3-5.

Cooke J.G., Toucas B., Heger K. Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // *Centre for Strategic and International Studies*. November 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 12.04.2023).

Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency // ICG – International Crisis Group. April 3, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1396951718_216-curbing-violence-in-nigeria-ii-the-boko-haram-insurgency.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Dal Santo E., van der Heide E. Escalating Complexity in Regional Conflicts: Connecting Geopolitics to Individual Pathways to Terrorism in Mali // African Security. 2018. 11 (03). P. 274-291.

Danjibo N.D. The Aftermath of the Arab Spring and its Implications for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2013. 35 (02). P.16-34.

De Castelli L. Mali: From Sanctuary to Islamic State // The RUSI Journal. 2014. 159 (03). P. 62-68.

de Tessières S. At the Crossroads of Sahelian Conflicts: Insecurity, Terrorism, and Arms Trafficking in Niger // Small Arms Survey. Geneva: Graduate Institute of International and Development Studies. January 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-SANA-Report-Niger.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Dessi A., Cristiani D., Mühlberger W., Musso G. Africa and the Mediterranean: Evolving Security Dynamics after the Arab Uprisings // Mediterranean Paper Series. German Marshall Fund of the US. February 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iai.it/sites/default/files/Mediterranean-paper_25.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Dieng M. The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts // Contemporary Security Policy. 2019. 40 (04). P. 481-501.

Dover R. The EU and the Bosnian Civil War 1992–95: The Capabilities–Expectations Gap at the Heart of EU Foreign Policy // European Security. 2005. 14 (03). P. 297-318.

Eji E. Rethinking Nigeria’s Counter-Terrorism Strategy // The International Journal of Intelligence, Security, and Public Affairs. 2016. 18 (03). P. 198-220.

Ekhomu O. Boko Haram-Security Considerations and the Rise of an Insurgency. Boca Raton: CRC Press, 2019.

Erforth B. Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel // Journal of Strategic Studies. 2020. 43 (04). P. 560-582.

Ero C., Ndinags-Muvumba A. Small Arms and Light Weapons. In Adekeye A. and Ismail R. West Africa’s Security Challenges; Building Pace in Troubled Region. London: Lynne Rienner Publishers, 2004. P. 223-244.

Ewi M. A decade of kidnappings and terrorism in West Africa and the Trans-Sahel region // African Security Review. 2010. 19 (04). P. 64-71.

Flood D.H. Between Islamisation and Secession: the Contest for Northern Mali // *Sentinel*. 2012. 05 (07). P. 1-24.

Furness M. Sustaining EU Financing for Security and Development: The Difficult Case of the African Peace Facility // *Briefing Paper 7*. German Development Institute, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idos-research.de/uploads/media/БР_7.2011.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Gasinska K., Bohman E. Joint Force of the Group of Five: A Review of Multiple Challenges // *FOI*. December, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4548--SE> (дата обращения: 12.04.2023).

Griffin C. Operation Barkhane and Boko Haram: French Counterterrorism and Military Cooperation in the Sahel // *Small Wars and Insurgencies*. 2016. 27 (05). P. 1-27.

Gutelius D. Islam in Northern Mali and the War on Terror // *Journal of Contemporary African Studies*. 2007. 25 (01). P. 59-76.

Hahonou E.K., Olsen G.R. Niger – Europe’s border guard? Limits to the externalization of the European Union’s migration policy // *Journal of European Integration*. 2021. 43 (07). P. 875-889.

Hankins A. Key lessons for global counter-insurgency from the fight against Boko Haram // *Accord*. May 8, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/conflict-trends/key-lessons-for-global-counter-insurgency-from-the-fight-against-boko-haram/> (дата обращения: 12.04.2023).

Harmon S. Securitization Initiatives in the Sahara-Sahel Region in the Twenty-first Century // *African Security*. 2015. 8 (04). P. 227-248.

Harmon S. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012-2013. Farnham: Ashgate, 2014.

Hassan I. Situation Analysis: Niger // Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. February 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/situation-analysis-niger-EN.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Helly D. The EU and Africa since the Lisbon summit of 2007: Continental drift or widening cracks? // *South African Journal of International Affairs*. 2013. 20 (01). P. 145.

Helly D., Théroux-Bénoni L.-A., Galeazzi G., Maïga I., Ouédraogo F. Sahel strategies: why coordination is imperative // *Policy Brief 76*. Institute for Security Studies. March 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/190285/PolBrief76Eng.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Henke M. A tale of three French interventions: Intervention entrepreneurs and institutional intervention choices // *Journal of Strategic Studies*. 2020. 43 (04). P. 583-606.

Hentz J., Solomon H. (Eds). Understanding Boko Haram: Terrorism and Insurgency in Africa. London: Routledge, 2017.

Hewitt A. The European Development Fund and its Functions in the EEC'S Development Aid Policy // Working paper. Overseas Development Institute. August 1982. 39 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://odi.org/en/publications/the-european-development-fund-and-its-function-in-the-eecs-development-aid-policy/> (дата обращения: 12.04.2023).

Hoebeke H. Mali: Filling the Void // Africa Policy Brief № 5. Egmont: Royal Institute for International Affairs. June 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2013/07/APB-Mali-June-2013.pdf?type=pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Hoebink P. (Ed). The Treaty of Maastricht and Europe's Development Cooperation. Amsterdam: Aksant Academic Publishers, 2004. 226 p.

Hoffmann K., Moe L.W. (Eds). Insights from Eastern Africa and Sahel. Protection and (In)Security Beyond the State // DIIS Report 2015: 01. Danish Institute for International Studies. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/189843/diis_report_01_protection_and_insecurity_beyond_the_state-web.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Huckle A. The Evolution of the European Union's Common Security and Defence Policy // E-International Relations. July 7, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-ir.info/2016/07/07/the-evolution-of-the-european-unions-common-security-and-defence-policy/> (дата обращения: 12.04.2023).

Hüsken Th., Klute G. Political Orders in the Making: Emerging Forms of Political Organization from Libya to Northern Mali // African Security. 2015. 8 (04). P.320-337.

Idahosa S.O. AU-Hybrid peacekeeping mission: building productive partnerships // Asia and Africa Today. 2017. № 4 (717). P. 38-40.

Idahosa S.O. Libya's Contemporary Instability and its Effect on Regional Stability: Africa as a Case Study. В сборнике: Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога. Ежегодник, сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. Москва, 2017. С. 126-136.

Idahosa S.O., Bakare I.A. Conceptualisation of regional instability in Sahel: modelling ABM–AfriLand-Rebel Approach // Journal of Contemporary African Studies. 2022. 40 (02). P. 190-205.

Idahosa S.O., Degtereve D.A., Ikhidero S.I. Securitisation initiatives and the lingering security challenges in Sub-Saharan Sahel region: An appraisal // African Security Review. 2021. 30 (03). P. 338-367

Investigating Cross-border Weapon Transfers in the Sahel // Conflict Armament Research, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.conflictarm.com/reports/investigating-cross-border-weapon-transfers-in-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

Iyi J.-M., Strydom H. Boko Haram and International Law Edition. Cham: Springer, 2018.

Jayasundara-Smits Sh. Bracing the wind and riding the norm life cycle: inclusive peacebuilding in the European capacity building mission in Sahel–Mali (EUCAP Sahel–Mali) // *Peacebuilding*. 2018. 6 (03). P. 233-247.

Keita K. Conflict and conflict resolution in the Sahel: The Tuareg insurgency in Mali // *Small Wars & Insurgencies*. 1998. 09 (03). P. 102-128.

Lacher W. The Malian Crisis and the Challenge of Regional Cooperation // *Stability: International Journal of Security & Development*. 2013. 2 (02): 18. P. 1-5.

Laremont R. Mercy or Wrath: The Competing Ideologies of Sufism and Wahhabism in North Africa and the Sahel. Binghamton: State University of New York, 2013.

Larémont R.R. Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism and Counterterrorism in the Sahel // *African Security*. 2011. 04 (04). P. 242-268.

Lebovich A. Disorder from chaos: why Europeans fail to promote stability in the Sahel. European Council on foreign relations. Policy brief, August 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecfr.eu/publication/disorder_from_chaos_why_europeans_fail_to_promote_stability_in_the_sahel/ (дата обращения: 12.04.2023).

Lebovich A. Overstating Terror in Niger // *Foreign Affairs*. August 14, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/africa/2013-08-14/overstating-terror-niger> (дата обращения: 12.04.2023).

Lenshie N.E., Okengwu K., Ogbonna C., Ezeibe Ch. Desertification, migration, and herder-farmer conflicts in Nigeria: rethinking the ungoverned spaces thesis // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. 32 (08). P. 1221-1251.

Libya: a Growing Hub for Criminal Economies and Terrorist Financing in the Trans-Sahara // *Policy Brief. Global Initiative against Transnational Organized Crime*. РНИПТО. May 11, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2015/05/2015-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Lounnas D., Messari N. Algeria–Morocco Relations and their Impact on the Maghrebi Regional System // *Middle East and North Africa Regional Architecture (MENARA) Working Paper No. 20*. October 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iai.it/sites/default/files/menara_wp_20.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Lucia E.L. Performing EU agency by experimenting the ‘Comprehensive Approach’: the European Union Sahel Strategy // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. 35 (04). P. 451-468.

Mangala J. (Ed). *Africa and the European Union. A Strategic Partnership*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013.

Marc A., Verjee N., Mogaka S. The Challenge of Stability and Security in West Africa. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. Washington, DC, 2015. 215 p.

Molenaar F., El Kamouni-Janssen F. Turning the Tide: The Politics of Irregular Migration in the Sahel and Libya // CRU Report. The Hague, the Clingendael Institute, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/turning_the_tide.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Muiderman K. Sahel Watch: a Living Analysis of the Conflict in Mali: A Better Understanding of the Dynamics and Perspectives // The Broker, December 3, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thebrokeronline.eu/Articles/Sahel-Watch-a-living-analysis-of-the-conflict-in-Mali> (дата обращения: 12.04.2023).

Mujivane A.A. European Union – Africa Relations in the 21st Century. A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in the Department of International Relations. Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University. September 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12613834/index.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Noheim-Martinsen M. Our work here is done: European Union peacekeeping in Africa // African Security Review. 2011. 20 (02). P. 17-28.

Ojo J.S. Governing “Ungoverned Spaces” in the Foliage of Conspiracy: Toward (Re)ordering Terrorism, from Boko Haram Insurgency, Fulani Militancy to Banditry in Northern Nigeria // African Security. 2020. 13 (01). P. 77-110.

Olsen G.R. After Afghanistan: The European Union as Security Provider in Africa // Global Society. 2015. 29 (02). P. 227-242.

Olsen G.R. Transatlantic cooperation on terrorism and Islamist radicalisation in Africa: the Franco-American axis // European Security. 2018. 27 (01). P. 41-57.

Omeni A. Insurgency and War in Nigeria: Regional Fracture and the Fight Against Boko Haram. London: I.B. Tauris, 2019.

Omo-Ogbebor D.O., Sanusi A.H. Asymmetry of ECOWAS integration process: contribution of regional hegemon and small country // Vestnik RUDN. International Relations. 2017. 17 (01). P. 59-73.

Omoruyi I., Idahosa S.O., Mugadam M.M., Sidibe O. Nigeria - South Africa Rivalry in Quest for Regional Power Status: from Material Potential to UN Security Council Membership // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (01). P. 147-157.

Omotuyi S. Russo/Nigerian Relations in the Context of Counterinsurgency Operation in Nigeria // Jadavpur Journal of International Relations. 2019. 23 (01). P. 48-68.

Onuoha F.C. A Danger Not to Nigeria Alone – Boko Haram's Transnational Reach and Regional Responses // FES Peace and Security Series No. 17. Friedrich-Ebert-Stiftung, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/nigeria/11066.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Onwuka R.I. The ECOWAS Protocol on the Free Movement of Persons: A Threat to Nigerian Security? // African Affairs. 1982. 81 (323). P. 193-206.

Pagano A. The EU's Regionalisation Paradigm in Sahel. Which Impact on the Support to African Regional Organisations in the Field of Peace and Security? Thesis presented for the degree of Master of Arts in EU/International Relations and Diplomacy Studies. College of Europe, Bruges Campus, IRD. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/34773853/The_EUs_regionalisation_paradigm_in_Sahel_Which_impact_on_the_support_to_African_regional_organisations_in_the_field_of_peace_and_security (дата обращения: 12.04.2023).

Pichon E., Betant-Rasmussen M., Chahri S. New EU strategic priorities for the Sahel Addressing regional challenges through better governance. European Parliamentary Research Service (EPRS). July 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI\(2021\)696161_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRS_BRI(2021)696161_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

Pieri Z. Boko Haram and the Drivers of Islamist Violence. London: Routledge, 2019.

Pietz T. The Civilian CSDP Compact: Strengthening or Repurposing EU Civilian Crisis Management? // IAI Commentaries. October 2018. No. 18|47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/node/9588> (дата обращения: 12.04.2023).

Pirozzi N. The EU's Comprehensive Approach to Crisis Management // Brussels: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Pirozzi_EU-CM.PDF (дата обращения: 12.04.2023).

Powell N.K. A Flawed Strategy in the Sahel; How French Intervention Contributes to Instability // Foreign Affairs. February 1, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/west-africa/2016-02-01/flawed-strategy-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

Raineri L., Strazzari F. State, Secession, and Jihad: The Micropolitical Economy of Conflict in Northern Mali // African Security. 2015. 8 (04). P. 249-271.

Recchia S., Tardy Th. French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // Journal of Strategic Studies. 2020. 43 (04). P. 473-481.

Rein C. The EU and terrorism in Africa // International Affairs Forum. 2014. 5 (02). P. 118-129.

Retaille D.W.O. Spaces of Uncertainty: a Model of Mobile Space in the Sahel // Singapore Journal of Tropical Geography. 2011. 32 (01). P. 85-101.

Rouppert B. The European strategy for Development and Security in the Sahel. Brussels: GRIP. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012->

01-еаас/The_European_strategy_for_the_Sahel-_Berangere_Rouppert.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Sandnes M. The relationship between the G5 Sahel Joint Force and external actors: a discursive interpretation // Canadian Journal of African Studies. 2023. 57 (01). P. 71-90.

Saulawa M.A., Karumi B. Terrorism in Nigeria: An Overview of Terrorism (Prevention), Act 2013, Amended // International Journal of Business, Economics and Law. 2015. 8 (04). P. 8-16.

Scheele J. Tribes, States and Fraud: The Algerian-Malian Border Region // Rural Studies. 2009. No. 184. P. 79-94.

Shaw S. Fallout in the Sahel: the geographic spread of conflict from Libya to Mali // Canadian Foreign Policy Journal. 2013. 19 (02). P. 199-210.

Shillington K. History of Africa. Second ed. New York: St. Martin's Press, 1995.

Simon L., Mattelaer A., Hadfield A. A Coherent EU Strategy for the Sahel. Brussels: Policy Department of the Directorate General for External Policies. European Parliament, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2023).

Slayton K. Underselling Islamist extremism in Sub-Saharan Africa // Defense & Security Analysis. 2015. 31 (02). P. 123-136

Solomon H. Mali: West Africa's Afghanistan // The RUSI Journal. 2013. 158 (01). P. 12-19.

Sour L. The Strategy of Securitization in African Sahel: Regional Arrangements and Transnational Security Challenges // International Journal of Political Science. 2015. 01 (02). P. 6-18.

Tafotie J.R., Idahosa S.O. Conflicts in Africa and Major Powers: Proxy Wars, Zones of Influence or Provocative Instability // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. 16 (03). C. 451-460.

Tanchum M. Countering Islamist Extremist Challenges to Democratic Transition: Lessons from the “Nigérien Spring” // Israel Journal of Foreign Affairs. 2011. 05 (03). P. 63-74.

Tannous I. The Programming of EU’s External Assistance and Development Aid and the Fragile Balance of Power between EEAS and DG DEVCO // European Foreign Affairs Review. 2013. 18 (03). P. 329-354.

Tardy T. France’s military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of Strategic Studies. 2020. 43 (04). P. 534-559.

Terrorism in Africa: New Trends and Frontiers. Moscow: Institute for African Studies, 2021. 194 p.

The battlegroups concept - UK/France/Germany food for thought paper // EU security and defence – Core documents 2004. Vol. 5. P. 10-16. Paris: EU Institute

for Security Studies, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp075e.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Thurston A. Boko Haram: The History of an African Jihadist Movement. Princeton: Princeton University Press, 2017.

Thurston A. Jihadists of North Africa and the Sahel: Local Politics and Rebel Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Tijjani M.A. United Nations Observer Mission and ECOMOG Intervention in Liberia's Peace Process // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. 18 (04). P. 872-887.

Van Dorpe L. The EU's Comprehensive Approach: looking for Balance within the EU Sahel Strategy. Thesis EU Studies. Scientific dissertation. Faculty of Political and Social Sciences, University of Ghent. 2014.

Venturi B. An EU Integrated Approach in the Sahel: The Role for Governance // IAI Papers. February, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip1903.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Venturi B. The EU and the Sahel: A Laboratory of Experimentation for the Security-Migration-Development Nexus. In Venturi B. (ed.). The Security-Migration-Development Nexus Revised: A Perspective from the Sahel. Brussels/Rome, FEPS and IAI, December 2017. 170 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/node/8764> (дата обращения: 12.04.2023).

Venturi B. The EU's Diplomatic Engagement in the Sahel. Istituto Affari Internazionali Papers, 22/08. May 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2208.pdf>

Walker A. What Is Boko Haram? United States Institute of Peace. Special Report 308. June, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/SR308.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Walther O.J., Christopoulos D. Islamic Terrorism and the Malian Rebellion // Terrorism and Political Violence. 2015. 27 (03). P.497-519.

Welz M. Institutional Choice, Risk, and Control: The G5 Sahel and Conflict Management in the Sahel // International Peacekeeping. 2022. 29 (02). P. 235-257.

Whitehouse B., Strazzari F. Introduction: Rethinking Challenges to State Sovereignty in Mali and Northwest Africa // African Security. 2015. 8 (04). P. 213-226.

Wing S. French intervention in Mali: strategic alliances, long-term regional presence? // Small Wars & Insurgencies. 2016. 27 (01). P. 59-80.

Woldermichael Sh. Africa should be better prepared for Europe's security funding shift. Institute for Security Studies, April 12, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issafrica.org/iss-today/africa-should-be-better-prepared-for-europes-security-funding-shift> (дата обращения: 12.04.2023).

Wolff S. The Mediterranean Dimension of EU Counter-terrorism // Journal of European Integration. 2009. 31 (01). P. 137-156.

Zenn J. Boko Haram's International Connections // Sentinel. 2013. 06 (01). P. 7-12.

Zenn J. Rebel rivals: reinterrogating the movement for Unity and Jihad in West Africa and the roots of Al-Qaeda-Islamic State Infighting in the Sahel // The Journal of North African Studies. 2022. 27 (06). P. 1277-1301.

На французском языке:

Bensaâd A. Les migrations entre Sahel et Maghreb, un enjeu de stabilité, de développement et de démocratisation // Outre-Mer. 2017. 53 (04). P. 17-29.

Le Niger face à Boko Haram: au-delà de la contre-insurrection. Report No. 245 // International Crisis Group. Février 27, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/west-africa/niger/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency#:~:text=La%20lutte%20contre%20Boko%20Haram,de%20l'acc%C3%A8s%20aux%20ressources>. (дата обращения: 12.04.2023).

Simon J. Le Sahel comme Espace de Transit des Stupéfiants. Acteurs et Conséquences Politiques // Hérodote. 2011. No. 142. P. 125-142.

Peduzzi J.-L. Le Maghreb dans son environnement régional et international. Physionomie et enjeux des trafics dans la bande sahélo-saharienne // Notes de l'Ifri. January 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/peduzzi_physionomie_et_enjeux_des_trafics.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Tisseron A. G5 Sahel: une simple organisation de plus? // Éclairage. March 25, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grip.org/wp-content/uploads/2015/03/EC_2015-03-25_FR_A-TISSERON.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

На русском языке:

Единая валюта 15 стран Западной Африки может появиться в 2027 году // ТАСС, 12 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11697843> (дата обращения: 12.04.2023).

На английском языке:

9th Contact Group of the Coalition for the Sahel // Sahel Coalition, Mars 29, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/9th-contact-group-of-the-coalition-for-the-sahel/> (дата обращения: 12.04.2023).

ACP Summit Endorses Revised Georgetown Agreement // ACP. December 19, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://acpwp9.waw.be/index.php/2019/12/19/acp-summit-endorses-revised-georgetown-agreement/> (дата обращения: 12.04.2023).

AFD and Saudi Fund to Invest €200 Million to Develop Projects in Sahel // Ecofin Agency. April 12, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecofinagency.com/public-management/1204-38335-afd-and-saudi-fund-to-invest-200-million-to-develop-projects-in-sahel> (дата обращения: 12.04.2023).

Anderson M. Nigeria Suffers Highest Number of Civilian Deaths in African War Zones // The Guardian. January 23, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2015/jan/23/boko-haram-nigeria-civilian-death-toll-highest-acled-african-war-zones> (дата обращения: 12.04.2023).

Va B. Mali's Latest Coup d'état – a Geopolitical and Security Dilemma // Accord. June 17, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/analysis/malis-latest-coup-detat-a-geopolitical-and-security-dilemma/> (дата обращения: 12.04.2023).

Barbière C. Niger and France Reach Impasse on Uranium Talks // Euractiv, January 7, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/development-policy/news/niger-and-france-reach-impasse-on-uranium-talks/> (дата обращения: 12.04.2023).

Cheng G. Libya: From Africa's Richest State Under Gaddafi, to Failed State After NATO Intervention // Global Research. October 19, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalresearch.ca/libya-from-africas-richest-state-under-gaddafi-to-failed-state-after-nato-intervention/5408740> (дата обращения: 12.04.2023).

Council appoints three new EU special representatives for the Sahel, Central Asia and the Horn of Africa. Council of the EU. June 21, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/21/council-appoints-three-new-eu-special-representatives-for-the-sahel-central-asia-and-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 12.04.2023).

Counterterrorism: Algeria continues efforts to support neighboring countries // Algeria Press Service. March 29, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aps.dz/en/algeria/47156-counterterrorism-algeria-continues-efforts-to-support-neighboring-countries> (дата обращения: 12.04.2023).

Debuysere L., Blockmans S. Directorate ISP: No Deus Ex Machina for the EU's Integrated Approach // PeaceLab, 05 June 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peacelab.blog/2019/06/directorate-isp-no-deus-ex-machina-for-the-eus-integrated-approach> (дата обращения: 12.04.2023).

Del Sarto R., Tholens S. Conflict at the EU's Southern Borders: the Sahel Crisis // OpenDemocracy. February 1, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net/opensecurity/raffaella-del-sarto-simone-tholens/conflict-at-eus-southern-borders-sahel-crisis> (дата обращения: 12.04.2023).

France seeks UN funding to fight terror, smuggling in Africa's Sahel // France 24. October 30, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20171030-france-funding-g5-sahel-force-terrorism-trafficking-united-nations-UN> (дата обращения: 12.04.2023).

G5 Sahel' appeal for support receives UN boost // ENCA. October 23, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.enca.com/africa/g5-sahel-appeal-for-support-receives-un-boost> (дата обращения: 12.04.2023).

Hassane M. Niger Declares State of Emergency near Mali Border // Bloomberg. March 4, 2017. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-04/niger-declares-state-of-emergency-in-regions-near-mali-border>

Hookham M. MI6 Warns Libyan Arms Dumps Are 'Tesco for World Terrorists // The Times. June 16, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/mi6-warns-libyan-arms-dumps-are-tesco-for-world-terrorists-ndtnqcczc05> (дата обращения: 12.04.2023).

Islamist Terrorism in the Sahel: Fact or Fiction // International Crisis Group. March 31, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/islamist-terrorism-sahel-fact-or-fiction> (дата обращения: 12.04.2023).

Larison D. In Mali, the Domino Theory Is Real // The American Conservative. January 23, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theamericanconservative.com/articles/in-mali-the-domino-theory-is-real/> (дата обращения: 12.04.2023).

Lounes S. Kidal, 49th wilaya of Algeria // Unblog. June 14, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saadlounes.unblog.fr/kidal-49eme-wilaya-dalgerie> (дата обращения: 12.04.2023).

Mass W. NATO Weapons Helped Make Boko Haram World's Deadliest Terror Group // The New American. December 14, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewamerican.com/usnews/foreign-policy/item/22141-nato-weapons-helped-make-boko-haram-worlds-deadliest-terror-group> (дата обращения: 12.04.2023).

McGregor A. GATIA: A Profile of Northern Mali's Pro-Government Tuareg and Arab Militia // Terrorism Monitor. April 3, 2015. 13 (07). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecoi.net/en/document/1099361.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Niger: Democratic progress hindered by increasing insurgency // The Africa Report, January 18, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/59827/niger-democratic-progress-hindered-by-increasing-insurgency/> (дата обращения: 12.04.2023).

Nigeria's Boko Haram Crisis: Jos Blasts Kill Scores // BBC News. July 7, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-33406537> (дата обращения: 12.04.2023).

November 2022 – Workshop of the Secretariat of the Partnership for Security and Stability in the Sahel (P3S) on “Protection of Civilians in the Sahel: Consolidating an Integrated Approach”. Sahel Coalition // November 27, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/en/novembre-2022-atelier-du-secretariat-du-partenariat-pour-la-securite-et-la-stabilite-au-sahel-p3s-sur-la-protection-des-civils-au-sahel-consolider-lapproche-integree/> (дата обращения: 12.04.2023).

Nwaubani A. T. Alarm for Chibok girls as Nigeria targets Boko Haram hideout // Thomson Reuters Foundation. February 1, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.trust.org/item/20180201183854-zg9cp/> (дата обращения: 12.04.2023).

Pindinga H. Nigeria: Boko Haram Training Camps Found in Mali // All Africa. February 6, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/201302060749.html#:~:text=Hundreds%20of%20Boko%20Haram%20members,weapons%2C%20a%20report%20has%20said> (дата обращения: 12.04.2023).

Post-Cotonou negotiations on new EU/Africa-Caribbean-Pacific Partnership Agreement concluded. European Commission. April 15, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/post-cotonou-negotiations-new-euafrica-caribbean-pacific-partnership-agreement-concluded-2021-04-15_en (дата обращения: 12.04.2023).

President Muhammadu Buhari launches Nigeria’s Policy Framework and National Action Plan for Preventing and Countering Violent Extremism // The National Counter Terrorism Centre. Office of the National Security Adviser. March 8, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctc.gov.ng/president-muhammadu-buhari-launches-nigerias-policy-framework-and-national-action-plan-for-preventing-and-countering-violent-extremism/> (дата обращения: 12.04.2023).

Prieur L. Boko Haram got al Qaeda bomb training, Niger says // Reuters. 25 January, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/ozatp-sahara-bokoharam-qaeda-20120125-idAFJOE80O00K20120125> (дата обращения: 12.04.2023).

PSC Report focus on regional economic communities in the run-up to the AU Coordination Summit on 7-8 July 2019 in Niamey, Niger // PSC Report. ISS. Juin 13, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issafrica.org/pscreport/psc-insights/ecowas-struggles-to-address-violent-extremism?utm_source=BenchmarkEmail&utm_campaign=PSC_Report&utm_medium=email (дата обращения: 12.04.2023).

Niger Republic frees Boko Haram members, ‘terrorist chiefs’ for peace // Punch. February 26, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://punchng.com/niger-republic-frees-boko-haram-members-terrorist-chiefs-for-peace/> (дата обращения: 12.04.2023).

OCHA Niger – Flash Update. Massive displacement of people in Diffa region // ReliefWeb, April 4, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/flash_update_diffa_04042019_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

Rettman A. UN Appoints ‘Big EU Name’ for Sahel Job // EUobserver. October 11, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://euobserver.com/foreign/117823> (дата обращения: 12.04.2023).

Sahel: \$1.6 billion Appeal to Address Widespread Humanitarian Crisis // UN OCHA. January 31, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unocha.org/story/sahel-16-billion-appeal-address-widespread-humanitarian-crisis> (дата обращения: 12.04.2023).

Suleiman M.D. Sahel region, Africa // The Conversation. February 28, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theconversation.com/sahel-region-africa-72569> (дата обращения: 12.04.2023).

Talatu U. Jonathan Unveils New Nigeria Security Strategy // Premium Times. February 5, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/176310-jonathan-unveils-new-nigeria-security-strategy.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Tajani visit to #Niger - 95% decrease in migration flows to Libya and Europe thanks to EU partnership and funds // EU Reporter. July 16, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/frontpage/2018/07/16/tajani-visit-to-niger-95-decrease-in-migration-flows-to-libya-and-europe-thanks-to-eu-partnership-and-funds/> (дата обращения: 12.04.2023).

The Sahel Alliance Officially Announces the Implementation of over 500 Projects for a Total Amount of EUR 6bn to be Disbursed Between 2018 and 2022 // World Bank. February 23, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/23/the-sahel-alliance-officially-announces-the-implementation-of-over-500-projects-for-a-total-amount-of-eur-6bn-to-be-disbursed-between-2018-and-2022?cid=EXT_WBSocialShare_EXT (дата обращения: 12.04.2023).

The Sahel: Key things to know as security crisis spirals // Aljazeera. February 27, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/features/2020/02/27/the-sahel-key-things-to-know-as-security-crisis-spirals/?gb=true> (дата обращения: 12.04.2023)

Two soldiers killed in Islamist militant attack in northern Benin, army says // Reuters. December 2, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/africa/two-killed-islamist-attack-northern-benin-army-says-2021-12-02/> (дата обращения: 12.04.2023).

US Approves \$600 Million Sale of Attack Planes to Nigeria // Voice of America News. August 03, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/united-states-approves-sale-attack-planes-nigeria/3972058.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Wilson M. Nigeria's Boko Haram attacks in numbers – as lethal as ever // BBC News, January 25, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-42735414> (дата обращения: 12.04.2023).

На французском языке:

Attaques de camps de déplacés par Boko Haram: grande inquiétude des humanitaires // RFI. June 18, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20160618-niger-boko-haram-camp-deplacés-nguagam-bosso-diffa-humanitaires-hcr> (дата обращения: 12.04.2023).

Blidi A. Un pacte entre la mafia de la cigarette et les terroristes // Algeria Watch. Décembre 13, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://algeria-watch.org/?p=22987> (дата обращения: 12.04.2023).

Boisbouvier C. Mohamed Bazoum: 'la plupart des repentis de Boko Haram sont sincères' // RFI. Octobre 19, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfi.fr/fr/emission/20171019-niger-ministre-interieur-Mohamed-Bazoum> (дата обращения: 12.04.2023).

Boisselet P. Des centaines de combattants touaregs pro-Kaddafi rentrent au Niger et au Mali // Jeune Afrique. Août 30, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jeuneafrique.com/Article/ARTJAWEB20110830085808> (дата обращения: 12.04.2023).

Cogné G. Dans l'est du Niger, un programme d'amnistie qui divise // Libération. February 8, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2017/02/08/dans-l-est-du-niger-un-programme-d-amnistie-qui-divise_1547256/ (дата обращения: 12.04.2023).

Gazibo M. Le Niger dans la crise malienne // Sciences Po CERI. Juillet 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencespo.fr/ceri/fr/content/dossiersduceri/le-niger-dans-la-crise-malienne?d02> (дата обращения: 12.04.2023).

Entretien du Haut représentant de la Coalition pour le Sahel, Dr Djimé Adoum, avec Madame Ilze Brands Kehris, Sous-Secrétaire générale aux droits de l'homme des Nations Unies // Coalition Sahel, 24 Mars, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coalition-sahel.org/mars-2023-entretien-du-haut-representant-de-la-coalition-pour-le-sahel-dr-djime-adoum-avec-madame-ilze-brands-kehris-sous-secretaire-generale-aux-droits-de-lhomme-des-nations-unies/> (дата обращения: 12.04.2023).

Le Mali quitte le G5 Sahel en "perte d'autonomie" // TV5 Monde. Mai 16, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/afrique/le-mali-quitte-le-g5-sahel-en-perte-d-autonomie-456709> (дата обращения: 12.04.2023).

Niger: un projet de loi pour réinsérer les repentis de Boko Haram // RFI. June 11, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20181106-niger-terrorisme-repentis-boko-haram-projet-loi-modifiant-code-penal> (дата обращения: 12.04.2023).